

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник— четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

K

4p
0-62

1

121
126037

126037

14/7

Чуваев

свои права и
имею право
титул. поруч. за
указом за

самое
110

110

Возвратите книгу не позже указанного срока

--	--	--	--

Плат. следует расписаться в помет...

[illegible]

Вопрос 2 радост
 1. Предупреждение
 2. — орудия и др. у
 кресте ут. на 2-м в
 пов. 1-м. предметом наве
 предна. 1-м. 2-м. 3-м. 4-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 и поесте ут. с. 1-м. 2-м.
 кресте надае. 1-м. 2-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.

рады пред. с. 1-м. 2-м.
 поесте ут. с. 1-м. 2-м.
 поду. 1-м.

1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.

1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.

1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.
 1-м. 2-м. 3-м. 4-м. 5-м.

49-02
 228

К 4
0-62
415.6
2-57.

О П Ы Т Ъ
ЭЛЕМЕНТАРНАГО РУКОВОДСТВА

ПРИ ИЗУЧЕНІИ

РУССКАГО ЯЗЫКА

ПРАКТИЧЕСКИМЪ СПОСОБОМЪ.

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ГРАММАТИКА.

КУРСЪ 3-Й

СИНТАКСИСЪ.

Копия изъ арх. Промы
СОСТАВИЛЪ

К. ГОВОРОВЪ.

исполн. Говоровъ

7-Е, ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ВОРОНЕЖЪ.

Въ типографіи В. А. Гольдштейна.

1870.

КР
00

THE
OFFICE OF THE
SECRETARY OF THE

UNITED STATES DEPARTMENT OF THE INTERIOR

WASHINGTON, D. C.

№ 29
О П Ы Т Ъ

ЭЛЕМЕНТАРНАГО РУКОВОДСТВА

ПРИ ИЗУЧЕНИИ
РУССКАГО ЯЗЫКА

ПРАКТИЧЕСКИМЪ СПОСОБОМЪ.

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ГРАММАТИКА.

КУРСЪ 3-й.

СИНТАКСИСЪ.

Воронежская областная
библиотека
им. И. С. Никитина
составилъ
К. ГОВОРОВЪ.

0394951

7-е, исправленное издание.

ВОРОНЕЖЪ.

Въ типографіи В. А. Гольдштейна.

1870.

Handwritten notes and stamps at the top of the page, including a large '72-7' and a circular stamp.

ОПЫТЫ

ПРИ НАУЧЕНИИ

РАССКАЗЫВА

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ СПОСОБОВ

Дозволено. Ценсурой. Москва, 1 Июня 1870 г.

КУРС 3-й

СНОВА

К. ЛОБОВИЧ
И. Н. С. ПИЩЕВ
АВТОГРАФ
ВОРОНЕЖСКОЕ ОБЩЕСТВО

524351

7-й, ПОПРАВЛЕННЫЙ ИЗДАНИЕ

Вс. издана в 1870 г.
В. А. Тихоновичев

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ГРАММАТИКА.

КУРСЪ ТРЕТІЙ.

СИНТАКСИСЪ.

Понятіе о Синтаксисѣ.

Этимология знакомитъ насъ только съ матеріаломъ, изъ котораго образуется наша рѣчь, но не показываетъ, какъ именно этотъ матеріалъ приводится въ порядокъ, — въ одну понятую и связную рѣчь. Это послѣднее дѣло есть уже дѣло Синтаксиса.

Слѣдовательно, Синтаксисъ есть такая часть грамматики, которая знакомитъ насъ съ правилами соединенія отдѣльных словъ въ одно понятное предложеніе и цѣлыхъ предложеній въ одну связную и понятную рѣчь *).

Дѣленіе Синтаксиса.

Для приведенія отдѣльных словъ и предложеній въ одну понятную рѣчь — языкъ нашъ имѣетъ два средства: 1) измѣненіе окончаній въ нѣкоторыхъ словахъ, для чего иногда въ помощь къ тому требуется особый разрядъ служебныхъ словъ, называемыхъ предлогами, и 2) союзы и другія части рѣчи, какъ-то — мѣстоименія и нарѣчія, употребляющіяся на этотъ разъ тоже въ смыслѣ союзовъ. Первое средство имѣетъ иногда мѣсто въ сложныхъ предложе-

*) Синтаксисъ — слово греческое, оно происходитъ отъ греческаго глагола — συντάσσω, который въ переводѣ на нашъ языкъ значить: составляю, привожу въ порядокъ, соединяю. Стало быть, и по слово-производству, синтаксисъ будетъ значить: соединеніе, или приведеніе въ порядокъ, различныхъ словъ въ одну понятную рѣчь.

ніяхъ, какъ напр. въ слитныхъ и составныхъ предложеніяхъ, грамматически только сложныхъ, т. е. въ которыхъ находится одно только главное предложеніе съ однимъ, или нѣсколькими придаточными предложеніями, когда эти послѣднія соединяются съ главнымъ посредствомъ мѣстоименій относительныхъ; но по преимуществу—это средство составляетъ принадлежность простаго предложенія. Второе же средство—союзы и другія части рѣчи, замѣняющія иногда собою союзы—составляетъ принадлежность сложнаго предложенія. На основаніи этихъ двухъ главныхъ средствъ, для составленія понятной рѣчи, практическій Синтаксисъ долженъ быть раздѣленъ также на двѣ главныя части: Первая часть его должна указать правила, какъ и когда надобно измѣнять окончанія измѣняемыхъ частей рѣчи,—когда и какіе предлоги надобно употреблять въ соединеніи съ такими, или другими измѣненіями въ окончаніяхъ склоняемыхъ частей рѣчи. Этотъ отдѣлъ Синтаксиса въ грамматикахъ измѣстенъ подъ именемъ Сочетанія словъ. Вторая часть практическаго Синтаксиса должна ознакомить насъ съ правилами употребленія союзовъ при соединеніи тѣхъ или другихъ предложеній въ одну связную рѣчь. Отдѣлъ этотъ въ грамматикахъ называется Сочетаніемъ предложеній.

Но это еще не все, что нужно для составленія изъ отдѣльныхъ словъ понятнаго предложенія, а затѣмъ и цѣлой рѣчи: можно вѣрно соблюсти всѣ правила этихъ двухъ главныхъ частей Синтаксиса, и за всѣмъ тѣмъ рѣчь будетъ непонятна, или по крайней мѣрѣ, съ большимъ трудомъ понимаема, если не будетъ должнаго порядка въ словахъ: понятность рѣчи не мало зависитъ отъ надлежащаго размѣщенія отдѣльныхъ словъ въ простомъ предложеніи и цѣлыхъ простыхъ предложеній въ сложныхъ предложеніяхъ; поэтому, сверхъ этихъ двухъ частей, въ Синтаксисъ входитъ еще и Третья часть, дѣло которой указать намъ, какихъ правилъ мы должны держаться при расположеніи въ рѣчи частныхъ понятій и цѣлыхъ предложеній. Этотъ послѣдній отдѣлъ Синтаксиса называется Словорасположеніемъ.

СОЧЕТАНІЕ СЛОВЪ.

Пошелъ старикъ къ синему морю;

Сталъ онъ кликать золотую рыбку.

Пушк.

Между частями предложія, какъ извѣстно, есть части главныя и второстепенныя, точно также, и между измѣняемыми словами, какъ членами предложія, есть слова, по отношенію къ окончанію, главныя, — и есть второстепенныя, т. е. зависящія отъ первыхъ въ окончаніи. Эти же второстепенныя, по окончанію, слова могутъ имѣть при себѣ свои второстепенныя, или подчиненныя имъ, по окончанію, слова и т. д., другими словами: только одно подлежащее и звательное слово въ предложеніи не зависимо отъ другихъ словъ въ отношеніи своего окончанія; а всѣ прочія слова, какую бы другую часть предложія ни оставляли они, всегда зависятъ отъ вліянія на нихъ другихъ словъ, требующихъ отъ нихъ именно того, а не другаго окончанія.

Пошелъ старикъ къ синему морю.

Въ этомъ предложеніи сказуемое — пошелъ, очевидно, зависитъ въ своемъ окончаніи отъ подлежащаго — старикъ. Если бы въ подлежащемъ сказано было — старики, или старуха, то и сказуемое приняло бы другое окончаніе: пошли или пошла.

Вліяніе однихъ словъ на окончанія другихъ всегда проявляется въ двухъ видахъ: а) или одно слово требуетъ отъ другаго, чтобы оно непременно стояло въ одномъ съ нимъ родѣ, числѣ, падежѣ, или лицѣ; б) или же предоставляетъ зависимому отъ него слову имѣть свою особенную форму, т. е. свой падежъ, родъ и число, но все же требуетъ отъ него именно того, а не другаго падежа, иногда съ предлогомъ, а иногда безъ предлога.

Пошелъ старикъ къ синему морю;

Сталъ онъ кликать золотую рыбку.

Здѣсь сказуемое — пошелъ — зависитъ въ своемъ окончаніи отъ подлежащаго — старикъ, именно: оно стало съ нимъ въ одномъ лицѣ, числѣ и родѣ. Такое

же отношеніе находится между словами: синему морю и золотую рыбку. Опред. слово—синій—поставлено въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ съ опредѣляемымъ—морю; а опредѣлител. слово—золотую—въ такомъ же отношеніи стало съ своимъ опредѣляемымъ словомъ—рыбку. Слово—къ морю—тоже зависитъ въ своемъ окончаніи отъ сказуемаго—пошелъ: куда, къ кому, или къ чему старикъ пошелъ?—къ морю. Кого сталъ старикъ кликать?—рыбку. Последнее слово поставлено въ винит. падежѣ собственно потому, что этого требуетъ отъ него слово—кликать; оно не позволило бы, напримѣръ, стать этому слову въ дат. творит. или родит. падежѣ: кликать рыбка, рыбкою, или рыбки.»

Сочетаніе сказуемаго съ подлежащимъ и опредѣлительнаго слова съ опредѣляемымъ, очевидно, разнится отъ сочетанія послѣднихъ словъ въ этихъ предложеніяхъ. Тамъ замѣчается согласованіе одного слова съ другимъ въ окончаніи, а здѣсь управленіе одного слова другимъ въ отношеніи окончанія.

Такимъ образомъ сочетаніе словъ должно подраздѣлиться на два особыхъ отдѣла: а) на Согласованіе словъ, и б) на Управленіе словъ.

А.

СОГЛАСОВАНИЕ СЛОВЪ.

ПОНЯТІЕ О СОГЛАСОВАНІИ СЛОВЪ И РАЗДѢЛЕНІЕ ЕГО.

Подъ именемъ согласованія словъ въ предложеніи разумѣется употребленіе ихъ въ одномъ родѣ, числѣ, падежѣ и лицѣ. Согласоваться могутъ: а) сказуемое съ подлежащимъ, и б) опредѣлительное слово съ опредѣляемымъ; поэтому согласованіе словъ раздѣляется—на согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ и опредѣлительнаго слова съ опредѣляемымъ.

Прежде, чѣмъ станемъ говорить о согласованіи сказуемаго съ подлежащимъ, скажемъ нѣсколько словъ о разныхъ формахъ выраженія самого подлежащаго въ нашемъ языкѣ, на сколько нужно это знать при объясненіи разныхъ формъ согласованія съ нимъ сказуемаго.

Разныя формы выраженія подлежащаго въ Русскомъ языкѣ.

Поздняя осень. Грачи улетѣли.

Лѣсъ обнажился, поля опустѣли.

Только не сжата полоска одна...

Грустную думу наводитъ она! Некр.

1 Самая обыкновенная форма выраженія подлежащаго какъ въ нашемъ, такъ и въ другихъ языкахъ,—это именительный падежъ имени существительнаго и личнаго мѣстоименія, един. и множ. числа: таковы всѣ подлежащія въ приведенныхъ стихахъ: *осень, лѣсъ, полоска, она*—это подлежащія един. числа; *грачи, поля*—подлежащія множ. числа.

Примѣч. Въ отрицательныхъ предложеніяхъ, когда отрицается бытіе, а не дѣйствіе предмета, подлежащее, по особенному свойству Русск. языка, принимаетъ форму родит. падежа. «Нѣтъ у молодца молодой жены, коня-пахари.—Кольц. Эта форма выраженія подлежащаго въ отрицател. предложеніяхъ существовала и въ Славян. языкѣ. «Онъ челоуѣкоубійца бѣ испрѣва, и въ истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ.» Остр. Ев. Іоан. VIII. 44.—Въ слитныхъ предложеніяхъ, имѣющихъ нѣсколько подлежащихъ, иногда только первое подлежащее ставится въ именит. падежѣ, а другія, если только они соединяются съ этимъ первымъ не союзомъ—и, а предложомъ—съ, употребляются въ творит. падежѣ, которымъ съ предложомъ—съ—обыкновенно выражается въ нашемъ языкѣ совокупность предметовъ. На солнышкѣ Полканъ съ Барбосомъ лежалъ грѣлся.» Крыловъ.

2 Другая форма. *Друзья! робѣть не надо.... Не хочется медвѣдю умереть... Замужъ кинуться ничуть мнѣ непристойно.... Показалось имъ совсѣмъ неблагородно безъ службы и на волѣ жить.* Крыл. Служить бы радъ, прислуживаться тошно. Гриб.

Послѣ именит. падежа имени существительнаго и личнаго мѣстоименія, самую обыкновенную форму выраженія подлежащаго въ нашемъ языкѣ составляетъ неопредѣленное наклоненіе глагола, которое, по значенію своему, не много разнится отъ существительнаго отглагольнаго *). Этою именно формою выражены всѣ подлежащія въ приведенныхъ стихахъ: «*робѣть, умереть, кинуться, жить и прислуживаться*».

*) Разница между ними та, что неопредѣленное наклоненіе указываетъ на дѣйствіе въ ходу, а существ. отглагольное—на дѣйствіе уже установившееся, какъ бы обращенное въ особый предметъ: читать полезно—чтеніе полезно.

3) Третья форма выражения подлежащаго. «*Богатый* и въ будни пируетъ, а *бѣдный* и въ праздникъ горюетъ.» «И *всякъ* спляшетъ, да не какъ *скоморохъ*.»

Прекрасное должно быть величаво. Посл.

Все—мое, сказала злато,

Все—мое, сказалъ булатъ....

Что-то слышится родное

Въ длинныхъ пѣсняхъ ямщика. Пушкин.

Нерѣдко подлежащее выражается въ нашемъ языкѣ именемъ и мѣстоименіемъ прилагательнымъ, также мѣстоименіемъ существ. неопредѣленнымъ. Имена и мѣстоименія прилагательныя на этотъ разъ употребляются въ двухъ формахъ: когда при нихъ до того легко можетъ подразумѣваться извѣстное какое-нибудь существительное, что его даже нѣтъ никакой надобности ставить на-лицо, то прилагательное и мѣстоименіе обыкновенно принимаетъ уже на себя всю форму этого подразумѣвающагося существительнаго, т. е. тотъ же родъ, число и падежъ: *богатый* (человѣкъ) пируетъ, а *бѣдный* (человѣкъ) горюетъ; *всякій* (человѣкъ) спляшетъ... Или же когда при имени и мѣстоименіи прилагательномъ нельзя бываетъ подразумѣвать никакого опредѣленнаго существительнаго (это бываетъ большею частію, когда они обнимаютъ собою цѣлый родъ или видъ предметовъ), — то они уже ставятся въ сред. родъ един. числа: *многое* не дѣльно; *все—мое*. Очевидно, въ этомъ случаѣ имена и мѣстоименія прилагательныя принимаютъ на себя значеніе именъ существ. отвлеченныхъ. Существ. неопредѣленное мѣстоименіе *что-то* тоже употребляется въ подлежащемъ въ качествѣ отвлеченнаго имени существ. сред. рода: *что-то* слышится; *что то* упало и пр.

4) Четвертая форма выражения подлежащаго.

Подлежащее выражается въ нашемъ языкѣ и нарѣчіями количественными, только не иначе, какъ въ соединеніи съ родит. падежомъ имени существительнаго.

Много думъ въ головѣ,

Много въ сердцѣ огня,

Много слугъ и казны

Подъ замками лежитъ....

Сколько звуковъ, *сколько* пѣсенъ

Раздалося вновь во мнѣ! Кольц.

Въ значеніи этихъ количественныхъ нарѣчій, съ такимъ же словосочиненіемъ, употребляется слово — *тѣма*, и всѣ имена числит. количественныя.

А смѣшивать два эти ремесла

Есть *тѣма* *искусниковъ*. Грибоѣд.

Насъ семь у маменьки всего....

Насъ было двое: братъ и я. Пушки.

Вопросу подлежащаго соотвѣтствуютъ здѣсь — нарѣчія и числительныя количественныя; но *тѣмъ* не менѣе предметъ, о которомъ собственно идетъ рѣчь здѣсь, выражается родительнымъ падежомъ существительнаго, безъ котораго первыя слова не имѣли бы никакого опредѣленнаго значенія.

5) Наконецъ подлежащее выражается иногда даже междометіемъ, которое тоже получаетъ на этотъ разъ значеніе имени существ. отвлеченнаго, средн. рода.

Далече грянуло *«ура!»* Пушки.

А все за все *спасибо* мнѣ. *) Кры.

ВИДЫ СКАЗУЕМАГО.

Богатырь ты будешь съ виду,

И *казакъ*—душой. Лерм.

Не нагнать тебѣ бѣшеной тройки:

Кони *крѣпки*, и *ситы*, и *бойки*. Некр.

Пошелъ старикъ къ синему морю.

Сказуемое бываетъ трехъ родовъ:

1) Сказуемое глагольное, выражаемое глаголомъ, какъ частію рѣчи по преимуществу назначенною для выраженія именно этой главной части предложенія:

Пошелъ старикъ къ синему морю.

2) Сказуемое прилагательное, выражаемое посредствомъ имени прилагательнаго въ спрягаемой формѣ, тоже въ соединеніи съ глаголомъ вспомогательнымъ:

Кони (суть) *крѣпки*, и *ситы*, и *бойки*.

3) Сказуемое существительное, выражаемое именемъ существительнымъ, въ соединеніи съ вспомогательнымъ глаголомъ.

Богатырь ты будешь съ виду,

И *казакъ*—душой.

*) Въ грамматикахъ и союзъ, и предлогъ можетъ быть подлежащимъ, напр. и—союзъ, *въ*—предлогъ; но такія предложенія только и могутъ встрѣчаться, что въ грамматикѣ.

Стало быть, для болѣе отчетливаго и яснаго знанія всѣхъ формъ согласованія сказуемаго съ подлежащимъ, намъ слѣдуетъ теперь поговорить о согласованіи каждаго изъ этихъ сказуемыхъ въ отдѣльности.

I.

СОГЛАСОВАНИЕ СКАЗУЕМАГО СЪ ПОДЛЕЖАЩИМЪ.

Глагольное сказуемое. Согласованіе его съ подлежащимъ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ЛИЧНОЕ.

Не тростникъ высокъ *колышится*,
 Не дубровушки *шумятъ*,
 Молодецкій посвистъ *слышится*,
 Подъ ногой сучки *трещатъ*. Некрас.
 Сидѣла мать у колыбели;
 Дитя *спало*, но въ странномъ *спѣ*:
 Его уста ужъ не *аплы*,
 А будто *улыбались* мнѣ. Огар.
     Осыдлаю коня,
     Коня *быстраго*,
     Я *помчусь*, полечу
     Легче сокола. Кольц.

Придетъ пора, — *прольешь* ты слезы.
 Тогда, неся свой крестъ тяжелый,
 Не разъ подъ бременемъ его
 Ты *вспомнишь* о веснѣ веселой
 И — *не воротишь* ничего. Никит.

1) Въ личномъ предложеніи сказуемое-глагольное согласуется съ своимъ подлежащимъ въ лицѣ, числѣ, а въ прошедшемъ времени и въ родѣ; относительно времени обыкновенно сообразуется съ тѣмъ обстоятельствомъ, о какомъ дѣйствіи надобно говорить: о настоящемъ, прошедшемъ, или будущемъ. «Тростникъ колышится... сучки трещатъ... сидѣла мать... дитя спало... уста не аплы... улыбались... я помчусь, полечу... прольешь ты слезы» и пр. Изъ этихъ же примѣровъ видно, что въ отрицательныхъ предложеніяхъ къ сказуемому-глаголу всегда присоединяется отрицательная частица *не*: уста *не* аплы... *не* воротишь ничего...» и пр. Изъ послѣдняго примѣра видно, что отрицаніе — *не* —

у насъ не опускается, какъ въ другихъ языкахъ, и при отрицательныхъ неопредѣленныхъ мѣстоименіяхъ и нарѣчіяхъ, каковы: *никто, ничто, ничего, никогда, нигдѣ* и пр.

2) При нѣсколькихъ подлежащихъ, употребленныхъ въ един. числѣ, или въ разныхъ числахъ, сказуемое-глаголь обыкновенно ставится во множ. числѣ; а относительно лица, если подлежащія различныя, предпочитаетъ въ согласованіи первое лицо второму, а второе—третьему.

Проказница-Мартышка,

Осель,

Козель,

Да косолапый Мишка

Затѣяли сыграть квартетъ Крыл.

Гибли молодость, сила, здоровье. Никит.

Но вѣдь ни *вы*, ни *я*—не офицеръ,

Изгнать враговъ не *спищемъ* мѣрь.

Она и *я*—различныя два міра—

Въ одну гармонію *слились*,

Одною жизнью *живемъ*. Колѣц.

Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ по два различныхъ подлежащихъ: «*вы и я, она и я*»,—и сказуемая при нихъ поставлены: 1) во множ. числѣ, и 2) въ первомъ лицѣ, на томъ основаніи, что первое лицо, при согласованіи сказуемаго-глагольнаго, предпочитается второму и третьему. *)

*) Примѣч. Впрочемъ, правило—ставить при многихъ подлежащихъ сказуемое-глагольное во множ. числѣ—на практикѣ имѣетъ много исключеній. Вотъ нѣсколько примѣровъ отступленія отъ него.

И не *щадитъ* меня ни *врагъ*, ни *другъ*.

Некрас.

На землѣ все—*битва*;

Но въ тебѣ *живетъ* покой,

Сила да *молитва*.

Огар.

Неужто молодое племя,

Въ тебѣ *воскреснетъ* наше время,—

Развертѣ души, развертѣ ума,

И *льнь*, и *мелочность*, и *тьма*?

Каково-жъ мнѣ теперь,—

Знаетъ *Богъ*, да мое *изголовье*!

Никит.

3) При подлежащемъ, выраженномъ количественнымъ нарѣчіемъ съ родит. падежомъ имени существительнаго, сказуемое—глаголь употребляется

Въ лѣсу ночной порой—
И дикій звѣрь, и лютой человѣкъ,
И лѣшій бродитъ *) (а не бродятъ)—долголь до бѣды!

Пушк.

«На лицахъ у нихъ всегда написана такая доброта, такое радушіе и чистосердечіе (а не написаны), что невольно отказываешься отъ всѣхъ дерзкихъ мечтаній».

Всѣ эти отступленія отъ общаго правила суть только кажущіяся, а на самомъ дѣлѣ всѣ они происходятъ оттого, что здѣсь писатель не хочетъ одно и то же сказуемое согласовать со всѣми подлежащими вмѣстѣ, за одинъ разъ, а согласуетъ его съ каждымъ изъ нихъ порознь. Но такъ-какъ отъ частаго повторенія одного и того же слова рѣчь неминуемо сдѣлалась бы тяжелою и вялою, то авторъ это, общее для многихъ подлежащихъ, сказуемое ставитъ только при одномъ изъ нихъ (по какому случаю и употребляетъ его въ един. числѣ), а при прочихъ предоставляетъ читателю подразумевать его. А почему тамъ или здѣсь, тотъ или другой писатель не согласуетъ одного общаго сказуемаго съ нѣсколькими подлежащими вдругъ,—на это всегда могутъ быть свои особыя частныя причины, какъ наприм. большая красота и легкость рѣчи, въ стихахъ даже размѣръ стиха, рима и т. п.

Встрѣчаются въ нашей литературѣ, какъ и въ народномъ говорѣ, случаи, что глагольное-сказуемое иногда употребляется въ един. числѣ и при одномъ подлежащемъ, употребленномъ во множ. числѣ.

Я зятю, а вы не отставай.

Прощай хозяйскіе горшки!

Крыл.

Поклонись, цвѣты,

Головой къ землѣ! Кольц.

Сторонись, богачи!

Бѣдность гуляетъ!

Никит.

Это отступленіе отъ грамматической правильности рѣчи объясняется тѣмъ, что здѣсь существительное множ. числа принимается за существительное собирательное, при которомъ, по правиламъ современной русской рѣчи, сказуемое должно быть въ един. числѣ. Очень рѣдкія уклоненія отъ этого послѣдняго правила, какъ у Пу-

*) Для объясненія всѣхъ такихъ отступленій отъ общаго правила, встречающихся у каждаго писателя, грамматисты наши, съ немалымъ напряженіемъ, придумывали много особенныхъ частныхъ правилъ, но все это совершенно бесполезно, потому что отъ каждаго ихъ частнаго правила въ практикѣ всегда можно найти новыя уклоненія.

въ 3-мъ лицѣ, един. числѣ, и въ прошедш. времени, средн. родѣ.

Много слугъ и казны

Подъ замками *лежитъ*. Кольца.

Какъ много *вымерло* прекрасныхъ упований,

Какъ много близкихъ *вымерло* людей... Огар.

Такое же согласованіе глагольнаго-сказуемаго бываетъ при подлежащемъ, выраженномъ всякою неизмѣняемою частію рѣчи.

Далече *грянуло* «ура!»

Нѣкоторыя особенности въ употребленіи временъ при глагольномъ-сказуемомъ.

Относительно временъ сказуемое-глагольное вообще сообразуется съ самымъ дѣйствіемъ, о которомъ идетъ рѣчь, т. е. ставится въ томъ, или другомъ времени, смотря потому, какъ это дѣйствіе относится къ минутѣ рѣчи о немъ,—какъ современное, прошедшее, или будущее. Но это общее правило допускаетъ однакожъ и нѣкоторыя особенности въ употребленіи временъ, къ которымъ надобно отнести слѣдующіе случаи:

1) Настоящее время, кромѣ обыкновеннаго своего употребленія, ставится еще, когда рѣчь идетъ о

шкина—«Вокругъ стоитъ *стража*, на плечахъ топорикъ *держатъ*...»—составляютъ уже чистое подражаніе Ц.-Славянскому и древне-Русскому языку, гдѣ также согласованіе сказуемаго-глагола при существительномъ собирательномъ—вовсе не рѣдкость. И *рекоша* къ нимъ весь *сонмъ*. Числ. XIV, 3. И *умре* Самуилъ, и *собрашася* весь *Исраиль*, и *плакашася* его. 1 Цар. XXV, 1.

«Прокъ людей *возвратишася* на побѣгъ... *Остановк* людей *идоша*, *повпадаху*, *каждо* своимъ». Несторъ.

Впрочемъ, при подлежащемъ «*большая часть*», имѣющемъ при себѣ существительное въ род. пад. множ. числа, употребленіе глагольнаго сказуемаго во множ. числѣ и въ современномъ языкѣ признается правильнымъ, и на практикѣ представляется за обыкновенное.

Большая часть въ немъ (въ совѣтѣ), правда, *были* волки. Крыл.

Большая часть встрѣчныхъ людей *были* слабы и вялы.

Дельв.

Большая и лучшая часть людей и самымъ дѣломъ исполняютъ сію обязанность (молиться). Филар.

какомъ-нибудь постоянномъ, неизмѣнномъ дѣйствіи, или состояніи предмета.

Лишь мысль къ Тебѣ взнестись *держатъ*,

Въ Твоемъ величьи *исчезаетъ*,

Какъ въ вѣчности прошедшій мигъ. Держ.

«Чуденъ Дивуръ и при теплой лѣтней ночи, когда «все *засыпаетъ*—и человѣкъ, и звѣрь, и птица, а Богъ «одинокъ величаво *озираетъ* небо и землю, и величаво «*сотрясаетъ* ризу. Отъ ризы *сыплются* звѣзды; звѣзды «горятъ и *свѣтятъ* надъ міромъ, и всѣ разомъ *от- «даются* въ Дивуръ.» Гог.

Въ обоихъ этихъ примѣрахъ отмѣченныя сказуемые выражаютъ постоянныя, неизмѣнныя дѣйствія и состояніе разныхъ предметов,—и потому всѣ они употреблены въ настоящемъ времени. Или:

(Человѣкъ *родится*, *умираетъ*. Птицы *летаютъ*; рыбы *плаваютъ* въ водѣ.)

2) Настоящее время иногда замѣняетъ собою прошедшее время, когда, при разсказѣ о какомъ-нибудь прошломъ событіи, писатель хочетъ живѣе представить его—такъ, какъ бы оно теперь совершалось предъ нашими глазами.

«Народъ еще *коситъ* въ неувѣжествѣ, грубости, «но правительство уже *дѣйствуетъ* по законамъ ума «просвѣщеннаго. Устраиваются лучшія воинства, *призываются* искусства, нужнѣйшія для успѣховъ ратныхъ «и гражданскихъ; посольства великокняжескія *спѣшатъ* «ко всѣмъ дворамъ знаменитымъ; посольства иноземныя «одно за другимъ являются въ нашей столицѣ.» Карамз.

Здѣсь историкъ разсказываетъ о дѣлахъ давно минувшихъ дней, именно о дѣлахъ Россіи съ 1462 года; но онъ желаетъ представить ихъ какъ бы теперь совершающимися предъ нашими глазами, и потому всѣ сказуемые, вмѣсто прошедшаго, ставитъ въ настоящемъ времени.

(3) Особенно употребительна замѣна прошедшаго времени настоящимъ и будущимъ при вспомогательномъ глаголѣ—*бывало*, которымъ авторъ выражаетъ многократность давно-прошедшаго дѣйствія, или состоянія предмета.

Бывало—въ глубокой полуночный часъ,

Малютки, *приду* любоваться на васъ;

Бывало—любю васъ крестомъ знаменать. Хомяк.

*Бывало—только мѣсяцъ ясный
Взойдетъ и станетъ средь небесъ,—
Изъ подземелья тотчасъ въ лѣсъ
Идемъ на промыслы опасны.
Зимой—бывало, въ ночь глухую—
Заложимъ тройку удалую,
Поемъ и свищемъ—и стрѣлой
Летимъ надъ снѣжной глубинной. Пущк.*

Цѣль употребленія здѣсь настоящаго и будущаго времени, вмѣсто прошедшаго, есть опять большая картинность и живость въ изображеніи дѣйствія. «Бывало заложимъ... бывало поемъ, свищемъ и летимъ...» гораздо картиннѣе выражаетъ дѣло, нежели когда бы было сказано: «мы закладывали, мы пѣвали, летали» и пр.

Во всѣхъ такихъ и подобныхъ оборотахъ въ будущемъ времени употребляются обыкновенно глаголы, заключающіе въ себѣ условіе для дѣйствій, выражаемыхъ слѣдующими за тѣмъ глаголами, которые на этотъ разъ употребляются уже въ настоящемъ времени, на томъ именно основаніи, что означаютъ постоянный признакъ предмета въ данный моментъ его дѣятельности. Еслибы потребовалось высказать такіа предложенія съ союзами, то они выразились бы такимъ образомъ: бывало, когда ночью заложимъ тройку удалую, то поемъ и свищемъ, и летимъ стрѣлой. Бывало, когда взойдетъ мѣсяцъ и станетъ средь небесъ, то мы идемъ изъ подземелья въ лѣсъ.... Бывало, когда приду къ вамъ, люблю васъ крестомъ знаменать и т. д. Но союзы здѣсь, очевидно, только испортили бы дѣло: рѣчь отъ нихъ дѣлается на столько же прозаичною и вялою, на сколько она представляется оживленною и картинною при опущеніи ихъ,—и поэтому-то союзы при такихъ оборотахъ никогда не употребляются ни въ литературномъ, ни даже въ разговорномъ языкѣ.

(4) Настоящимъ временемъ иногда замѣняется будущее время, когда рѣчь идетъ о такомъ будущемъ дѣйствіи, или состояніи предмета, которое непременно должно совершиться.

О, горе тебѣ?

Гласъ трубный *несется*,

И гробы *трясутся*!

И сердце твое,

Изъ пещи *возникнувъ*

На вѣчное пламя,

Трепещетъ. Огар.

(Изъ Фауста.)

Въ этихъ стихахъ описывается еще будущее состояніе грѣшницы, и однакожъ сказуемыя глагольныя вездѣ въ нихъ употреблены въ настоящ. времени. Этимъ выражается, что состояніе это такъ же вѣрно должно осуществиться, какъ если бы оно уже осуществилось.

Употребленіе наклоненій въ личномъ предложеніи.

- 1) Пріятель дорогой!... гдѣ ты былъ?
— Въ кунсткамерѣ, мой другъ! Часа тамъ три ходилъ!
Какихъ звѣрей, какихъ тамъ птицъ я ни видалъ! Крыл.

Въ предложеніи личномъ: повѣствовательномъ, вопросительномъ и восклицательномъ сказуемое глагольное обыкновенно употребляется въ изъявительномъ наклоненіи. Въ приведенныхъ стихахъ первое предложеніе — вопросительное, второе и третье — повѣствовательныя, послѣднее — восклицательное, — и во всѣхъ въ нихъ глагольныя-сказуемыя употреблены въ изъявительномъ наклоненіи.

Примѣч. 1. Глагольное-сказуемое изъявит. наклоненія, для выраженія мгновенности дѣйствія, иногда замѣняется въ нашемъ языкѣ междометіями, происшедшими отъ глагольныхъ корней, каковы: хватъ: то дѣтъ, цапъ-царапъ! и др. «Тихохонько медвѣдя толкѣ (вм. толкнула) ногой!» «Хватъ (вм. хватилъ) друга камнемъ въ лобъ...» Крыл. «Разинетъ когти (кошка) хитрыхъ лапъ, и вдругъ бѣдняжку (мышку) цапъ-царапъ!» Пушкин. «И Лиза порхѣ (вм. порхнула), какъ синичка, къ окну!...» Глинка. Напротивъ, когда нужно выразить длительность учащаемаго дѣйствія, изъявит. наклоненіе глагола у насъ замѣняется междометіемъ—ну, замѣняющимъ собою глаголы: стать, начинать, начать и пр. «И новые друзья ну (вм. начали) обниматься, ну цѣловаться...» И ну (вм. стала топорщиться, пыхтѣть и надуваться...) Крыл.

Въ предложеніяхъ вопросительныхъ и восклицательныхъ сказуемое выражается иногда вопросительнымъ мѣстоименіемъ—что, съ присоединеніемъ къ нему частицы—за, которая приставляется въ этомъ случаѣ для выраженія удивленія. «Что-за шейка! что-за глазки!» Крыл.)

Примѣч. 2. Обыкновенную принадлежность вопросительныхъ предложений составляютъ вопросительныя мѣстоименія и вопросит. союзы: *ли, неужели, развѣ и пр.*—точно также, какъ при восклицательныхъ предложенияхъ, довольно обыкновенную принадлежность составляютъ различныя междометія, выражающія особенную радость, или сокрушеніе души.

Ахъ! скоро ль солнышко взойдетъ

И съ домикомъ меня застанетъ,—

Ахъ! скоро ли оно проглянетъ?

Ахъ! я такого дня не видывала давно! Дмитр.

(2) *Когда бы я не снялъ съ тебя узды,—*

Управилъ бы навѣрно я тобою,

И ты бы ни меня не сшибъ,

Ни смертью бѣ самъ столь жалкой не погибъ.

Ворона позавтракать совсѣмъ было ужъ собралась. Крыл.

Въ предположительномъ предложеніи сказуемое-глаголъ употребляется въ сослагательномъ наклоненіи, которое, какъ извѣстно, большею частію замѣняется въ нашемъ языкѣ изъявит. наклоненіемъ, съ присоединеніемъ къ нему формъ вспомогат. глагола: *бы* и *было*. Въ приведенныхъ стихахъ всѣ предложения—предположительныя, и всѣ сказуемыя въ нихъ выражены именно такимъ образомъ. «Не снялъ бы.... управилъ бы.... не сшибъ бы.... не погибъ бы... собралась-было позавтракать...»

3) Но иногда эта форма замѣняется еще формою повелительнаго наклоненія, съ тою только особенностію, что тогда уже при подлежащихъ обоихъ числѣхъ и всѣхъ трехъ лицъ сказуемое-глаголъ постоянно употребляется въ одномъ только 2-мъ лицѣ и въ един. числѣ.

Щепотки волосковъ Лиса не пожалей—

Остался бѣ хвостъ у ней. Крыл.

И будь не я, контъль бы ты въ Твери...

Живи, какъ отшельникъ,

Гуляй, или плачь,

Найдетъ тебя сплетня. Никит.

Мыслизъ будь, или не будь,

Конь дорогу найдетъ...

Проходи попь, баринъ,

Волоска не тронемъ. Кольц.

Воронежская областная
БИБЛИОТЕКА
им. И. С. Никитина

0394931

БИБЛИОТЕКА №126037

Во всѣхъ предположительныхъ предложеніяхъ, какія есть въ этихъ стихахъ, мы видимъ подлежащія всѣхъ трехъ лицъ, а въ послѣднемъ примѣрѣ даже два подлежащихъ, — и между тѣмъ отмѣченныя сказуемыя всѣ стоятъ здѣсь въ повелит. наклоненіи, во 2-мъ лицѣ и единств. числѣ. «Мѣсяць будь, или не будь,» вмѣсто: мѣсяць былъ ли бы, или не былъ, конь дорожку найдетъ и т. д.

4) Молю Тебя предъ сномъ грядущимъ, Боже:

*Дай людямъ миръ; благослови
Младенца сонъ, и нищенское ложе,
И слезы тихія любви!*

Прости грѣху; на жгучее страданье
Успокоительно дохни!... Огар.

*Разступитесь, лѣса темныя,
Разойдитесь, рѣки быстрыя;
Запылись ты, путь-дороженька,
Дай мнѣ вѣстку, моя пташечка! Колецъ.*

«Тѣ, которымъ милы захваченные Татарами, пусть отправляются за Татарами, а которымъ милы полоненные Ляхами... пусть остаются.» Гог.

Въ предложеніи повелительномъ сказуемое-глагольное обыкновенно употребляется въ повелительномъ наклоненіи; таковы всѣ отмѣченныя сказуемыя въ приведенныхъ примѣрахъ.

5) Но когда въ повелительномъ предложеніи выражается такая просьба, или убѣжденіе въ исполненіи которыхъ желаетъ принять участіе и само лицо говорящее, сказуемое, вмѣсто повелит. наклоненія, часто замѣняется будущимъ временемъ изъявит. наклоненія. «Ополнимся старъ и младъ; найдемъ людей ратныхъ; заложимъ женъ и дѣтей, и выкупимъ отечество.»

Слов. Коз. Мин.

Иногда такого рода убѣжденія выражаются посредствомъ глаголовъ: *давайте, начнемъ, станемъ*, въ которыхъ глаголъ, выражающій желаемое дѣйствіе, присоединяется въ неопредѣленномъ наклоненіи. «Спаситель нашъ во гробъ: *начнемъ же молиться и плакать!*» Иннок.

6) Въ молитвенныхъ воззваніяхъ и прошеніяхъ повелительное наклоненіе замѣняется иногда у современныхъ писателей Ц.-Славянскою формою желательнаго наклоненія: *да будетъ... да придетъ... да воскреснетъ...*

де - нехотъ
дисконтъ

Монастырь—пріютъ святой,
Да пошлетъ тебѣ въ немъ Боже
Силу, святость и покой. Огар.
«Да хранитъ тебя Всевышній отъ сихъ страстей!» Гоголь.

Примѣч. Для смягченія повелѣнія къ по-
велит. наклоненію иногда присоединяется частица—ка:
«Смотри-ка, говоритъ, кумъ милый мой.... Послушай-
ка, тутъ перервалъ мой лжець....» Это назначеніе смяг-
ченія воли имѣетъ и сослагат. наклоненіе, употребляе-
мое иногда въ смыслѣ повелительнаго: «Вы бы чего-ни-
будь покушали, Пульхерія Ивановна.» Гог. Въ смыслѣ
повел. наклоненія иногда употребляется у насъ сло-
во—пошолъ!—и частицы: прочь, долой, вонъ и др. «Ну,
пошолъ же, ради Бога!... Некрас. «Прочь (вмѣсто—
удалитесь, исчезните) свары, зависть, злость!» Крыл.
«Съ чужаго коня среди грязи долой.» Посл. «Незванный
гость долой (вм. удались, уйди) съ двора!» Кольц.

Различныя формы выраженія глагольнаго сказуемаго
въ безличномъ предложении.

1) Въ безличномъ предложеніи глагольное-ска-
зуемое часто выражается безличными глаголами,
которые, какъ извѣстно, употребляются, въ одномъ 3-мъ
лицѣ, а въ прошед. времени въ одномъ среднемъ родѣ.
Таковы, напр. глаголы: морозитъ, свѣтаетъ, поется,
хочется, разсвѣло, снесло, сгрустнулось и др.

(Морозитъ; завтра Рождество.

Но меркнетъ, меркнетъ въ вышинѣ... Грот.

И впритя, и плачется,

И такъ легко, легко... Лермон.

Сгрустнулось какъ-то мнѣ въ степи однообразной....

Кручину, что тучу,

Не уноситъ вѣтромъ....

Нѣтъ ни въ чемъ удачи:

То скосило градомъ,

То сняло пожаромъ. Кольц.

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, разсвѣло! Грибоед.

Чужъ робкій на зарѣ чирикалъ про себя

Не для того, чтобы похвалъ ему хотѣлось,—

И не за что; такъ какъ-то тѣлось. Крыл.

Этотъ древнѣйшій оборотъ рѣчи употребляется,
какъ видно изъ примѣровъ, большею частію тамъ, гдѣ

рѣчь идетъ о различныхъ дѣйствіяхъ природы (морозитъ, мерзнетъ, разсвѣло, скосило, сияло), или о какомъ-нибудь особенномъ состояніи души человека (въпритѣ, плачется, хотѣлось, нѣлось). Въ томъ и другомъ случаѣ дѣйствующая причина, которая должна была бы составить здѣсь собою подлежащее, представляется не довольно извѣстной, или даже вовсе непонятною для лица говорящаго, оттого при этихъ безличныхъ сказуемыхъ и нѣтъ вовсе подлежащаго.

2) На подобіе этихъ безличныхъ глаголовъ въ нашемъ языкѣ употребляются часто и личные глаголы, когда при нихъ не бываетъ никакого наличнаго подлежащаго.

(Можетъ быть, какъ нищей,

Ей на гробъ дадутъ,

Въ гробѣ на кладбище

Старика снесутъ. / Никит.

«Отъ кого чаютъ, того и величаютъ». Посл.

По улицамъ слона водили....

Безсильному не смѣйся, и слабого обидѣть не мож.

Крыл.

«Тише ѣдешь, дальше будешь». Посл.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что личные глаголы въ качествѣ безличныхъ, въ нашемъ языкѣ употребляются двояко: или глагольное-сказуемое ставится въ 3-мъ лицѣ множ. числа, — или во 2-мъ лицѣ един. числа. Первая форма употребляется тамъ, гдѣ за подлежащее можно подразумѣвать частное понятіе: *многіе*, или *нѣкоторые люди*, — а вторая тамъ, гдѣ за подлежащее можно подразумѣвать общее понятіе: *всѣ люди*, или *всякій человекъ*, — и гдѣ, сверхъ того, сказуемое примѣняется ко второму лицу, съ которымъ разговариваетъ лицо говорящее. На примѣрахъ это лучше объяснится, когда вставимъ въ нихъ такіа подлежащія: «нѣкоторые, или многіе люди (а нельзя сказать, чтобы всѣ люди) отъ кого чаютъ, того и величаютъ.» «Нѣкоторые люди (а нельзя сказать, чтобы всѣ люди) по улицамъ слона водили.» Если ты (всякій человекъ, кто бы ты ни былъ, а нельзя сказать, — человекъ, принадлежащій къ одному только какому-нибудь сословію, или разряду людей) тише поѣдешь, то дальше будешь» и т. д.

Примѣчаніе. Въ значеніи безличныхъ глаголовъ употребляются также иногда въ нашемъ языкѣ нѣко-

торыя имена *существительныя* и *нарѣчія*, напримѣръ: *скука, лѣнь, пора, лѣзя, нелѣзя, жаль, некогда, нечего* и др. *). «Хоть есть много ихъ (примѣровъ), я въ томъ увѣренъ, да рыться *лѣнь*.» «Про нынѣшнихъ друзей *лѣзя* молвить не грѣша.» Крыл. «Но, баринъ, не *пора* ль за дѣло приниматься?» «*Жаль* братца, да летѣтъ охота велика.» Крыл. «На зеркало *нечего* пѣнять, когда рожа крива.» Посл. Сверхъ того безличныя глаголы часто замѣняются у насъ прилагательными спрягаемыми (но объ нихъ скажемъ въ рѣчи о прилагательномъ-сказуемомъ).

3) Особенно важную роль въ безличныхъ предложеніяхъ играетъ у насъ неопредѣленное наклоненіе глагола. Оно составляетъ собою въ предложеніи сказуемое:

а) Когда замѣняетъ сослагательное наклоненіе:

Баснь эту можно бы и больше пояснить,

Да *чтобъ* гусей не раздражить. Крыл.

«Чтобъ не раздражить» — вмѣсто: чтобы я не раздражилъ.

Слушай: обо всемъ объ этомъ

Пораздумай ты путемъ,

Не раскаться бѣ (вм. не раскаялся бы ты) потомъ.

Пушк. (сказ. о цар. Салт.)

б) Неопредѣленное наклоненіе бываетъ сказуемымъ, когда замѣняетъ собою будущее время изъявит. наклоненія.

*) Г. Буслаевъ въ своей Исторической Грамматикѣ упоминаетъ о словахъ — *лѣзя* и *нелѣзя*, называя ихъ нарѣчіями, но ничего не говоритъ между тѣмъ о словѣ *жаль*. Гречъ слово *жаль* относитъ къ разряду нарѣчій. Востоковъ называетъ его безличнымъ глаголомъ. Но что *жаль*, принявшее нынѣ видъ нарѣчія въ томъ отношеніи, что сдѣлалось словомъ неизмѣнимымъ, было нѣкогда *существительнымъ-отвлеченнымъ*, — писменное доказательство этому можно указать даже въ литературѣ временъ Петра Великаго. Вотъ что, напр. между прочимъ читаемъ у Яворскаго въ посланіи къ архимандриту Нѣжинскаго монастыря: «Лучше мнѣ во иной монастырь, либо на убогихъ раздаты, нежели вамъ въ руки хищники имѣлося достати съ немалымъ хвалы Божіей утѣиємъ, *себя на такую жаль, а вамъ на погибель*.» (Ист. Нѣж. Монаст. стр. 61). Нѣтъ сомнѣнія, что и слова — *лѣзя* и *нелѣзя*, хотя нынѣ также обратились въ слова неизмѣнимыя, одинаково съ словомъ *жаль* употребляются въ значеніи безличныхъ глаголовъ, но прежде тоже были *существительными-отвлеченными*. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ древнихъ рукописяхъ они иногда встрѣчаются въ формѣ дат. падежа. И быстъ съча зла, не бѣ *лѣзъ* озеромъ Печенѣгомъ помощи, и притиснуша Святополка съ вой къ озеру. Нестор. Аще кто придетъ ко мнѣ на покаяніе, не *лѣзъ* ли, Владыко, повелѣти ко иному попу ити? Вопр. чернориз. Кирка и отв. на нихъ. Рукон. XII в.

Кому назначено, не миновать судьбы. Грѣб.
(Когда перенимать съ умомъ, тогда не чудо
И пользу оттого съискать. Крыл.)

Не расти травѣ
Послѣ осени;

Не цвѣсти цвѣтамъ
Зимой по снѣгу. Кольц.

Охъ, быть тутъ бѣдѣ и великой! Глинк.

Во всѣхъ этихъ стихахъ отмѣченныя глагольныя-сказуемыя тоже выражены неопредѣленнымъ наклоненіемъ, и оно вездѣ здѣсь замѣняетъ собою будущее время изъявительнаго наклоненія. «Не миновать судьбы» — употреблено вмѣсто: никто не минуетъ судьбы. «Когда перенимать съ умомъ» — вмѣсто: когда будешь перенимать съ умомъ. «Не расти травѣ» — вмѣсто: не будетъ расти трава и т. д. Замѣчательно, что подлежащее личнаго предложенія при этомъ оборотѣ рѣчи, какъ и при безличныхъ глаголахъ, всегда обращается въ дополнение дательнаго падежа: не расти травѣ... не цвѣсти цвѣтамъ... быть бѣдѣ и т. д.

Подобный оборотъ рѣчи существовалъ и въ Славянскомъ языкѣ, откуда, по всей вѣроятности, и можно объяснить происхожденіе всѣхъ такихъ оборотовъ въ нашемъ языкѣ. И сбирашася къ нему народи мнози, якоже ему въ корабль влѣзти и състи. Мѣ. XIII. 2. Яко днѣ отмщенію сіи суть: яко исполнитися всему писанному. Лк. XXI, 22.

в) Наконецъ, когда замѣняетъ собою повелительное наклоненіе, при чемъ уже эта форма всегда выражаетъ собою высшую степень воли, т. е. такое повелѣніе, которое непременно должно быть исполнено.

Смирно сидѣть! рукавовъ не марають и къ горшку не соватся! Жуков.

Принять его, позвать, просить, сказать, что дома! Грѣб.

Здѣсь во всѣхъ отмѣченныхъ сказуемыхъ неопредѣленное наклоненіе замѣняетъ собою повелительное, и вездѣ выражаетъ такое повелѣніе, которое непременно должно исполниться. «Сидѣть» употреблено вмѣсто: сидите... «принять, просить» — вмѣсто: прими, проси и пр.

Во всѣхъ случаяхъ, когда неопред. наклоненіе замѣняетъ собою другія наклоненія, грамматическое подлежащее обыкновенно сокращается съ сказуемымъ въ одно слово.

**СКАЗУЕМОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ, СОГЛАСОВАНИЕ
ЕГО СЪ ПОДЛЕЖАЩИМЪ.**

Какъ эти люди *пусты, глупы*,

Какъ ихъ *безмысленны* слова...

И какъ *пуста* ихъ голова!

Какъ сердце ихъ *черство и вяло*! Огар.

(1) Имя прилагательное въ сказуемомъ употребляется въ одной только спрягаемой формѣ и въ одномъ только именит. падежѣ. Прилагательное-сказуемое согласуется съ своимъ подлежащимъ въ родѣ, числѣ и падежѣ: «люди *пусты, глупы*», — «*пуста* голова», — «сердце *черство и вяло*».

(2) При нѣсколькихъ подлежащихъ, употребленныхъ въ единств. числѣ, или въ разныхъ числахъ, прилагательное сказуемое обыкновенно ставится во множ. числѣ.

Неужели душѣ молодой

Ужъ знакомы *нужда и неволя*? Некр.

Бываютъ дни, когда душа *пуста*.

Равно *печаль и радости постылы*.

Въ первомъ примѣрѣ два подлежащихъ (*нужда и неволя*), употребленныхъ въ един. числѣ, а сказуемое ихъ—*знакомы*—поставлено во множ. числѣ. Во второмъ примѣрѣ два разночисленныхъ подлежащихъ (*печаль и радости*), и сказуемое ихъ тоже стоитъ во множ. числѣ: *постылы*...

(3) Но бываютъ случаи, что сказуемое-прилагательное, относясь ко многимъ подлежащимъ, согласуется въ родѣ и числѣ только съ однимъ ближайшимъ, а при прочихъ согласованіе его только подразумѣвается.

Мнѣ *грустенъ* листьевъ шумъ прибрежный

И говоръ свѣтлаго ручья...

Не страшна мнѣ, добру молодцу,

Волга-матушка широкая,

Лѣса темные, дремучіе,

Вьюги зимнія, крещенскія. Кольц.

Въ последнемъ примѣрѣ три разночисленныхъ подлежащихъ, но общее сказуемое ихъ—*страшна*—согласовано только съ однимъ ближайшимъ—*Волга*; при прочихъ же подлежащихъ—*лѣса* и *вьюги*—согласованіе его только подразумѣвается, т. е. не страшны мнѣ *лѣса*, не страшны мнѣ *вьюги*.

4) При подлежащемъ, выраженномъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола, сказуемое-прилагательное всегда ставится въ средн. родѣ, един. числѣ даже и тогда, когда такихъ подлежащихъ случится нѣсколько въ одномъ предложеніи.

(Напрасно ищешь, чѣмъ бы умъ занять. —
Противно видѣть, слышать, понимать.) Огар.

Въ этомъ стихѣ три подлежащихъ, выраженныхъ неопред. наклоненіемъ глагола и при всѣхъ нихъ общее сказуемое — *противно* — находится въ среднемъ родѣ, един. числѣ.

5) Въ томъ же родѣ и числѣ прилагательное-сказуемое употребляется въ тѣхъ безличныхъ предложеніяхъ, въ которыхъ подлежащее личнаго предложенія обращается въ дополненіе дательнаго падежа, и въ которыхъ прилагательныя спрягаемыя замѣняютъ собою безличные глаголы.

Мнѣ скучно, потому что весело тебѣ. Лерм.
Дѣдушка, страшно мнѣ, страшно! Глинка.

Безличная форма: *мнѣ скучно, весело тебѣ, страшно мнѣ*; личная форма будетъ: *я скученъ, или скучаю, ты весела, я страшусь*.

6) Въ средн. родѣ, един. числѣ прилагательное-сказуемое всегда ставится также и при подлежащемъ, выраженномъ цѣлымъ придаточнымъ предложеніемъ.

И хорошо, что стало все беззвучно. Огар.

Извѣстно, что слоны въ диковинку у насъ. Крыл.

7) Прилагательное-сказуемое, какъ и существительное, требуетъ, для полнаго согласованія своего съ подлежащимъ, вспомогательныхъ глаголовъ, которые обыкновенно выражаютъ связь его съ нимъ посредствомъ согласованія въ лицѣ и числѣ. Вспомогательный глаголъ быть въ настоящ. времени, при сказуемомъ прилагательномъ, постоянно опускается; при прошедшихъ же и будущихъ временахъ всегда стоитъ на-лицо.

Какъ сердце ихъ (есть) черство и вяло!

Ребенкомъ онъ упрямъ былъ и рызовъ...

Вставать прохладно; будетъ жарокъ день...

... На вѣткѣ гибкой

Листъ задрожитъ, и будетъ шуменъ лѣсъ. Огар.

Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ глаголь—*быть*—*ездѣ* стоитъ или въ прошедш. или будущ. времени,—оттого онъ находится здѣсь *ездѣ* на-лицо.

Но вспомогат. глаголь многократ. вида—*бы вать*—никогда не опускается и въ настоящ. времени какъ при сказуемомъ прилагательномъ, такъ и при сказуемомъ существительномъ.

...Смутнымъ сномъ

Тогда душа полна *бываетъ*. Огар.

«Словесность *бываетъ* *достоинствомъ* всякаго, кто имѣетъ душу». Карамз.

Глаголь—*бы вать*—всегда соединяетъ съ подлежащимъ признакъ, не только случайный и временный, но и такой, который *бываетъ* принадлежностью его не разъ, а нѣсколько разъ; безъ него ничѣмъ не могла бы выразиться эта многократная, прерываемая принадлежность признака предмету,—и вотъ причина, почему онъ никогда не можетъ быть опускаемъ при сказуемыхъ существительныхъ и прилагательныхъ.

СКАЗУЕМОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ. СОГЛАСОВАНИЕ ЕГО СЪ ПОДЛЕЖАЩИМЪ.

1) (Миръ есть *тайна* Бога.

Богъ есть *тайна* жизни...

Мнѣ поля—*недругъ*,

Коса—*мачиха*....

(Эта боль—*пустяки!*...) Кольц.

Долгъ мой есть *повиновенье*....

На землѣ все—*битва*. Огар.

Старушки всѣ—*народъ* сердитый... Грибоѣд.

Въ этихъ примѣрахъ всѣ сказуемые выражены именами существительными; изъ нихъ видно, что сказуемое существительное согласуется съ своимъ подлежащимъ только въ падежѣ, а въ родѣ и числѣ можетъ съ нимъ разниться.

Сказуемое-существительное согласуется съ своимъ подлежащимъ въ родѣ только тогда, когда имя его имѣетъ два особыхъ окончанія—(для муж. и женск. рода), что чаще всего *бываетъ* тогда, когда говорится о какомъ-нибудь одушевленномъ предметѣ. Напр.

Не мастерица я полки-то разбирать. Грибоѣд.

Если бы это говорилъ о себѣ мужчина, то онъ не могъ бы ужъ сказать: не *мастерица* я, — а сказалъ бы: не *мастеръ* я. Такое же согласованіе найдемъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ:

(Я не *отгадчикъ* сновъ. Грибоѣд.
По *лѣтамъ* и *вудрямъ*
Не *старикъ* еще я...

Что ежели, сестрица,

При красотѣ такой, и пѣть ты (ворона) *мастерица*? Крыл.

2) При двухъ, или болѣе, подлежащихъ, употребленныхъ въ единствен. числѣ, или въ разныхъ числахъ, сказуемое-существительное обыкновенно ставится во множественномъ числѣ.

(Левонъ и Боренька—чудесные *ребята*. Грибоѣд.

«Не смотря на нѣкоторыя несходства, какъ Иванъ Ивановичъ, такъ и Иванъ Никифоровичъ — прекрасные *люди*.»

3) Выше мы сказали, что сказуемое-существительное согласуется съ своимъ подлежащимъ только въ падежѣ; но надобно замѣтить, что и это бываетъ не всегда. Много можно найти примѣровъ, въ которыхъ сказуемое-существительное, вмѣсто именительнаго, ставится въ творительномъ падежѣ.

(Ты знаешь, я (лисица) была въ курятникѣ *судьей*. Крыл. т. в. 1

Будь моей *сестрою*...

Но я *измѣнникомъ* не буду... Кольц.

(Вы были *дѣвочкой*, а я

Ужъ *юношей*... Огар.

Вотъ наша дѣвушка ужъ стала *дѣвой* зрѣлой. Крыл.

Относительно употребленія существительнаго-сказуемаго въ именит. и творит. падежѣ наши грамматикѣ прописываютъ слѣдующее правило: если сказуемое-существительное выражаетъ собою существенный и постоянный признакъ предмета, то оно ставится въ именит. падежѣ; если же имъ обозначается какой нибудь случайный, временный. признакъ подлежащаго, то его надобно употреблять въ творительномъ падежѣ. Первая половина этого правила, можно сказать, постоянно оправдывается и самою практикою, но вторая—не всегда. Часто у образцовыхъ писателей встрѣчается именительный падежъ (перевѣсь употребленія всегда на сторонѣ этого падежа) и тамъ, гдѣ, по это-

му правилу, слѣдовало бы быть творительному падежу. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Она стала *щеголиха*. Кольц.

Мнѣ чувство каждое и каждый новый лигъ...

Все кажется давно прожитый мигъ,

Все стараго пустое повторенье....

Друзья они смолоду были. Огар.

Не по лѣтамъ и чинъ завидный:

Не нынче, завтра—*генералъ*!..

Покойникъ былъ почтенный *камергеръ*... Грибоѣд.

«Въ молодости своей онъ былъ *капитанъ* и *крикунъ*.» Гог.

Коль ты старый человекъ,

Дядей будешь намъ на вѣкъ;

Коль и парень ты румяный,

Братецъ будешь намъ названный,

Коль старушка, будь намъ *мать*...

Коли красная дѣвица,

Будь намъ милая *сестрица*. Пушкин.

Въ послѣднемъ примѣрѣ, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, существительное - сказуемое безъ различія употребляется и въ творительномъ, и въ именительномъ падежѣ. Вообще надо замѣтить, что, въ согласованіи существительнаго-сказуемаго съ подлежащимъ, въ нашемъ языкѣ господствуетъ какая-то особенная свобода относительно грамматическихъ формъ. Это объясняется тѣмъ, что здѣсь согласованіе падаетъ не столько на имя существительное, хотя оно и составляетъ сущность сказуемаго по смыслу, сколько на вспомогательные глаголы, которые на этотъ разъ заключаютъ въ себѣ почти единственную грамматическую связь подлежащаго съ сказуемымъ.

(4) Вспомогательный глаголъ — быть, при настоящемъ времени изъявит. наклоненія, рѣдко у насъ ставится на-лицо, а больше подразумевается; но при прошедшихъ и будущихъ временахъ онъ никогда не опускается. Вспомогательные глаголы, всѣ вообще (быть, бывать, стать и др.) обыкновенно согласуются съ подлежащимъ въ лицѣ и числѣ, а въ прошед. времени и въ родѣ.

Ужъ и такъ мои дни были днями потерь. Никит.

Вотъ наша *дѣвушка* ужъ стала дѣвой зрѣлой. Крыл.

Богатырь ты будешь съ виду

И казакъ душой.... Лерм.

5) Бываютъ такіе случаи, гдѣ глаголѣ вспомо-
гательный при сказуемомъ-существительномъ согла-
суется не съ подлежащимъ, а съ сказуемымъ, именно—
когда лицо говорящее имѣетъ въ виду обратить болѣе
вниманія на эту послѣднюю часть предложенія, не-
жели на подлежащее.

«Въ глазахъ война сверкали слезы: то были слезы
глубокаго возвышеннаго чувства.» *Вѣра былъ вожаемый*
мой. Жук.

(6) Глаголѣ—быть—въ значеніи глагола существи-
тельнаго, т. е. когда уже онѣ составляетъ не связь толь-
ко между подлежащимъ и сказуемымъ, а самое ска-
зуемое,—въ наст. времени изъявит. наклоненія, въ
3-мъ лицѣ, постоянно употребляется въ един. числѣ,
хотя бы подлежащее его было и множ. числа.

Есть на землѣ такіа превращенья

Правленій, климатовъ, и нравовъ; и умовъ...

Есть люди важные.... Грибоѣд.

(И ноты есть у насъ, и инструменты есть,—

Скажи лишь, какъ намъ стѣть? Крыл.

Это отступленіе существ. глагола отъ граммати-
ческихъ правилъ объясняется неупотребительностію въ
современномъ языкѣ формы—суть.

СОГЛАСОВАНИЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ СЪ ОПРЕДѢЛЯЕМЫМИ.

Даруй вамъ Боже сны благе,

Мои сосѣди дорогіе.

Въ дыму удушливой избы

Спи крѣпко, труженикъ нашъ вѣчный—

Мужикъ лѣнивый и безпечный....

Вкусите мирный сонъ и вы,

Сосѣдки—барыни лихіа,

Которыхъ ручки боевыя

Легко съ узорчатой канвы

И отъ вареньевъ полныхъ банокъ —

По неизвѣданнымъ путямъ —

Перебираются къ щекамъ

Своихъ запуганныхъ служанокъ. Огар.

Опредѣленіе бываетъ двухъ родовъ: а) опредѣле-
ніе прилагательное, выражаемое посредствомъ
имени и мѣстоименія прилагательнаго: «мои сосѣди до-
рогіе.... труженикъ нашъ вѣчный, мужикъ лѣнивый и

безпечный... барыни лихія... полныхъ банокъ... своихъ запуганныхъ слуганокъ» и пр. — и б) опредѣленіе существительное, выражаемое, посредствомъ имени существительнаго, согласующагося съ своимъ опредѣляемымъ словомъ только въ падежѣ: мужикъ-труженикъ.. сосѣдки-барыни...» Последнее опредѣленіе называется приложеніемъ.

а) Согласованіе опредѣленія прилагательнаго.

Опредѣлительное слово съ опредѣляемымъ, по общему смыслу, составляютъ одно понятіе, и нигдѣ это единство между частными понятіями не выражается такъ хорошо въ грамматическихъ формахъ, какъ въ опредѣленіи прилагательномъ: оно согласуется съ своимъ опредѣляемымъ словомъ во всемъ — въ родѣ, числѣ и падежѣ.

Вкусите мирный сонъ и вы,
Сосѣдки — барыни лихія,
Которыхъ ручки боевыя
Легко съ узорчатой канвы и проч.

(Согласованіе прилагательнаго опредѣленія при многихъ разнородныхъ опредѣляемыхъ словахъ.

«Самый лай, который поднимали флегматическіе барбосы, бровки и жучки, былъ пріятенъ моимъ ушамъ».
Гог.

Поля, холмы родные!...

Что вашу прелесть замѣнить? Батюшк.

(Константинъ Багрянородный и супруга его, окруженные придворными вельможами, встрѣтили Ольгу».
Карамз.

При нѣсколькихъ разнородныхъ опредѣляемыхъ словахъ, употребленныхъ въ един. или множ. числѣ, прилагательное-опредѣленіе принимаетъ окончаніе множ. числа, а относительно рода въ согласованіи предпочитаетъ мужескій родъ женскому, а женск. — среднему. Въ 1-мъ примѣрѣ при трехъ опредѣляемыхъ словахъ: «барбосы, бровки и жучки», опредѣлительное слово — «флегматическіе» — приняло окончаніе множ. числа, муж. рода, хотя здѣсь два опредѣ-

ляемыхъ слова — «бровки и жучки» — рода женскаго. Во 2-мъ примѣрѣ муж. родъ предпочтенъ въ согласованіи среднему: поля, холмы родные (а не родныя). Въ 3-мъ примѣрѣ два опредѣляемые слова употреблены въ един. числѣ, но опредѣлительное ихъ — «окруженные» — опять во множ. числѣ, въ муж. родѣ, хотя одно изъ опредѣляемыхъ словъ — «супруга» — женскаго рода.)

Знаки препинанія.

Когда при одномъ опредѣляемомъ словѣ случится нѣсколько прилагательныхъ опредѣленій, то прилагательныя качественныя, и вообще такого рода опредѣленія, которыя сообщаютъ предложенію характеръ слитнаго предложенія, отдѣляются другъ отъ друга запятою. Напротивъ, два, или нѣсколько опредѣленій прилагательныхъ, при которыхъ предложеніе остается простымъ, не отдѣляются никакимъ знакомъ. *Необъятный небесный сводъ раздался. Другія далекія небеса могутъ одну только освѣжить меня. Чуденъ Днябрь и при теплой лѣтней ночи.* Гог. Въ 1-мъ и 3-мъ изъ этихъ предложеній находимъ по два опредѣленія прилагательныхъ при одномъ опредѣляемомъ словѣ, во 2-мъ даже три такихъ опредѣленія при словѣ — «небеса», — и все-таки эти опредѣлительныя слова не имѣютъ между собою запятой, потому-что, не смотря на то, всѣ предложенія эти остаются простыми. «Чистое, непорочное, прекрасное, какъ невѣста, стояло передъ нимъ произведеніе художника... *Старые, загорѣлые, широкоплечіе, дюженое Запорожцы.*» стояли по колѣни въ водѣ.» Гог. Въ этихъ примѣрахъ всѣ прилагательныя опредѣленія, при одномъ опредѣляемомъ, раздѣлены запятыми; это потому, что оба эти предложенія — слитныя: въ нихъ каждое изъ многихъ опредѣленій, находящихся при одномъ опредѣляемомъ, можетъ быть развито въ особое придаточное предложеніе. Прилагательныя качественныя, когда ихъ нѣсколько при одномъ опредѣляемомъ, могутъ служить постояннымъ признакомъ слитнаго предложенія. Напротивъ, прилагательныя относительныя, мѣстоименія притяжательныя и имена числительныя, въ соединеніи съ однимъ качественнымъ прилагательнымъ, большею частію

служать признакомъ предложеній простыхъ, и потому не раздѣляются между собою запятой.

b) (Согласованіе существительнаго опредѣленія.)

(Милый купчикъ-душа!

Чѣмъ тебя мнѣ принять? Кольц.

(Потомъ медвяною росой

Пчелу, работницу, напои.) Жуков.

«Два образа, даръ царей Іоанна и Годунова Троицкому собору, осыпаны рѣдкой величины драгоцѣнными каменьями.» Карамз.

1) Существительное опредѣленіе, называемое приложеніемъ, согласуется съ своимъ опредѣляемымъ только въ падежѣ, а въ родѣ и числѣ можетъ разниться съ нимъ. «Купчикъ-душа», — здѣсь приложеніе (душа) разнится отъ своего опредѣляемаго только въ родѣ. «Два образа — даръ царей», — здѣсь приложеніе (даръ) разнится отъ своего опредѣляемаго въ числѣ.

2) Въ родѣ приложеніе согласуется съ своимъ опредѣляемымъ только тогда, когда имя его, какъ во 2-мъ примѣрѣ (работникъ — работница), имѣетъ два особыхъ окончанія — для муж. и жен. рода; а это чаще всего бываетъ, когда рѣчь идетъ о какомъ-нибудь одушевленномъ предметѣ.

Вся надежда была — словно вылитый въ мать —

Темнорусый красавецъ-сынишка....

Дочь ихъ, красавица, поздно пришла. Никит.

Охъ, мой голубчикъ-куманекъ!

Терплю напраслину....

За что орлы въ чести такой?

Наужли за полетъ, голубушка-сосѣдка? Крыл.

«Сынишку» нельзя уже было бы назвать «красавицею», равно какъ и дочь «красавцемъ»; также «куманька» нельзя было бы назвать «голубушкой», равно какъ сосѣдку — «голубчикомъ».

Впрочемъ, не слѣдуетъ думать, чтобы такое согласованіе приложенія исключительно принадлежало однимъ только именамъ одушевленныхъ предметовъ; оно также употребительно, хотя не всегда, и при именахъ неодушевленныхъ и отвлеченныхъ предметовъ. Наприм.

Ты соха ли, наша матушка,

Горькой бѣдности помощница,

Неизмѣнная кормилица,

Вѣковѣчная работница!

По твоей ли, соха, милости

Съ хлѣбомъ гумна пораздвинуты... Никит.

Давно ихъ не манить

Волшебница—далѣ. Кольц.

(3) Приложение обыкновенно образуется изъ сказуемаго; потому, по смыслу, это есть не что иное, какъ сокращенное придаточное опред. предложеніе, обратившееся въ одно понятіе: «Сыишка-красавецъ...» т. е. который былъ красавецъ... «Дочь-красавица»—которая была красавица. (Приложение опредѣляетъ или объясняетъ иногда общее понятіе посредствомъ частнаго.) «Художникъ былъ награжденъ всѣмъ: улыбкой, деньгами, комплементомъ, искреннимъ пожатіемъ руки, приглашеніемъ на обѣды.» Гог. А иногда наоборотъ—частное понятіе посредствомъ общаго: «При нихъ (вдовахъ) часто бываетъ молоденькая дочь, молчаливое, безгласное, иногда миловидное существо.» Гог. Довольно обыкновенную принадлежность, или признакъ приложенія составляютъ союзы: то-есть, именно, какъ то, словомъ, какъ и др. «Какъ терпѣливый юноша, какъ ученикъ, сидѣлъ онъ за своимъ трудомъ.» «Моя теща, то-есть мать жены моей, тоже ничего не видитъ.» Гог.

✱ Примѣч. 1. Въ объясненіи приложенія мы говорили здѣсь объ одномъ только приложеніи существительномъ, отличительною чертою котораго служить согласованіе его съ своимъ опредѣляемымъ словомъ въ падежѣ; но въ качествѣ приложенія къ тѣмъ, или другимъ словамъ, могутъ употребляться и другія части рѣчи, какъ напр. имена прилагательныя, коль скоро они служатъ разъясненіемъ для предъидущихъ словъ. «Всѣ, даже знакомые, завидя его издали, старались увернуться и избѣгнуть такой встрѣчи.» Гог. Здѣсь прилагательное—знакомые—составляетъ приложение къ мѣстоименію—всѣ. «Теперь уже всѣ хотѣли въ походъ, и старые, и молодые.» Гог. Здѣсь два послѣднія прилагательныя служатъ тоже приложеніемъ къ мѣстоименію—всѣ. «Онъ подошелъ къ прежнимъ своимъ произведеніямъ, которые работали когда-то такъ чисто, такъ безкорыстно, тамъ, вдали отъ людей, изобилія и всякихъ прихотей.» Гог. Здѣсь знаменательное нарѣ-

чіе — *дали* — служить приложеніемъ къ мѣстоименному нарѣчію — *тамъ*. («Вонъ *тамъ*, на самомъ краю глубокаго оврага, въ простой сѣрой шинели, въ треугольной шляпѣ, безъ свиты, только съ однимъ еще человѣкомъ, стоитъ всадникъ.») Глин. Здѣсь опять слова: «на самомъ краю глубокаго оврага» служатъ приложеніемъ къ мѣстоименному нарѣчію — *тамъ*».

Примѣч. 2. Кромѣ одинаковаго падежа съ опредѣляемымъ словомъ, существительное опредѣленіе выражается еще нѣкоторыми косвенными падежами съ предлогами и безъ предлоговъ, какъ то: родительнымъ, творительнымъ съ предлогомъ *съ* и предложнымъ (но объ этомъ у насъ рѣчь будетъ впереди).

Знаки препинанія.

Приложеніе, когда стоитъ впереди своего опредѣляемаго, или совсѣмъ не имѣетъ при себѣ никакого знака: «*красавица* зорька въ небѣ загорѣлась», — или соединяется иногда съ опредѣляемымъ словомъ черточкою: «темнорусый *красавецъ*-сынишка...» Когда же стоитъ послѣ своего опредѣляемаго, то большею частію ограждается отъ другихъ словъ запятыми: «дочь ихъ, *красавица*, поздно пришла.» «Моя теща, *то-есть* мать жены моей, тоже ничего не видитъ.» Приложеніе съ союзомъ — *какъ* — всегда отдѣляется отъ объясняемаго имъ слова запятою, хотя бы стояло и впереди его. «*Какъ* терпѣливый юноша, *какъ* ученикъ, сидѣлъ онъ за своимъ трудомъ». Приложеніе, въ которомъ общее понятіе разясняется посредствомъ частныхъ, особенно когда этихъ частныхъ понятій случится много, имѣетъ передъ собою *двоеточіе*. «Художникъ былъ награжденъ всѣмъ: улыбкой, деньгами, комплиментомъ, искреннимъ пожатіемъ руки, приглашеніемъ на обѣды.» Заглавія книгъ и статей, приводимыя въ видѣ приложеній, передъ собою имѣютъ тоже *двоеточіе*, или — передъ собою и послѣ себя — *тире*, и сверхъ того съ той и другой стороны обозначаются *кавычками*. Напр. «Играли комедію: «Недоросль.» «Успѣхъ комедіи — «Недоросль» — былъ рѣшительный.»

Особый видъ согласованія. Согласованіе числительныхъ-количественныхъ съ ихъ опредѣляемыми словами. Согласованіе глагольнаго сказуемаго съ подлежащимъ, которое опредѣляется числительнымъ-количественнымъ.

Числительныя-порядковыя ничѣмъ не разнятся отъ именъ прилагательныхъ въ согласованіи съ ихъ опредѣляемыми словами; но числительныя-количественныя имѣютъ на этотъ разъ нѣкоторыя особенности.

1) Количественныя: два, три, четыре, оба, полтора и полтретья согласуются съ своими опредѣляемыми словами во всѣхъ падежахъ, кромѣ именительнаго и винительнаго, гдѣ они, по необъясненной доселѣ наукою причинѣ, требуютъ, чтобы существительное ихъ принимало окончаніе родительнаго падежа, един. числа. Впрочемъ значеніе падежа отъ этого не измѣняется, т. е. онъ, по смыслу, какъ увидимъ изъ примѣровъ, все же остается, или именительнымъ, или винительнымъ падежомъ множ. числа. «Всѣ три всадника ѣхали молчаливо...» «Старому Тарасу любо было видѣть, какъ оба сына его были одинъ изъ первыхъ...» «Одинъ только казакъ, Максимъ Голодуха, вырвался дорогою изъ татарскихъ рукъ... полтора дня и двѣ ночи уходилъ отъ погони...» Гог. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ послѣ количественныхъ—три, оба, полтора и двѣ—существительныя вездѣ стоятъ въ родит. падежѣ един. числа, потому-что количественныя эти употреблены здѣсь, или въ именительномъ (три всадника, оба сына), или въ винит. падежѣ (полтора дня и двѣ ночи). Въ прочихъ же падежахъ, какъ мы сказали, эти количественныя согласуются съ своими опредѣляемыми словами, какъ имена прилагательныя.

Алмазна сыпается гора

Съ высотъ четырехъ скалами. Держ.

«Теперь онъ тѣшилъ себя заранѣе мыслию, какъ онъ явится съ двумя сыновьями своими въ Сѣчь.» Гог.

2) Прочія количественныя, начиная съ пяти, также количественныя: двое, трое, четверо и т. д. когда стоятъ въ именит. или винит. падежѣ, требуютъ, чтобы опредѣляемые ими имена и мѣстоименія употреблялись въ родительномъ падежѣ множеств.

числа: «Имѣніе чрезъ *шесть мѣсяцевъ* взято было въ опеку.» Гог. «*Насъ семь* у маменьки всего.» Грот. Во всѣхъ же другихъ падежахъ и эти количественныя согласуются съ своими опредѣляемыми словами обыкновеннымъ порядкомъ.

Я старше былъ *пятью годами*,

И вынести больше брата могъ. Пушкин.

Исключеніе отсюда составляютъ только количественныя, когда находятся въ дательномъ падежѣ, съ предлогомъ—*по*; они постоянно требуютъ послѣ себя существительныхъ въ родительномъ падежѣ множ. числа. Раздѣлили *по пяти рублей*, *по десяти копѣекъ*.

3) Когда съ числительными количественными: два, три, четыре, оба (употребляемыми въ имен. или винит. падежѣ), при одномъ и томъ же существительномъ, случится еще прилагательное опредѣленіе, то оно принимаетъ окончаніе: а) или одного и того же падежа (по значенію, а не по формѣ) съ существительнымъ, когда вниманіе обращается преимущественно на качество предметовъ: «Скоро *оба молодые казака* стали на хорошемъ счету у казаковъ;» Гог.—или же б) принимаетъ окончаніе родительнаго падежа множ. числа, если вниманіе обращается преимущественно на количество предметовъ: «*Два дюжихъ казака* взяли ее бережно и унесли въ хату.» Гог.

4) «Всѣ три всадника *пхали* молчаливо.»

«Только *видны были* надъ землею двѣ трубы скромнаго ихъ домика.» Гог.

(Насъ семь у маменьки всего:

Живутъ два брата у родни....

Да на кладбищѣ двое *спятъ*.) Грот.

«Маленькая головка съ усами устала издали прямо на нихъ узенькіе глаза свои, понюхала воздухъ, какъ гончая собака, и, какъ серна, пропала, увидѣвши, что *казаковъ было* тринадцать человекъ». «А попробовали бы вы, когда *пятьдесятъ тысячъ было* однихъ Ляховъ!» Гог.

Когда ужъ два (младенца) *схоронено*.

Такъ стало-быть васъ только пять? Грот.

Сказуемое-глаголь, при подлежащемъ, опредѣляемомъ числит. количественными, употребляется двояко: или во множ. числѣ, или въ единственномъ, а при прошедш. времени, въ средн. родѣ. Первое согласо-

ваніе, какъ видно изъ примѣровъ, имѣетъ мѣсто въ тѣхъ предложеніяхъ, въ которыхъ подлежащее отвѣчаетъ на вопросы: кто и что, въ которыхъ обращается вниманіе болѣе на дѣйствіе, нежели на количество предметовъ. Кто *пхали* молчаливо?—Три всадника. *Видны были* надъ землей—что?—Двѣ трубы. Кто *живутъ* у родни?—Два брата и т. д. А второе согласованіе принадлежитъ тѣмъ предложеніямъ, у которыхъ подлежащее отвѣчаетъ на вопросъ: сколько? въ которомъ обращается вниманіе болѣе на количество, нежели на дѣйствіе подлежащаго. Сколько *было* казаковъ, которыхъ увидѣлъ татаринъ?—Тринадцать человѣкъ. Сколько *было* на сраженіи Ляховъ?—Пятьдесятъ тысячъ Ляховъ. Сколько младенцевъ *схоронено*?—Два младенца.

Примѣч. Когда числит. количественными опредѣленно обозначается какое-бы то ни было число, тогда они ставятся впереди опредѣляемаго ими существительнаго: «Три всадника *пхали* молчаливо.» А когда этими же числительными обозначается какое-нибудь число только приблизительно, тогда они ставятся уже позади своего существительнаго: «Отъ среды ихъ отдѣлился и сталъ впереди приземистый, плечистый казакъ, *лѣтъ пятидесяти*». Гог.

Б.

УПРАВЛЕНІЕ СЛОВЪ.

Понятіе о вѣ управленіи словъ. Слова управляющія и управляемыя.

Подъ именемъ управленія словъ разумѣется такое отношеніе ихъ, по которому одно изъ нихъ требуетъ, чтобы другое, зависящее отъ него, находилось въ томъ или другомъ падежѣ.

Нашъ разумный *порывъ*,

Нашу честную *рычь*

Надо въ *кровь* претворить,

Надо *плотью* облечь. Някит.

Въ этихъ стихахъ слова: *порывъ*, *рычь* и *зв кровь*, стоятъ въ винительномъ падежѣ, потому что этого требуетъ отъ нихъ дѣйствительный глаголъ—*претво-*

рѣчь; слово — *плотью* — находится въ творительномъ падежѣ, потому-что этого требуетъ отъ него глаголѣ — *облечь*.

Тѣ слова, которыя требуютъ отъ другихъ словъ какого-нибудь падежа, называются словами управляющими, а тѣ, которыя зависятъ отъ нихъ и употребляются въ томъ или другомъ падежѣ, называются — управляемыми. Въ приведенномъ примѣрѣ — *претворить* и *облечь* — слова управляющія по отношенію къ словамъ — *порывъ*, *рѣчь*, *въ кровь* и *плотью*, а эти послѣднія — слова управляемыя.

Словами управляющими по преимуществу бываютъ глаголы, а затѣмъ имена, нарѣчія и предлоги. Словами управляемыми по преимуществу бываютъ — имена существительныя, а также прилагательныя и мѣстоименія, когда они замѣняютъ собою имена существительныя, — и глаголѣ въ неопредѣленномъ наклоненіи. Послѣдній, кромѣ сказуемаго, во всѣхъ другихъ частяхъ предложенія постоянно употребляется въ одной неизмѣнной своей формѣ — неопредѣленномъ наклоненіи.

Прежде, чѣмъ станемъ излагать частныя правила управленія словъ, выскажемъ два слѣдующихъ болѣе общихъ правила относительно этого предмета: а) слова, имѣющія одинъ и тотъ же корень, принимая форму различныхъ частей рѣчи (глагола, причастія, дѣепричастія, имени существительнаго и прилагательнаго), болѣею частію требуютъ одного и того же падежа, съ предлогомъ, или безъ предлога: *Вредитъ* кому, и *вреденъ* кому, и дѣлать *вредъ* кому. *Заботится* о чемъ-нибудь, и *заботящійся* о чемъ-нибудь, и *забота* о чемъ-нибудь и пр. б) Впрочемъ, при этомъ правилѣ управленія словъ, не надобно забывать и другаго общаго правила, что управляющая сила глаголовъ (а за ними и другихъ частей рѣчи) всегда зависитъ отъ ихъ значенія, — и потому одинъ и тотъ же глаголѣ, при разныхъ значеніяхъ, можетъ требовать и разныхъ падежей, — на примѣръ: отказать кому-нибудь *въ просьбѣ*, и отказать кому-нибудь *отъ дома* (въ значеніи — не принимать). Отвѣчать кому-нибудь, и отвѣчать за кого-нибудь, отвѣчать (въ значеніи говорить) *урокъ*, и отвѣчать (въ значеніи платить) *имѣніемъ* и пр.

Раздѣленіе управленія.

Сильный умъ съ мольбою
Мчится къ Провидѣнью.
Ты повѣдай мыслямъ
Тайну сихъ созданій! Кольц.

Слова управляющія иногда непосредственно, прямо сами-по-себѣ, требуютъ отъ управляемаго слова какого-нибудь падежа, а иногда чрезъ посредство предлоговъ.

Ты повѣдай мыслямъ
Тайну сихъ созданій!

Здѣсь глаголь—*повѣдать* кому и что—прямо самъ по-себѣ—требуетъ отъ управляемыхъ имъ словъ дательнаго и винительнаго падежа: *повѣдай мыслямъ тайну*; слово—*тайну* опять само-по-себѣ требуетъ отъ другаго существительнаго родительнаго падежа: *тайну* чего? *тайну созданій*. Такое управленіе называется **непосредственнымъ**.

Сильный умъ съ мольбою
Мчится къ Провидѣнью.

Здѣсь управляющій членъ—*мчится* требуетъ отъ управляемыхъ имъ словъ извѣстныхъ падежей уже не иначе, какъ при посредствѣ предлоговъ: *мчатся къ кому, мчатся съ чѣмъ*. «Умъ съ мольбою мчится къ Провидѣнью.» Такое управленіе называется **посредственнымъ**. Стало быть, управленіе словъ можно раздѣлитъ: а) на непосредственное и б) посредственное.

Какъ непосредственное, такъ и посредственное управленіе выражается только косвенными падежами: непосредственное—родительнымъ, дательнымъ, винительнымъ и творительнымъ, а посредственное, сверхъ этихъ падежей, и предложнымъ. Именительн. и звательн. падежи не входятъ въ отдѣлъ управленія, потому что они самостоятельны по отношенію къ окончанію, и объ употребленіи ихъ была уже рѣчь. Звательный падежъ исключительно употребляется для выраженія звательныхъ словъ, или словъ обращенія, а именительный для выраженія подлежащаго, а иногда для выраженія сказуемаго существительнаго.

1)

УПРАВЛЕНИЕ СЛОВЪ НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ.

Важнѣйшіе случаи употребленія родительнаго падежа.

1) Въ родительномъ падежѣ чаще всего употребляется существительное при другомъ существительномъ, какъ его опредѣленіе, почему и самый падежъ этотъ называется родительнымъ-опредѣлительнымъ. Въ этомъ случаѣ существительное обозначаетъ:

Во 1-хъ, принадлежность одного предмета другому, зависимость, присвоеніе.

Но жарка свѣча *поселянина*

Предъ иконою Божьей *Матери*. Кольц.

Речь *гостей* шумна, хитѣльна. Пушкин.

Не небесамъ чужой *отчизны*, —

Я пѣсни родни слагалъ.... Некрасов.

Здѣсь существительныя въ этомъ падежѣ замѣняютъ прилагательное-притяжательное.

Во 2-хъ, существительное это опредѣляетъ качество другаго предмета. Этотъ родительный падежъ въ нѣкоторыхъ грамматикахъ извѣстенъ подъ именемъ родительнаго — описательнаго.

Царь этотъ не чурбанъ, совсѣмъ *иного нрава*. Крылов.

«Кума, жена квартальнаго офицера, женщина рѣдкихъ *добродѣтелей*». «Молодой человекъ, недурной *наружности* ходитъ по мнѣ». «Квартальный поручикъ, онъ высокаго *роста*, такъ пусть стоитъ для благоустройства на мосту». «Да, тонкаго *повѣденія* человекъ, нѣмецкая штука!» Гоголь.

Существительное въ этомъ родит. описательномъ падежѣ замѣняетъ собою прилагательное-качественное. И надобно замѣтить, что этотъ родительный падежъ можетъ употребляться не иначе, какъ въ соединеніи только съ прилагательнымъ качественнымъ: *тонкаго* ума, *рѣдкихъ* добродѣтелей, — а безъ прилагательнаго не различимо подобное качество.

2) Родительнаго-опредѣлительнаго падежа требуютъ также всѣ имена существительныя, означающія *мнру*, *всѣхъ* и существит. — собирательныя.

Очковъ съ полдюжины себѣ она достала....

Дровъ подъ разбойника большой *костеръ* вставляли. Крылов.

Воронѣ гдѣ-те Богъ послалъ кусочекъ сыру... Крыл.

Ей подарковъ подарилъ:

Два *аршина касандрики*,

Да *китаечки конецъ*.... Больц.

«Бочка меду, да ложка *детю*..» Посл.

3) Существительное въ родительномъ падежѣ часто употребляется вмѣсто винительнаго, какъ прямое дополненіе къ дѣйствительнымъ глаголамъ, когда дѣйствіе главнаго предмета переходитъ на другой предметъ не въ опредѣленной его цѣлости, т. е. не на *весь предметъ*, а на нѣкоторую часть его.

Достали *нотъ*, *баса*, *алтаи*... Крыл.

«А въ трактиръ, говорятъ, привезли теперь *сем-жей семги*». «Осипъ! подай мнѣ *бумаги и чернилъ*». «Дай Богъ вамъ всякаго *богатства*, *червонцевъ* и сына-съ, этакаго маленькаго!» Гог.

Хорошія вѣсти прибавятъ *чести*. Посл.

При этомъ падежѣ большею частію можно подразумѣвать неопредѣленное количественное нарѣчіе: *сколько-нибудь* или *нѣсколько*. Достали *нѣсколько нотъ*.. Привезли *нѣсколько семги*.... Подай *сколько-нибудь бумаги и чернилъ* и пр.

4) Родительнаго падежа, вмѣсто винительнаго, какъ прямого дополненія, требуютъ глаголы, при которыхъ находится отрицаніе—*не*.

Не печаль *лица ты бѣлаго*,

Не гаси *румянца алаго*. Больц.

«Мы не дали себѣ *воли нѣжиться*..» Жуков.

Этотъ родит. падежъ замѣняетъ собою винительный даже и тогда, когда отрицаніе находится передъ глаголомъ, предшествующимъ управляющему глаголу. «Онъ (живописецъ) чувствовалъ *неспокойное, тревожное состояніе*, котораго самъ *не могъ понять причины*..» Гог.

«*Не стану* подробно *описывать* вамъ *остальнаго путешествія*..» Жуков.

5) Родительнаго падежа вмѣсто винительнаго, какъ дополненія, требуютъ глаголы, означающіе—*требованіе, желаніе, отвращеніе, просьбу, домогательство, удаленіе отъ чего-нибудь, лишеніе, стыдъ, боязнь, опасеніе, надежду и ожиданіе*.

А сердце *жаждало признанья*,

Рука—*пожати* руки. Огар.

Пожелаемъ тому *доброй ночи*,

Кто все терпѣть во имя Христа...

За дальнимъ, Средиземнымъ моремъ...

Искалъ я примиренья съ горемъ. Некрас.

Рабъ своей тѣни боялся. Никит.

Такъ и рвется душа

Изъ груди молодой!

Проситъ воли она,

Проситъ жизни другой...

Гой ты сила подопная!

Отъ тебя я службы требую. Кольц.

О лучше бы ты была пѣна и лишена вовсе языка. Гог.

«Потомъ, при захожденіи солнца, я вышелъ на бе-

регъ, дабы дожидаться луны.» Жуков.

6) Родительнаго падежа, какъ дополненія, тре-

буютъ прилагательныя: *полный, достойный и чуждый.*

На берегу пустынныхъ волнъ

Стоялъ онъ, думъ великихъ полнъ. Пушки.

Угрюмъ и полонъ озлобленья,

У двери гроба я стою.

А что такое гражданинъ?

Отчества достойный сынъ. Некрас.

Я странствую безъ дальнихъ нуждъ,

Земли жалецъ, земнаго чуждъ. Кольц.

Стучитъ земля по крышкѣ гроба,

И чуждый горя и заботъ,

Глядитъ безсмысленный народъ. Никит.

Впрочемъ, при прилагательномъ—*полный*, дополне-

ніе, вмѣсто родительнаго падежа, употребляется иногда

въ творительномъ падежѣ.

Свѣтъ полонъ дружбою такою. Крыл.

Такъ же прилагательное—*чуждый*, вмѣсто дополне-

нія родительнаго падежа, принимаетъ иногда дополнение

дательнаго падежа, особенно когда это дополнение со-

ставляетъ названіе какого нибудь личнаго предмета.

«Состраданіе было ему (знач. лицу) не чуждо.» Гог.

7) Родительнаго падежа, какъ грамматическа-

го дополненія, требуютъ безличные глаголы, когда

говорится о количествѣ чего нибудь,—и всѣ нарѣчія

количественныя, и, употребляющееся въ значеніи без-

личнаго глагола, слово—*жалъ*.

Ахъ! будетъ съ васъ купцовъ, кадетовъ.

Мъщанъ, чиновниковъ, дворянъ.

Довольно даже намъ поэтовъ,

Но нужно, нужно намъ гражданъ. Некрас.

Много свѣтлыхъ странъ, много чудныхъ встрѣчъ.

Много сладкихъ словъ, много писемъ. Огаръ.

Жаль братца, да летѣть охота велика. Крыл.

Впрочемъ—*жаль и жалко*—наши писатели употребляютъ иногда и съ дополненіемъ въ винит. падѣжъ.

Жаль разумное Божіе созданье,

Человѣка въ грязи и съ сумой...

А вѣдь жалко бабу,

Что я говорить! Никитъ.

8) Родительнаго падежа, какъ дополненія, требуютъ прилагательныя и нарѣчія, употребленныя въ сравнительной степени, когда при нихъ нѣтъ отвѣчающихъ имъ союзовъ: *чѣмъ и нежелѣ*.

Всѣ творенья въ Божьемъ мірѣ

Такъ прекрасны хороши!

Но прекрасный человѣка

Ничего нѣтъ на землѣ. Кольцъ.

«Это путешествіе продолжалось болѣе трехъ часовъ. Жукъ.

9) Родительный падежъ употребляется при опредѣленномъ обозначеніи какого-нибудь времени на вопросъ: *когда* именно?

«Вчерашняго дня случилась за городомъ драка.» Гогъ.

«Пушкинъ умеръ 1837 года, января 29 дня.» Жукъ.

Важнѣйшіе случаи употребленія дательнаго падежа.

(1) Въ дательномъ падежѣ вообще ставится тотъ предметъ, въ пользу или во вредъ которому совершается дѣйствіе.)

Боже! Царя храни!

Славному долги дни

Дай на земли!..

Воинамъ—мстителѣмъ.

Чести спасителямъ,

Миротворителямъ

Долгіе дни! Жукъ.

(2) Дательнаго падежа, какъ дополненія, требуютъ глаголы, означающіе—*пользу или вредъ, угоду или досаду, мщеніе или прощеніе, позволеніе или запрещеніе, пособіе или препятствіе, удивленіе, зависть, равенство, радостно, моленіе.*

Льву, кесарю львовъ, Богъ сына даровалъ...

Я отъ грѣха тебя избавлю

И честный глѣбъ тебѣ доставлю...

Вѣдь это *дереву* вредить...

Нельзя *Миرونу* надивиться.

Изъ-подъ Медвѣди онъ измолился *батраку*...

Чему обрадовался сдуру! Крыл.

/ 3) Безличные глаголы, выражающіе какое-нибудь чувство, или состояніе личнаго предмета, тоже требуютъ дополненія при себѣ въ дательномъ падежѣ, въ которомъ обыкновенно ставится предметъ, испытывающій это чувство или состояніе./

Ужъ Божьяго-ль боится онъ суда,

Иль просто трусить разориться:

Да только все ему не крѣпко какъ-то спится.

Такъ и *Пустыннику* тому

Соскучилось быть вѣчно одному...

Однажды *вздумалось* друзьямъ

Въ день жаркій побродить по рощамъ, по лугамъ. Крыл.

Ему хотѣлось изобразить отпаднаго ангела. Гог.

(Подобное дополненіе въ дательномъ падежѣ почти постоянно употребляется въ тѣхъ безличныхъ предложеніяхъ, въ которыхъ сказуемое выражается спрягаемымъ прилагательнымъ въ среднемъ родѣ)

Мнѣ случно, потому что весело *тебѣ*. Лерм.

Дѣдушка, страшно *мнѣ*, страшно! Глинк.

(Также при междометіяхъ и вообще при словахъ, употребляемыхъ въ смыслѣ междометій.)

О, горе *мнѣ*!

Какъ отогнать мнѣ думы?...

О, горе *тебѣ*!

Гласъ трубный несется. Огар. (Изъ Фау

4) Дательный падежъ употребляется при неопредѣленномъ наклоненіи глагола, когда оно замѣняетъ собою сослагательное наклоненіе или будущее время изъяв. наклоненія и съ тѣмъ вмѣстѣ выражаетъ сомнѣніе или предположеніе.)

Не *нагналъ* *тебѣ* бѣшеной тройки. Некрас.

Охъ, *быть* тутъ *бѣдѣ* и великой! Глин.

(Примѣч. При всѣхъ глаголахъ въ дательномъ падежѣ употребляется иногда возвратное мѣстоименіе—себя, когда посредствомъ него авторъ желаетъ выразить, что предметъ тѣмъ только и занятъ, или долженъ быть занятъ, что своимъ дѣломъ «Вотъ первая бочка *себѣ* безъ шуму и шажкомъ плетется.... А ты *себѣ* своей дорогою ступай.» Крыл. «Ступай *себѣ* съ Богомъ! будетъ вамъ корыто.» Пушкин.)

Важѣйшіе случаи употребленія винительнаго падежа.

(1) Въ винительномъ падежѣ обыкновенно ставится тотъ предметъ, на который обращено дѣйствіе подлежащаго; поэтому винительный падежъ употребляется послѣ всѣхъ глаголовъ дѣйствительныхъ, когда дѣйствіе ихъ переходитъ на весь предметъ, а не на часть его.)

Тучи носятъ *воду*, вода поитъ *землю*;
Земля *плоды* приноситъ. Кольц.

При дательномъ падежѣ лица, въ пользу, или во вредъ которому дѣйствіе совершается, въ винительномъ падежѣ, составляющемъ прямое дополненіе къ глаголу, ставится обыкновенно предметъ дѣйствія.

Славному *долги дни*
Дай на *земли*!

Льву, кесарю *лѣсовъ*, Богъ *сына* даровалъ.
Воронѣ гдѣ-то Богъ послалъ *кусочекъ* сыру. Крыл.

(2) Винительный падежъ употребляется, какъ дополненіе, даже при среднихъ и другихъ глаголахъ, при означеніи продолженія дѣйствія во все извѣстное время и извѣстное пространство.)

Я безъ души
Лето цѣлое все пѣла. Крыл.
Ужъ какъ было: потемнымъ *лѣсамъ*
Пировалъ я *зимы круглая*. Кольц.
Онъ всю *дорогу* проскучалъ ✕

Важѣйшіе случаи употребленія творительнаго падежа.

(1) Въ творительномъ падежѣ чаще всего употребляются имена, означающія—орудіе, средство, способъ или образъ дѣйствія, также имена лицъ, посредствомъ которыхъ что-нибудь дѣлается.)

Предлинной *хворостиной*
Мужикъ гусей гналъ въ городъ *продавать*. Крыл.
И пошли гулять (люди сельскіе)
Другъ за *дружкой*,
Горстью *попномъ*
Хлѣбъ *раскидывать*;
И давай *пахать*
Землю *плугами*,
Да *кривой сохой*
Перепахивать.

Бороны зубьемъ

Порасчесывать... Кольц.

Когда-то о веснѣ *звѣрами*
Въ надсмотрщики Медвѣдь былъ выбранъ надъ ульями. Крыл.

Кѣмъ ты, людъ бѣдный на свѣтъ порожденъ?

Кѣмъ ты на гибель и срамъ осужденъ? Никит.

«Призванные добровольно *Славянами* Новгородскими, *Кривичами*, *Чудью* и *Весю*, они (три брата) утверждаютъ свое владычество силою.» Жуков. (Ист. Г. Р.

Творительный падежъ лица обыкновенно употребляется при страдат. глаголахъ и причастіяхъ. Если при этомъ обратить страдат. глаголъ и причастіе въ дѣйствительные, то окажется, что въ творит. падежѣ въ этомъ случаѣ, обыкновенно ставится тотъ самый предметъ, который при дѣйствительномъ глаголѣ и причастіи составляетъ подлежащее. Медвѣдь *былъ выбранъ звѣрами* въ надсмотрщики — медвѣдя *звѣры выбрали* въ надсмотрщики... *Кѣмъ* ты, людъ бѣдный, на свѣтъ порожденъ — кто тебя, людъ бѣдный, на свѣтъ породилъ... *Кѣмъ* ты на срамъ осужденъ — кто тебя на срамъ осудилъ... Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, *призванные Славянами* — *Славяне, призвавшие* Рюрика, Синеуса и Трувора и пр.)

(Къ творительному падежу образа дѣйствія принадлежатъ также творительный усиленія, который для того только и употребляется, чтобы усилить собою какое-нибудь понятіе: высокимъ-высоко, водою, честь-честью, слухомъ, или слухомъ-не-слыхать, видомъ-не-видать и пр.)

Изъ гостей домой

Пришла свинья-свиньей.

Идолъ сталъ болванъ-болваномъ. Крыл.

Такъ и вздулись сердитыя волны,

Такъ и ходятъ, такъ *воемъ-и-воютъ*...

До нынѣ русскаго здѣсь духу

Еще *слухомъ-не-слыхано*, *видомъ-*

Не-видано... Пушкинъ.

Примѣч. Изъ творительнаго падежа образа дѣйствія образовалось въ нашемъ языкѣ много нарѣчій, каковы, для примѣра хоть въ слѣд. стихахъ:

По травѣ въ рубашкахъ бѣлыхъ,

Скачутъ босикомъ

Два мальчишка загорѣлыхъ

На прутахъ *верхомъ*. Никит.

Сперва передъ паремъ ничкомъ
А тамъ, кто посмѣлѣй, дай сѣсть къ нему бочкомъ;
Дай попытаться сѣсть съ нимъ рядомъ;
А тамъ, который еще поудалѣй,
Къ царю садятся ужъ и задомъ.

(2) При глаголахъ, означающихъ—пренебреженіе, увлеченіе, обладаніе, управленіе или распоряженіе, гордость, наслажденіе и занятіе, въ творительномъ падежѣ ставится предметъ этихъ дѣйствій.)

Успѣли мы *всѣмъ насладиться*. Некрас..

Жизнь! зачѣмъ ты собою

Оболющася меня?..

Счастливой долей не гордись! Кольц!

Я знаю,

Что смѣлымъ Богъ *владѣетъ*. Жуков.

Богда бы я не снялъ съ тебя узды, —

Управилъ бы, навѣрно, я *тобою*. Крыл.

(3) При качественныхъ прилагательныхъ въ творительномъ падежѣ употребляется названіе той части, или того частнаго качества предмета, въ которыхъ заключается отличительный его признакъ.)

Будь добродѣтеленъ *душою*.

Великъ и знатенъ — *простою*. Кольц.

«Но красна изба *углами*, красна *пирогами*». Посл.

(4) Въ творительномъ падежѣ употребляются имена, означающія путь, по которому движется предметъ.)

Радъ я къ его величеству съ вами

Виѣсть пойти, но только *сухимъ путемъ*, не *водою*. Жуков.

«*Дорогою* задѣлъ его нечистымъ бокомъ своимъ трубочистъ.» Гог.

(5) Въ творительномъ падежѣ наконецъ употребляются имена, означающія времена года и части дня, въ продолженіе которыхъ совершается дѣйствіе, при чемъ уже эти имена получаютъ значеніе нарѣчій.)

Цѣлый вѣкъ, изъ одежды и пищи,

Онъ (крестьянинъ) работаетъ *ночью и днемъ*. Никит.

Стрѣлокъ весной *малиновку* убилъ. Крыл.

Зимой люблю вставать *позутру* рано.

Вечеркомъ *румяну* зорю

Шла я съ грустью *посмотрѣть*. Народ. пѣсн.

(2)

УПРАВЛЕНІЕ ПОСРЕДСТВЕННОЕ.

Значеніе предлоговъ.

Предлоги имѣютъ по нѣскольку значеній, наприм. предлогъ—*съ*—*съ* винительнымъ падежомъ означаетъ величину предмета: «Ну, право, кажется, что огурецъ былъ *съ гору*.» Крыл. Съ родительнымъ тотъ же самый предлогъ означаетъ: а) поверхность мѣста, съ котораго направляется предметъ: «*Съ овина на овинъ* и я перелечу;» Кр. б) начало времени: «*Съ утренней зари* и по обѣда, *съ обѣда* до ночи безъ умолку поетъ;» Кр. в) причину дѣйствія: Не знаютъ *съ радости*, къ кому и приравняться.» Крыл. Съ творит. падежомъ—*съ*—означаетъ совокупность предметовъ: «Полканъ *Съ Барбосомъ*, лежа, грѣлись.» Крыл. Такое различное значеніе и управленіе предлоговъ объясняется тѣмъ, что они управляютъ падежами не столько по собственной ихъ силѣ и значенію, сколько по силѣ и требованію глаголовъ, управляющихъ ими самими; и потому-то одинъ и тотъ же предлогъ при разныхъ глаголахъ имѣетъ разное значеніе и требуетъ разныхъ падежей.

Первоначальнымъ назначеніемъ предлоговъ съ падежами было—опредѣлять только обстоятельство мѣста со всеми частными его оттѣнками, т. е. показывать разныя стороны предметовъ, и положеніе ихъ относительно другъ-друга, какъ-то: наружность и внутренность, передъ и задъ, бокъ или край, низъ и верхъ, совокупность и отдѣльность, близость и отдаленность. Но въ послѣдствіи, предлоги, кромѣ этого *собственнаго* ихъ значенія, получили еще значеніе *переносное*, и стали означать—время, количество, величину, мѣру, цѣль и другія отвлеченныя понятія.

Важнѣйшіе случаи управленія предлоговъ родительнымъ падежомъ.

Родительнымъ падежомъ управляютъ слѣдующіе предлоги и нарѣчія, употребляющіеся въ каче-

ствѣ предлоговъ: у, подлѣ или возлѣ, близъ, около и вокругъ, среди, между и межъ, противъ и насупротивъ, изъ, безъ и кромѣ, изъ-за, изъ-подъ, съ, отъ, до, для и ради.)

Предлоги—у, возлѣ, подлѣ и близъ—выражаютъ положеніе одного предмета вблизи и другого.)

У пещки тамъ жена ого
Младенца кормить своего.....

Я встрѣтилъ крошку близъ села. Трот.

Возлѣ рѣчки, возлѣ мосту трава росла. Нар. пѣсн.

Нарѣчія—около и вокруг—означаютъ положеніе предмета въ окружности другого.)

А вокруг лодки глубина

Все чернѣе и чернѣе. Жуков.

Французикъ изъ Бордо, насаживая грудь,

Собралъ вокругъ себя родъ вѣча. Грибоед.

Нарѣчія—среди, между и межъ—выражаютъ среднее положеніе предмета относительно другихъ предметовъ.)

Межъ тѣхъ дубовъ находитъ онъ

Чугунную съ кольцомъ желѣзнымъ дверь...

Среди болышой

Дороги спалъ ѣздокъ съ конемъ. Пушк.

Съ этой дивной красой,

Среди этихъ людей,

Бѣлый голубъ она

Въ черной стаѣ грачей. Полев. (Изъ Шексп.)

Впрочемъ, нарѣчіе—между, кромѣ родительнаго, употребляется иногда съ творительнымъ падежомъ.)

Вдругъ между ними (лучами), какъ ралостный

ангелъ, солнце явилось. Жуков.

Противъ и насупротивъ—выражаютъ положеніе предмета лицомъ-къ-лицу съ другимъ.)

А насупротивъ воротъ

Никто и вдалекъ остановиться

Не смѣлъ. Пушк.

Предлогъ—изъ—выражаетъ направленіе предмета извнутри другого.)

Пчела за данью полевой

Летитъ изъ келы восковой...

Изъ устъ, ушей поднялся паръ. Пушк.

Объ этомъ родительномъ падежѣ съ предлогомъ—изъ—слѣдуетъ замѣтить, что онъ иногда составляетъ опредѣленіе къ другому существитель-

ному, напр. когда означаетъ матеріаль, изъ котораго сдѣланъ предметъ.)

Ставь передъ ними изъ глины (вм. глиняные) кувшины съ влагой студеной. Майк.

Чертоги пышные построю

Изъ бирюзы и янтара (вм. бирюзовые и янтарные). Лерм.

Безъ и кромѣ—выражаютъ устраненіе, лишеніе, или недостатокъ чего-нибудь.)

Окромѣ честности есть множество отрадъ. Грибоѣд.

«Безъ Бога ни до порога.» «Безъ хлѣба, безъ соли худая бесѣда.» Посл.

Изъ-за—показываетъ направленіе предмета съ задней стороны, а *изъ-подъ*—съ нижней стороны другаго предмета, *изъ-подъ* предмета.)

Изъ-за облакъ мѣсяцъ красный

Всталъ и—смотрится въ рѣкѣ. Держ.

Изъ-за всплхъ колоннъ, по всѣмъ высотамъ поднялись тучи дыма.» «Загудѣло поле, и снѣгъ, взрываеваемый двѣнадцатью тысячами сплоченныхъ всадниковъ, поднялся и завился *изъ-подъ* нихъ, какъ вихрь *изъ-подъ* громовой тучи.» Д. Давыд.)

Съ рясницъ, съ усовъ,

Съ бровей слетѣла стая совъ. Пушки.

Предлоги — Отъ—до и съ—до—обозначаютъ начальный и конечный предѣлъ движенія, или протяженія предмета)

Царство все—отъ самыхъ

Его границъ до царскаго дворца—

Объято было сномъ непробудимымъ. Пушки.

Возьмите вы,—отъ головы до пятокъ

На всѣхъ московскихъ есть особый отпечатокъ. Грибоѣд.

Скажите, изъ чего на свѣтѣ мы хлопочемъ? Грибоѣд.

Въ переносномъ значеніи предлоги: изъ, изъ-за, отъ и съ—выражаютъ причину, или побужденіе къ какому-нибудь дѣйствию.)

Изъ-за чего вся эта мука—

Извѣстно Богу одному! Некит.

Отъ кручины, думы

Въ сердцѣ кровь застыла...

Съ радости-веселья

Хмѣлемъ кудри выются,

Ни съ какой заботы

Они не сбѣгутся.

(Предлоги—отъ—до и съ—до—въ переносномъ значеніи показываютъ начало и конецъ времени, въ которое что-нибудь происходитъ.)

Балы даетъ, нельзя богаче,

Отъ Рождества и до поста. Грибоѣд.

..... Такой пѣвунъ и весельчакъ,

Что съ утренней зари и до обѣда,

Съ обѣда до ночи безъ умолку поетъ. Крыл.

(Предлоги—для и ради—выражаютъ цѣль и основаніе дѣйствія.)

Отъ прежнихъ истинъ я отрекся *правды ради*,

Для *святыхъ* *сновъ* на ключъ я заперъ дверь. Огор.

Для *дорогихъ* *гостей*

Разостлано внизу премножество сѣтей. Крыл.

Я васъ перепугалъ: простите *Бога ради*! Грибоѣд.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что предлогъ—*ради* часто ставится позади управляемаго имъ слова.

Важѣйшіе случаи управленія предлоговъ дательнымъ падежомъ.

(Дательнымъ падежомъ управляютъ только два предлога: *къ* и *по*.)

(Предлогъ—*по*, въ собственномъ значеніи, показываетъ путь движенія предмета, а—*къ*—мѣсто, къ которому онъ направляется.)

По полю, полю чистому,

По бархатнымъ лужкамъ,

Течетъ струится рѣченька

Къ безвѣстнымъ бережкамъ. Цыган.

И день и ночь по снѣговой пустынь

Спѣшу къ вамъ, голову сломя. Грибоѣд.

Приди-жь къ огню, поближе сядь. Грот.

Въ переносномъ значеніи, эти предлоги съ дательнымъ падежомъ опредѣляютъ обстоятельство времени: предлогъ—*по*—означаетъ повтореніе дѣйствія въ опредѣленное время.)

Начну рассказывать тебѣ по вечерамъ,

Что видѣлъ я, гдѣ былъ. Дмитр.

(*Къ*—означаетъ срокъ, въ который, или приблизительно къ которому, должно совершиться дѣйствіе.)

Погода къ осени дождливѣй,

А люди къ старости болтливѣй. Крыл.]

По—съ дательнымъ падежомъ выражаетъ также причину и образъ дѣйствія.

Самъ по себѣ, по нраву, по уму,
Платонъ Михайловичъ мой единственный, безцѣнный. Грб.

«По платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ.»

Посл.

«По одежкѣ (обр. дѣйствія) протягивай ножки.»

Посл.

Важнѣйшіе случаи управленія предлоговъ винительнымъ падежомъ.

Винительнымъ падежомъ управляютъ слѣд. предлоги: *чрезъ, сквозь, въ, на, за, подъ, предъ, съ, про, о, объ* и *по*.

Предлоги—*чрезъ* и *сквозь*—обозначаютъ путь движенія предмета *чрезъ* среду или *чрезъ* поверхность другого предмета: «*Сквозь дремучіе лѣса*. Новгородъ открылъ себѣ путь къ Сибири.» Карамз.

Въ ту пору путникъ шелъ *чрезъ* лѣсъ. Грот.

Въ переносномъ значеніи—*чрезъ*—большею частію означаетъ протекавшее или впередъ назначаемое время.

Чрезъ много зимъ, на мѣстѣ томъ,

И я былъ ночью передъ Рождествомъ.

Прощайте! *Чрезъ насъ*

Явлюсь, подробности малѣйшей не забуду. Грибоѣд.

Предлоги: *въ, на, подъ, предъ* и *за*, съ винительнымъ падежомъ, въ собственномъ значеніи, большею частію показываютъ направленіе предмета по вопросу: куда?

Закрывъ глаза—и *въ гробикъ* легъ. Грот.

Ложился *на поля* туманъ...

Подъѣзжая *подъ Ижору*,

Я взглянулъ *на небеса*. Пушкинъ.

За облака орелъ

На верхъ Кавказскихъ горъ поднялся. Крыл.

Предлогъ—*о* или *объ*, съ винительнымъ падежомъ, означаетъ предѣлъ движенія предмета, точку опоры, также смежность предметовъ.

Рвался, метался Левъ, и выбившись изъ силъ,

О землю грянулся и миру запросилъ. Крыл.

Придетъ, сядетъ рядомъ (бѣда)

Объ руку съ тобой. Бѣльск.

Тутъ разразился о скалу напоръ вознь ея (фран. конницы).» Д. Давыд.

Въ переносномъ значеніи, предлоги: *въ, на, подъ*, и *по* опредѣляютъ обстоятельство времени.

Въ четвергъ я званъ на погребенье. Грибоѣд.

Снѣгъ выпалъ въ ноябрѣ—

На третье (число) *въ ночь...*

Ужъ было *подъ вечеръ*.... Пушкин.

И *по сѣю* не вспоминая пору....

По всякій день (откупщикъ) давалъ пиры, банкеты. Крыль.

+ Предлогъ—*за*—въ переносномъ значеніи,—съ винит. падежомъ часто выражаетъ причину дѣйствія.

За дерзость такую

Я голову съ тебя сорву. Крыль.

Благодарю васъ *за билетъ*,

+ *А за старанье* вдвое. Грибоѣд.

Съ, съ винит. падежомъ, въ переносномъ значеніи опредѣляетъ величину предмета приблизительно. «Мы изъ-за деревьевъ пустимъ въ нихъ такую дробь, что имъ и небо *съ овчину* покажется». Загоск. «А рука-то *съ ведро* величиною». Гог.

Про—большею частію означаетъ предметъ мыслей или рѣчей чьихъ-нибудь.

А кто *про доброту* лишь въ уши всѣмъ жужжить

Тотъ часто только добръ на счетъ другаго....

Все *про очки* лишь мнѣ ваггали....

Про жизнь пустынную какъ сладко ни пиши,

А въ одиночествѣ способенъ жить не всякій. Крыль.

Иногда—*про*—замѣняетъ собою предлогъ—*для*, и слѣд. выражаетъ цѣль дѣйствія.

И свѣжихъ капель, межъ листовъ,

Оставъ *про рывыхъ мотыльковъ*. Жуков.

Хоть честный человѣкъ, хоть нѣтъ,

Для насъ равнехонько *про всѣхъ* готовъ обѣдъ. Грибоѣд.

«Береги денежку *про черный день*». Посл.

Важнѣйшіе случаи управленія предлоговъ творительнымъ падежомъ.

Творительнымъ падежомъ управляютъ слѣд. предлоги: *за, предъ, подъ* и *съ*.

За, съ творит. падежомъ, означаетъ положеніе предмета по ту сторону, или позади, — а *подъ, предъ*—по сую сторону, или впереди другаго предмета.

*Передъ нимъ и за нимъ,
Съ раболѣпствомъ иъмымъ
Рядъ сатраповъ стоитъ. Полев.
За этими чугунными дверями
Давнымъ-давно конь богатырскій запертъ....
На полѣ предъ сохой
Стояли спящіе воны. Пушки.*

+ Въ переносномъ значеніи,—за—съ творит. падежомъ означаетъ причину, или препятствіе къ дѣйствію, занятіе чѣмъ-нибудь и цѣль дѣйствія.

За древностію лѣтъ (причина)

Бъ свободной жизни ихъ вражда непримирима. Грибоѣд.

А ты и грядь еще не взрылъ?

—Да я не взрылъ за недосугомъ. Крыл.

Тебѣ-ль, съ младенчества не знавшей огорченій,

Со мною объ руку итти однимъ путемъ,

Глядѣть на зло и грязь, и гаснуть за трудами (занятіе)? Ник.

(Пчела за данью полевой (цѣль)

Летитъ изъ кельи восковой. Пушки.

Я пошелъ къ людямъ за помощью... Кольц.

Предъ, въ переносномъ значеніи, большею частію
означаетъ время, предшествующее чему-нибудь.

На мѣстѣ томъ

И я былъ ночь предъ Рождествомъ. Грот.

Надъ, въ собственномъ значеніи, показываетъ положеніе предмета поверхъ другаго, а—подъ—внизу или близъ другаго.

Подъ нимъ (парусомъ) струя свѣтлѣй лазури,

Надъ нимъ лучъ солнца золотой,—

А онъ мятежный проситъ бури,

Какъ будто въ буряхъ есть покой? Лерм.

Въ переносномъ значеніи—*надъ*—большею частію употребляется въ значеніи превосходства, или господства одного предмета надъ другимъ, а—*подъ*—въ значеніи подчиненія одного предмета другому.

Когда-то, о веснѣ, звѣрями

Въ надсмотрщики Медвѣдь былъ выбранъ надъ ульями. Крыл.

Власть его (Аттилы) надъ войсками была безпредѣльна. Гог. «Его (Александра В.) ждали въ Азіи не одни нестройныя ополченія сатраповъ, а съ ними вмѣстѣ опытыя греческія войска, *подъ начальствомъ превосходныхъ вождей*». Гранов.

+ Съ—съ творительнымъ падежомъ выражаетъ совокупное существованіе предметовъ.

На солнышкѣ Полканъ съ Борбосомъ, лежа, грѣлись. Крыл.

Этотъ предлогъ съ творит. падежомъ часто замѣняетъ собою родит. опредѣлительный падежъ имени существительнаго, который означаетъ принадлежность какого нибудь признака предмету. Въмѣсто—человѣкъ прекраснаго характера, вкуса, ума,—мы говоримъ: человѣкъ съ прекраснымъ характеромъ, вкусомъ, умомъ и т. п.

«Человѣкъ съ умомъ образованнымъ имѣетъ тысячу побужденій быть добрымъ». Карамз.

Важнѣйшіе случаи употребленія предложнаго падежа.

Съ предложнымъ падежомъ употребляются слѣдующіе предлоги: *въ, на, о—объ, при и по.*

Въ, въ собственномъ значеніи, показываетъ положеніе предмета внутри другаго, *на*—на поверхности другаго а *при*—вблизи другаго.

Ямщикъ сидитъ *на* облучкѣ.

Въ тулупѣ, *въ* красномъ кушачкѣ.

Смотрите, дружбу всѣхъ онъ *въ* домѣ приобрѣлъ;

При батюшкѣ три года служить. Грибоѣд.

«*При* дорогѣ жить—всѣхъ не угостить.» Посл.

Въ переносномъ значеніи—*въ* и *на*—большею частію опредѣляютъ время, обозначая его не со всею точностію.

Снѣгъ выпалъ только *въ* Ноябрьѣ. Пушкинъ.

Наѣздница вдова... *на* дняхъ расшиблась въ пухъ. Грибоѣд.

При, въ переносномъ значеніи, тоже опредѣляетъ время, но только не иначе, какъ посредствомъ какого-нибудь лица или дѣйствія.

Тогда не то, что нынѣ.

При государынѣ служилъ Екатеринѣ. Грибоѣд.

О—объ, съ предлож. падежомъ, въ собственномъ значеніи, описываетъ наружныя принадлежности предмета, и въ этомъ случаѣ составляетъ уже опредѣленіе къ существительному, которое имъ управляетъ.

Какъ на матушкѣ, на Невѣ рѣкѣ,

На Васильевскомъ славномъ островѣ

Молодой матросъ корабли снастилъ

О двенадцати тонкихъ парусахъ. Народ. пѣсн.

«А приданое: каменный домъ въ Московской части
о двухъ этажахъ». Гог.

Въ переносномъ значеніи, этимъ предложнымъ падежомъ обыкновенно обозначается предметъ чьихъ-нибудь мыслей и чувствъ, а иногда онъ, какъ и предъидущіе падежи, опредѣляетъ время безъ точнаго обозначенія его.

О чемъ шумите вы, народные вити! Пушкин.

Я не о дядюшкѣ о вашемъ говорю. Грибоѣд.

О Рождество у насъ была пирушка. Крыл.

По, съ предложнымъ падежомъ, означаетъ дѣйствіе, совершающееся послѣ, или вслѣдствіе чего-нибудь.

Быкъ по трудахъ тащился на покой. Дмит.

У насъ ужъ изстари ведется,

Что по отцу и сыну честь. Грибоѣд.

И обѣдию съ панихидою служи́тъ

По родимомъ своемъ батюшкѣ. Др. рус. стих.

«По смерти матери, Святославъ посадилъ Ярополка въ Кіевѣ, а Олега у Древлянъ». Лѣт. пер. Сол.

II.

СОЧЕТАНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ

Какъ изъ соединенія отдѣльныхъ понятій въ одно цѣлое, при посредствѣ согласованія и управленія словъ, образуется простое предложеніе, такъ изъ соединенія отдѣльныхъ простыхъ предложеній въ одно цѣлое, при посредствѣ союзовъ, образуется сложное-составное предложеніе. Это послѣднее предложеніе, какъ извѣстно, можетъ образоваться,—или изъ соединенія одного главнаго предложенія съ однимъ или нѣсколькими придаточными предложеніями,—или изъ соединенія нѣсколькихъ равносильныхъ предложеній. Способъ сочетанія простыхъ предложеній перваго рода извѣстенъ въ грамматикѣ подъ именемъ подчиненія, а способъ сочетанія предложеній втораго рода—подъ именемъ сочиненія простыхъ предложеній. Такимъ образомъ отдѣлъ о сочетаніи предложеній долженъ раздѣлиться на два частныхъ отдѣла: а) на отдѣлъ сочетанія предложеній по способу подчиненія, и б) на отдѣлъ сочетанія предложеній по способу сочиненія.

А)

СОЧЕТАНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ ПО СПОСОБУ ПОДЧИНЕНІЯ.

Отличіе придаточнаго предложенія грамматическаго отъ придаточнаго логическаго.

По способу подчиненія сложное предложеніе образуется, какъ мы сказали, изъ соединенія одного главнаго предложенія съ однимъ, или нѣсколькими придаточными предложеніями. Грамматическое придаточное предложеніе не надобно смѣшивать съ такимъ же логическимъ предложеніемъ, или съ придаточнымъ предложеніемъ по смыслу. По смыслу, въ каждомъ составномъ предложеніи, какъ бы велико оно ни было, тодько и

можетъ быть, что одно главное предложеніе, къ которому всѣ другія должны относиться, какъ частное развитіе или объясненіе его (это неперемѣнный законъ нашей мысли, съ нарушеніемъ котораго нельзя было бы и понять, о чемъ собственно мы говоримъ); между тѣмъ какъ по грамматической формѣ въ томъ же самомъ предложеніи можетъ быть нѣсколько главныхъ, т. е. грамматически-независимыхъ предложений. Грамматическимъ придаточнымъ называется такое предложеніе, которое замѣняетъ собою какое-нибудь частное понятіе въ другомъ предложеніи, и которое по-этому составляетъ нераздѣльную съ нимъ часть его. Если бы мы захотѣли отдѣлить такое предложеніе отъ его главнаго, то вышло бы, что—или это главное безъ придаточнаго, или придаточное безъ главнаго не имѣло бы настоящаго смысла.

ВИДЫ ПРИДАТОЧНЫХЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Грамматическія придаточныя предложенія образуются изъ простыхъ понятій, развиваемыхъ въ цѣлыя предложенія *), и большею частію они замѣняютъ собою второстепенныя части главныхъ предложений. Отсюда, по числу этихъ второстепенныхъ частей, въ придаточ. предложеніяхъ различаются три вида: предложенія придаточныя *опредѣлительныя*, иначе *прилагательныя*, 2) придаточныя *дополнительныя*, иначе *существительныя*,—и 3) придаточныя *обстоятельственыя*.

1) Придаточныя опредѣлительныя.

Придаточное опредѣлительное предложеніе образуется изъ какого-нибудь опредѣлительнаго слова въ главномъ предложеніи; а такъ какъ выраженіе опредѣленій по преимуществу принадлежитъ именамъ прила-

*) Имена прилагательныя, существительныя и знаменательныя нарѣчія выражаютъ собою понятія, но эти понятія первоначально представлялись уму человека не иначе, какъ въ формѣ цѣлыхъ предложений: *умный*—кто имѣетъ умъ, *добрый*—кто дѣлаетъ добро, *писецъ*—кто пишетъ, *работникъ*—кто работаетъ, *утро*—когда было, есть или будетъ утро; онъ сдѣлалъ это *сдуру*, потому что онъ дуракъ и т. д. Поэтому-то и теперь, когда намъ нужно омыслить яснѣе и раздѣльнѣе представить какое-нибудь понятіе, мы, нисколько не затрудняясь, снова обращаемъ его въ цѣлое предложеніе и вотъ начало грамматическихъ придаточныхъ предложений.

гательнымъ, — то поэтому придаточныя опредѣлительныя предложенія и называются еще прилагательными.

Придаточныя опредѣлительныя предложенія подчиняются главнымъ посредствомъ прилагательныхъ относительныхъ мѣстоименій: *какой, который и чей*, которымъ въ главномъ предложеніи отвѣчаютъ, явные, или подразумѣвающіяся, указательныя мѣстоименія: *тотъ и такой*.

Мы сами вотъ теперь подходимъ къ (такому) чуду,
Какого ты, конечно, не встрѣчалъ....

Въ свѣтъ (такого) чуда нѣтъ,

Къ *которому* бъ не приглядѣлся свѣтъ... Крыл.

Кому, о Господи, доступны

Твои Сіонски высоты?

Тому, чьи мысли не подкупны,

Чьи цѣломудренны мечты. Язык.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ придаточныя предложенія служатъ опредѣленіями къ разнымъ частямъ главныхъ предложеній, и грамматическую связь ихъ съ ними составляютъ относительныя мѣстоименія: *какой, который и чей*.

Относительныя мѣстоименія — *какой и который* — какъ видно изъ примѣровъ, въ родѣ и числѣ согласуются съ тѣми существительными главнаго предложенія, для которыхъ придаточное предложеніе служитъ опредѣленіемъ, но въ падежѣ ставятся въ томъ, какого требуетъ отъ нихъ сказуемое придаточнаго предложенія: къ чуду, *какого ты не встрѣчалъ....* нѣтъ чуда, *къ которому бъ не приглядѣлся свѣтъ....*

Мѣстоимѣніе — *чей* — и въ родѣ, и въ числѣ, и въ падежѣ согласуется съ существительнымъ придаточнаго предложенія, а не съ тѣмъ существительнымъ главнаго предложенія, для котораго придаточное служитъ опредѣленіемъ.

О ты чьей памятью кровавой

Міръ долго, долго будетъ полнъ,

Почій среди пустынныхъ воля! Пушкинъ.

Здѣсь придаточное предложеніе служитъ опредѣленіемъ къ подлежащему главнаго предложенія — *ты* — *Наполеонъ*, но мѣстоименіе — *чей* — согласовано въ родѣ, числѣ и падежѣ не съ этимъ подлежащимъ, а съ существительнымъ придаточнаго предложенія — *памятью*: о, ты, *чьей* памятью кровавой....

Относительное мѣстоименіе—*который*, при подчиненіи придаточныхъ опредѣлительныхъ предложений, замѣняется иногда мѣстоименіями—*кто* и *что*, и союзами—*что* и *чтобы*. Послѣдній союзъ можетъ замѣнять собою это мѣстоименіе только при такихъ придаточныхъ предложенияхъ, въ которыхъ сказуемое должно стоять въ сослагательномъ наклоненіи.

«Солнце снова освѣтило небо и землю, и трактирщикъ мой опять началъ говорить о неустрашимости *того, кто* (вм. *который*) беретъ за все умѣренную цѣну». Карамз.

То сердце прямо благодарно,
Что (которое) ищетъ надъ собой побѣдъ. Держ.
И жемчугу *того* лишь дожидался,
Что (который) выброситъ въ нему волной....
Сыщи ей жениха, *чтобъ* (который бы) былъ
красивъ, уменъ....

Онъ (царь) Многоженца внигъ велѣлъ подь судъ отдать,
И выдумалъ ему *такое* наказанье,
Чтобъ (посредствомъ котораго бы) въ страхъ привести
народъ....

И этотъ приговоръ *такой* надѣлалъ страхъ,
Что (отъ котораго) съ той поры на трехъ женахъ
Никто въ томъ царствѣ не женился. Крыл.

Когда придаточныя опредѣлительныя предложения служатъ опредѣленіемъ для такихъ словъ въ главномъ предложеніи, которыя выражаютъ собою понятія о мѣстѣ и времени, то мѣстоименіе—*который*—можетъ замѣняться и нарѣчіями мѣста и времени.

Вонъ видишь ли черезъ рѣку *тотъ* мостъ,
Куда (черезъ который) намъ путь лежитъ? Крыл.
... Теперь то время *мнѣ* (время дѣтства)
Является всегда какимъ-то утромъ длиннымъ,
Особымъ уголкомъ въ безвѣстной сторонѣ,
Гдѣ (въ которомъ) вѣчная заря надъ головой струится,
Гдѣ (въ которомъ) въ полѣ по росѣ мой слѣдъ еще
хранится. Майк.

Ужъ пусть бы строиться,—да какъ садить въ *тѣ* лѣта,
Когда (въ которыя) ужъ смотришь вонъ изъ свѣта? Крыл.

Вообще надобно замѣтить, что грамматическія формы, посредствомъ которыхъ выражается отношеніе придаточныхъ предложений къ главнымъ, постоянно способны замѣняться однѣ—другими; только логическое отношеніе придаточныхъ предложений къ главнымъ отъ

этого нисколько не измѣняется. Отсюда само собою вытекаетъ то правило, что значеніе придаточныхъ предложеній, по отношенію къ главнымъ, надобно узнавать не по грамматич. формамъ, а по смыслу, смотря потому, какой членъ главнаго предложенія замѣняется ими.

(Сокращеніе опредѣлительныхъ предложеній. *Ср.*

Опредѣлительныя предложенія сокращаются:

1) Посредствомъ имени существительнаго, когда сказуемое ихъ выражается именемъ существительнымъ. Въ этомъ случаѣ опредѣлительное предложеніе теряетъ уже форму предложенія и обращается въ приложеніе.

(*Лютѣйшій бичъ небесъ, природы ужасъ*—моръ свирѣпствуетъ въ лѣсахъ)... Крыл.

Отмѣченные приложенія въ этихъ стихахъ образовались изъ слѣд. опредѣлительныхъ предложеній: «моръ, который есть лютѣйшій бичъ небесъ, который есть ужасъ природы, свирѣпствуетъ въ лѣсахъ.»

2) Посредствомъ имени прилагательнаго съ склоняемымъ окончаніемъ, когда сказуемое ихъ выражается именемъ прилагательнымъ съ спрягаемымъ окончаніемъ.

Жизнь еще передо мною,
Вся въ видѣніяхъ и звукахъ,
Точно городъ дальній утромъ,
Полный звона, полный блеска! Майк.

«Полный звона»—сказано вмѣсто: который полный звона,—и «полный блеска.»—вмѣсто: который полный блеска.

3) Посредствомъ причастія, когда сказуемое ихъ выражается глаголомъ въ изъявит. наклоненіи, въ настоящемъ, или въ прошедшемъ времени.

По нивѣ прохожу я узкою межей,
Поросшей кашкою и цѣпкой лебедой....
Но не внималъ имъ (язычникамъ) Константинъ,
Видѣнъ емъ свыше озаренный,
И подыалъ стягъ (знамя) своихъ дружинъ,
Крестомъ Господнимъ осыпанный. Майк.

«По нивѣ, поросшей кашкою».... сказано вмѣсто: которая поросла кашкою.... «Константинъ, видѣнъ емъ озаренный».... вмѣсто: который былъ озаренъ видѣнъ-

емъ... и стягъ, *осыпанный крестомъ*... вмѣсто: *который былъ осыпанъ крестомъ*....

Опредѣлительныя предложенія не сокращаются:
а) Когда мѣстоименіе относительное не составляетъ собою ни подлежащаго, ни прямого дополненія къ дѣйствительному глаголу, т. е. когда оно стоитъ не въ именит. и не въ винительномъ, а въ другомъ какомъ-нибудь косвенномъ падежѣ: *«Есть много богачей, которыхъ смерть одна къ чему-нибудь годна»... «Въ свѣтѣ чуда нѣтъ, къ которому бѣ не приглядѣлся свѣтъ»... «Тогда—какъ у тебя цвѣты, которыми ни сытъ, ни богатѣешь ты, не такъ какъ мы (колосья) закинуты здѣсь въ полѣ» Крыл. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ опредѣлительныя предложенія не могутъ быть сокращены, потому что относительное мѣстоименіе здѣсь стоитъ—то въ родительномъ, то въ дательномъ, то въ творительномъ падежѣ.*

б) Когда глагольное—сказуемое ихъ стоитъ въ будущемъ времени, для котораго у насъ нѣтъ причастія.—«Общество, которое *соберется* у насъ сегодня, состоитъ изъ людей самыхъ образованныхъ.» «И жемчугу того лишь дожидался, что *выброситъ* къ нему волной.» Крыл. Въ этихъ примѣрахъ придаточ. предложенія тоже не сократимы, потому что глагольныя-сказуемыя ихъ стоятъ въ будущемъ времени.

в) Когда глагольное сказуемое ихъ стоитъ въ сложительномъ наклоненіи. Поэтому неправильны слѣд. сокращенія опредѣлительныхъ предложеній у Гоголя: «Боже! погасить искру огня, можетъ быть, *развивавшагося бы* теперь въ величїи и красотѣ, можетъ быть, также *исторнувшаго бы* слезы умиленія и благодарности.»

г) Нельзя также сокращать опредѣлительное предложеніе, когда рядомъ съ нимъ есть такое-же другое, только полное, предложеніе, которое вмѣстѣ съ нимъ относится къ одному и тому же опредѣляемому слову. Поэтому неправильно будетъ слѣдующее сочетаніе предложеній у Плетнева: «Родители, сами не *получившіе* воспитанія, и *у которыхъ недостаетъ средствъ* къ содержанію себя и семейства, у насъ обыкновенно спѣшатъ дѣтей своихъ помѣстить на службу, едва успѣвши порядочно выучить ихъ грамотѣ.» Или у Пушкина.

кина: «Пугачевъ стрѣлялъ по Спасскому монастырю, занимающему ея правый уголъ, и коего *ветхія стѣны едва держались.*» Въ такомъ случаѣ нужно держаться слѣдующаго правила: если есть нѣсколько опредѣлительныхъ предложеній при одномъ опредѣляемомъ словѣ,—то они должны быть или—всѣ полныя, или всѣ сокращенныя.)

Согласованіе причастій въ сокращенныхъ опредѣлительныхъ предложеніяхъ.

Причастія согласуются съ именами существительными, какъ имена прилагательныя, т. е. въ родѣ, числѣ и падежѣ. Съ управляющимъ глаголомъ главнаго предложенія они согласуются во времени. Если причастіе означаетъ какой нибудь постоянный признакъ предмета, то оно во времени не зависитъ отъ управляющаго глагола. «Когда уйдетъ нищій, *придетъ печальный, требующій* утѣшенія, или путешественникъ, не *требующій* ничего, но *отдыхающій* его (Лафатера) отъ дѣла.» Карамз. Если причастіе выражаетъ дѣйствіе, предшествующее дѣйствію управляющаго глагола, то оно ставится обыкновенно въ прошедш. времени. «Неизвѣстно будущее, и *стоитъ* оно предъ человѣкомъ подобно осеннему туману, *поднявшемуся изъ болотъ.*» Гог. «Я сквозь слезы благодарилъ его и желалъ, чтобы онъ и впредь своимъ гостепріимствомъ утѣшалъ печальныхъ странниковъ, *разставшихся* съ милыми друзьями». Карамз. Наконецъ, если дѣйствіе, выражаемое причастіемъ, современно дѣйствію управляющаго глагола, то причастіе можетъ быть употреблено въ настоящемъ времени, въ какомъ бы времени ни стоялъ управляющій глаголъ. «Мы взяли за руки и побѣжали бѣгомъ въ большой каменный домъ, гдѣ въ залѣ перваго этажа *нашелъ* я многочисленную семью, *сидящую* вокругъ стола». Карамз. «У берега *сверкала* пѣна валуновъ, *грозящихъ* его (корабль) потопить». Лерм.

Тѣмъ же правиламъ согласованія во времени причастія слѣдуютъ и тогда, когда зависятъ отъ дѣепричастій. «Изрѣдка набѣгали прохладный вѣтеръ съ востока, *приподнимая* гривы лошадей, *покрытыя* инеемъ». Лерм.

Въ этомъ примѣрѣ дѣепричастіе стоитъ въ настоящемъ времени,—а причастіе, зависящее отъ него по управленію, поставлено въ прошедшемъ времени, потому что дѣйствіе послѣдняго предшествуетъ дѣйствію перваго. «*Видя пастуха, у дверей сидящаго, я попросилъ у него стакана*». Карамз. Здѣсь и дѣепричастіе, и причастіе употреблены въ настоящъ времени, потому что дѣйствія ихъ современны.

Примѣч. Надобно замѣтить, что сокращенныя опредѣлительныя предложенія, особенно сокращенныя посредствомъ причастій дѣйствительнаго и средняго залога, вовсе неупотребительны въ нашемъ разговорномъ языкѣ; да и въ книжномъ языкѣ скопленіе такихъ предложеній не только не облегчаетъ рѣчи, но скорѣе дѣлаетъ ее вялою и тяжелою. Поэтому нельзя назвать изящною слѣд. рѣчь у Пушкина: «Барклай, не внушающій довѣренности войску, ему подвластному, окруженный враждою, извѣстный злорѣчіемъ, но убѣжденный въ самого себя, молча идущій къ сокровенной цѣли и уступающій власть, не успѣвъ оправдать себя предъ глазами Россіи, останется навсегда въ исторіи высоко-поэтическимъ лицомъ.»

2) Придаточныя дополнительные.

Придаточныя дополнительные предложенія подчиняются главнымъ посредствомъ существительныхъ-относительныхъ мѣстоименій: *кто* и *что*, которымъ въ главномъ предложеніи отвѣчаетъ указательное мѣстоименіе: *тотъ*, *та*, *то*,—и посредствомъ союзовъ: *что*, *будто*, *чтобы* и *ли*. Существительными эти предложенія называются потому, что они обыкновенно замѣняютъ собою какое-нибудь существительное понятіе въ главномъ предложеніи; а потому они могутъ составлять для него:

а) Подлежащее.

Кто съ пользою отечеству трудится,

Тотъ съ нимъ легко не разлучится.

Не даромъ говорится,

Что дѣло мастера боится. Крыл.

б) Могутъ замѣнять собою сказуемое-существительное. «Мірская молва (есть то же), *что* (есть) морская волна». Послов.

Да только тѣ цвѣты,
Совсѣмъ не то, (что ты.) Крыл.

Вмѣсто: тѣ цвѣты не василѣкъ.
Въ обоихъ этихъ примѣрахъ придаточныя дополнительные предложенія составляютъ собою сказуемыя для главныхъ предложений, и замѣняютъ собою именно сказуемыя-существительныя.

в) Наконецъ придаточныя дополнительные предложенія могутъ замѣнять собою всякаго рода дополненія въ главныхъ предложеніяхъ.

(Кто у Бога просить,
Да работать любить,
Тому невидимо
Господь посылаетъ. Колецъ.

Въ этомъ примѣрѣ придаточное предложеніе (первое) замѣняетъ собою для главнаго дополненіе въ дательномъ падежѣ, по вопросу: кому Богъ посылаетъ?
Просящему и любящему работать.

(Ты виноватъ ужъ тѣмъ,
Что хочется мнѣ кушать. Крыл.

Здѣсь придаточное предложеніе (второе) служитъ для главнаго дополненіемъ творит. падежа, по вопросу: чѣмъ виноватъ?

Я то люблю, что сердце грѣетъ,
Что я своимъ могу назвать,
Что наслажденіе въ полной чашѣ
Намъ предлагаетъ каждый день. Веневит.

Здѣсь три придаточныя предложенія составляютъ собою прямое дополненіе винит. падежа къ сказуемому главнаго предложенія, по вопросу: что я люблю?

Посредствомъ союза—*чтобы*—придаточныя дополнительные предложенія подчиняются главнымъ, когда сказуемое ихъ должно стоять въ сослагательномъ наклоненіи.

Такъ къ году Левъ-отецъ не шуткой думать сталъ,
Чтобы сына не вѣжей не оставить. Крыл.
Хочетъ быть (старуха) владычицей морской,
Чтобы жить ей въ Окіанѣ-морѣ,
Чтобы ты сама (рыбка) ей служила *). Пушк.

*) Въ новѣйшей нашей литературѣ нерѣдко случается встрѣчать обороты съ союзомъ *чтобы*, подобные слѣдующимъ: «позвольте, чтобы я умыла вамъ руки и лицо» (вм. умыть). Жуков. «Я слишкомъ былъ счастливъ, чтобы хранить въ сердцѣ моемъ чувство непріязненное (букв. перев. франц. *tror pour*)». Пушкин. «А ты кто, чтобы меня такъ дерзко позорить (перев. фр. *pour*)?» Жук.

Въ высокой рѣчи, при подчиненіи такихъ предложений, союзъ—*чтобы*—замѣняется иногда Ц. Славянскимъ союзомъ—*да*.

Молитесь, *да* будетъ и съ нимъ благодать. Хомяк.

Посредствомъ союза—*ли*—придаточныя дополнителныя предложенія подчиняются главнымъ тогда, когда въ нихъ заключается какой нибудь вопросъ—прямой или не прямой.

Будешь съ берега уныло

Ты смотрѣть, въ пустой дали

Не бѣдетъ *ли* вѣтрыло,

Не плывутъ *ли* корабли. Жуков.

Хотѣлъ бы очень я

Самъ посудить, твое услышавъ пѣнье,

Велико *ль*, подлинно, твое умѣнье. Крыл.

Въ этихъ примѣрахъ всѣ придаточныя предложенія подчинены главнымъ посредствомъ союза—*ли*—и каждое изъ нихъ заключаетъ въ себѣ вопросъ.

Мѣстоименіе указательное, при подчиненіи придаточныхъ дополнительныхъ предложеній, ставится обыкновенно въ томъ падежѣ, въ какомъ должно было бы стоять существительное, замѣняемое имъ въ главномъ предложеніи (*тому* невидимо Господь посылаетъ); а мѣстоименіе относительное употребляется въ томъ падежѣ, какого требуютъ отъ него сказуемое придаточнаго предложенія (*кто* у Бога *проситъ*).

Между дополнительными предложеніями особый видъ составляютъ предложенія вносныя. Это, какъ уже намъ извѣстно, такія предложенія, въ которыхъ передаются мысли постороннихъ лицъ и которыя большею частию служатъ прямымъ дополненіемъ къ сказуемому главнаго предложенія. Чужая мысль можетъ быть передаваема двоякимъ способомъ: или высказывается одно только содержаніе ея, и тогда придаточное

«Чувства итальянца были *слишкомъ* сильны, *чтобы* встрѣтить себѣ подобный отвѣтъ въ легкой природѣ.» Гог. «Герой мой былъ *слишкомъ* уже молодъ и *слишкомъ* благовоспитанъ, *чтобы* разомъ втянуться въ подобнаго рода развлеченія.» Писемск. Всѣ эти обороты (въ которыхъ, то сослагательное наклоненіе замѣняетъ собою неопредѣленное наклоненіе, посредствомъ которого мы обыкновенно соображаемъ придаточ. дополнительныхъ предложенія, — то неопредѣленное-достигательное наклоненіе (*supinum*), вовсе не существующее въ современномъ нашемъ языкѣ, замѣняетъ собою сослагательное наклоненіе) заимствованы изъ Французскаго языка, и чисто-народный нашъ языкъ вовсе не оправдываетъ ихъ.

предложеніе подчиняется главному посредствомъ союза — что, — въ этомъ случаѣ вносное предложеніе получаетъ форму обыкновеннаго дополнительнаго предложенія; или не только передается содержаніе мысли, но удерживаются и самыя слова, посредствомъ которыхъ она была выражена самымъ лицомъ говорящимъ; — въ этомъ случаѣ при вносныхъ предложеніяхъ не употребляется уже никакого союза, а грамматическое отношеніе ихъ къ главнымъ предложеніямъ обозначается на бумагѣ однимъ двоеточіемъ и кавычками.

Ужъ сколько разъ твердили міру,

Что лестъ гнусна вредна....

И говорить такъ сладко (Лисица), чуть дыша:

«Голубушка, какъ хороша!

Ну, что за-шейка, что за-глазки!

Разсказывать, такъ, право, сказки!» и проч. Крыл.

Въ первомъ примѣрѣ вносное предложеніе передаетъ одно только содержаніе чужой мысли, и оно подчинено главному посредствомъ союза — что. Во второмъ передаются подлинныя слова лисицы, и потому отношеніе вносныхъ предложеній къ главному въ немъ обозначено только двоеточіемъ и кавычками.

Сокращеніе дополнительныхъ предложеній.

Придаточныя дополнительные предложенія, въ видѣ сокращенныхъ предложеній, не бываютъ; они, по сокращеніи, превращаются въ простыя дополнительные слова. Сокращаются они:

а) Посредствомъ имени существительнаго.

Ужъ сколько разъ твердили міру

Что лестъ гнусна, вредна. Крыл.

Послѣднее, придаточное, предложеніе, можетъ быть сокращено слѣдующимъ образомъ: «ужъ сколько разъ твердили міру о вредѣ и гнусности лести».

б) Посредствомъ неопредѣленнаго наклоненія, когда сказуемое этого предложенія выражено глаголомъ.

Но только вздумала Кота она просить,

Чтобъ взялъ ее съ собою на охоту. Крыл.

Послѣднее, придаточное предложеніе, можетъ быть сокращено такъ: «вздумала котъ она просить взять ее съ собою на охоту».

«Бориса убѣждалъ мирно *оставить* престолъ и свѣтъ (вм. чтобъ оставилъ), *заклѣчься* въ монастырь (вм. чтобъ заключился) и *жить* (чтобы жилъ) для спасенія души». Карамз.

в) Наконецъ придаточныя дополнительные предложенія могутъ быть сокращаемы иногда и посредствомъ имени прилагательнаго и причастія, которыя на этотъ разъ принимаютъ значеніе именъ существительныхъ.

Кто добръ по истинѣ....

Въ молчаніи тотъ добро творить) Крыл.

Въ этомъ примѣрѣ придаточное предложеніе можно сократить такъ: «*добрый* (добрякъ) по истинѣ въ молчаніи добро творить».

(Что ты поспялъ, то и жни. Крыл.

Изъ этихъ двухъ предложеній можно составить одно слѣдующее: «жни *поспанный* тобою».

Дополнительныя предложенія съ союзами—*будто* и *ли*—не сокращаются.

Примѣч. Неправильны слѣд. сокращенія дополнительныхъ предложеній посредствомъ неопредѣленнаго наклоненія: «*тебя душа моя быть* чаеъ». Держ. «Хвалился *быть дворяниномъ*. Пушк. Всѣ такіе обороты заимствованы изъ Латинскаго и Греческаго языка.

3. Придаточныя обстоятельственныя.

Обстоятельственныя придаточныя предложенія замѣняютъ собою обстоятельственные слова въ главномъ предложеніи. Обстоятельствъ, нужныхъ для опредѣленія дѣйствія и качества предмета: пять: а) обстоятельство мѣста, б) времени, в) образа дѣйствія, г) причины и д) цѣли. Столько же видовъ и обстоятельственныхъ придаточныхъ предложеній.

А)

(Обстоятельственныя предложенія мѣста подчиняются главнымъ предложеніямъ посредствомъ нарѣчій мѣста: *идь, куда, откуда* или *отколь*, которымъ въ главномъ предложеніи отвѣчаютъ явныя или подразумеваемыя, нарѣчія: *тамъ, туда, оттуда*.

Тамъ хорошо, идѣ насъ нѣтъ. Посл.

Послѣднее, придаточное предложеніе, опредѣляетъ обстоятельство мѣста для главнаго предложенія, по вопросу: гдѣ хорошо? *Гдѣ насъ нѣтъ.*

*Ступай черезъ поля, чрезъ горы, чрезъ дубравы,
Куда глаза твои глядятъ. Крыл.)*

Послѣднее, придаточное предложеніе, опредѣляетъ обстоятельство мѣста для дѣйствія сказуемаго въ главномъ предложеніи, по вопросу: куда ступай? *Куда глаза твои глядятъ.*

(Отколѣ ни возмись, на встрѣчу Моська имъ. Крыл.)

Первое, придаточное предложеніе, опредѣляетъ обстоятельство мѣста для дѣйствія опущеннаго сказуемаго въ главномъ предложеніи—*бѣжитъ*, по вопросу: откуда бѣжить на встрѣчу имъ Моська? *Откуда ни возмись*, т. е. откуда бы то ни было.

Б)

Обстоятельственныя предложенія времени опредѣляютъ время дѣйствія или качества сказуемаго въ главномъ предложеніи.

Придаточное предложеніе по времени можетъ относиться къ главному, или какъ современное, или какъ предшествующее, или какъ послѣдующее за нимъ. Для подчиненія современныхъ предложеній употребляются нарѣчія: *когда, доколѣ, межъ-тѣмъ-какъ, пока*, которымъ въ главномъ предложеніи отвѣчаютъ, явныя, или подразумеваемыя, нарѣчія: *тогда, до-тѣхъ-поръ, дотолѣ*. Для подчиненія предложеній, предшествующихъ по времени главнымъ, употребляются нарѣчія и союзы: *лишь-только, едва, уже, съ тѣхъ-поръ какъ, только-что какъ, и какъ*. Наконецъ для подчиненія предложеній, слѣдующихъ по времени за главнымъ, служатъ слѣд. нарѣчія и союзы: *прежде-нежели и чѣмъ, еще-какъ* и проч.

Пѣвецъ! когда передъ тобой

Во мглѣ сокрылся міръ земной,

Мгновенно твой проснулся гений. Пушки.

*Межъ-тѣмъ-какъ съ бережку Лисица рядить, судить,
Бумъ рыбку удить.*

Пока его (правоученье) онъ пѣлъ,

Ботъ-Васька все жаркое съѣлъ. Крыл.

Во всѣхъ этихъ сложныхъ предложеніяхъ дѣйствія придаточныхъ предложеній современны съ дѣйствіями главныхъ предложеній.

*(Едва она (сиротка) узрѣла свѣтъ,
Ужъ ей печаль знакома стала.) Жуков.
Лишь звѣзды блеснутъ въ небесахъ,
Корабль одинокій несется... Лермон.
Только что на проталинкахъ весеннихъ
Показались ранніе цвѣточки,
Какъ изъ царства воскового
Вылетаетъ первая пчелка. Пушкин.*

Въ этихъ примѣрахъ дѣйствія придаточныхъ предложеній предшествуютъ дѣйствіямъ главныхъ предложеній.

*Крестьянинъ ахнуть не успѣлъ,
Какъ на него медвѣдь напалъ...
(Но прежде-нежели въ сѣдло садиться,
Онъ долгомъ счелъ къ коню съ сей рѣчью обратиться...
Хозяева въ него еще не вобрались,
А ужъ сверчки давно въ немъ (въ домѣ) завелись, Кры.*

Въ этихъ примѣрахъ дѣйствія придаточныхъ предложеній совершаются послѣ дѣйствій главныхъ предложеній.

Обстоятельственные предложенія образа дѣйствія бываютъ трехъ родовъ:

а) Собственно образныя, которыя объясняютъ образъ дѣйствія главнаго предмета посредствомъ его же второстепеннаго дѣйствія, выражаемаго обыкновенно въ формѣ дѣепричастія.

*(Потупя голову, въ тоскѣ ломая руки,
Я въ вопляхъ изливалъ души пронзенной муки. Пушкин.*

Въ этомъ примѣрѣ предметъ, о которомъ говорится,—я; главное дѣйствіе этого предмета—изливалъ муки души. Образъ этого дѣйствія объясняется посредствомъ другихъ двухъ второстепенныхъ дѣйствій того же предмета—потупя голову и ломая руки. Эти второстепенныя дѣйствія выражены въ формѣ дѣепричастій, которыя съ относящимися къ нимъ дополненіями, и составляютъ собою два особыхъ придаточныхъ образныхъ предложенія.

Змѣя изъ-подъ кустовъ

Ползетъ къ нему, вонъ *высунувши* жало. Крыл.

Какъ или въ какомъ видѣ *ползетъ* къ пастуху змѣя? «Вонъ *высунувши* жало»,—это придаточное предложенье тоже объясняетъ образъ главнаго дѣйствія змѣи (ползеть) посредствомъ ея же второстепеннаго дѣйствія—*высунувши* жало. Второстепенное дѣйствіе опять выражено въ формѣ дѣепричастія.

б) Сравнительныя, которыя объясняютъ образъ дѣйствія главнаго предмета посредствомъ сравненія его съ другимъ предметомъ, въ чемъ-нибудь сходнымъ съ нимъ. Предметы могутъ сравниваться между собою и по качеству, и по количеству; отсюда сравненіе бываетъ двоякое—качественное и количественное.

При качественномъ сравненіи обстоятельственные предложенія подчиняются главнымъ посредствомъ нарѣчій: *какъ-такъ, словно, подобно, будто бы, какъ бы.*

Словно птица быстролетная

Пролетѣла море синее,—

Перешла *такъ* сила русская

Стень пустую, непроходную. Крыл.

Здѣсь качественный образъ дѣйствія русской силы объясняется посредствомъ сравненія его съ дѣйствіемъ птицы. Сходный признакъ того и другаго дѣйствія заключается въ быстротѣ.

Весной въ своихъ грядкахъ *такъ* рылся огородникъ,

Какъ будто бы хотѣлъ онъ вырыть кладъ. Крыл.

Здѣсь образъ главнаго дѣйствія—*рылся*—объясняется посредствомъ сравненія его съ другимъ, предполагаемымъ дѣйствіемъ того же предмета: «хотѣлъ вырыть кладъ.» Сходный признакъ того и другаго дѣйствія заключается въ усердіи или стараніи. Нарѣчія—*будто бы* и *какъ бы*—всегда связываютъ съ главнымъ предложеньемъ придаточныя предположительныя предложенія, въ которыхъ говорится не о дѣйствительныхъ, а только о предполагаемыхъ предметахъ.

При количественномъ сравненіи придаточныя предложенія подчиняются главнымъ посредствомъ союзовъ: *сколько, во сколько, чѣмъ*, которымъ въ главномъ предложеніи отвѣчаютъ союзы: *столько, во столько, тѣмъ*. Когда же при этомъ сравненіи одинъ изъ сравниваемыхъ предметовъ еще предпочитается другому, то придаточныя предложенія подчиняются посредствомъ

одиночныхъ союзовъ: *нежели* и *чѣмъ*, — которыми на этотъ разъ въ главныхъ предложеніяхъ, вмѣсто союзовъ, отвѣчаетъ уже сравнительная степень прилагательныхъ, или нарѣчій. *похителю* *коп.*

«Сколько головъ, столько умовъ». Посл.

Здѣсь количество умовъ опредѣляется посредствомъ сравненія его съ количествомъ головъ.

коп. «Чѣмъ истинны выше, тѣмъ нужно быть осторожнѣе съ ними». Гог.

Здѣсь мѣра осторожности въ обхожденіи съ высокими истинами опредѣляется посредствомъ сравненія ея съ мѣрою высоты ихъ.

«Лучше вынести всю горечь возможныхъ гоненій, нежели нанести кому-нибудь одну тѣнь гоненія». Гог.

Въ этомъ примѣрѣ гоненіе на насъ отъ другихъ сравнивается съ гоненіемъ отъ насъ на другихъ, и первое предпочитается послѣднему. Союзъ *нежели* — отвѣчаетъ здѣсь уже не союзу, а сравнительной степени — *лучше*.

коп. «Чѣмъ на мостъ намъ итти, поищемъ *лучше* броду.» Крыл.

Въ этомъ стихѣ путь черезъ мостъ сравнивается съ путемъ чрезъ бродъ, и послѣдній предпочитается первому. Союзъ — *чѣмъ* — тоже отвѣчаетъ сравнительной степени — *лучше*.

в) Наконецъ, къ обстоятельствуемымъ предложеніямъ образа дѣйствія относятся еще придаточныя предложенія, такъ называемыя, и з ѣ я с н и т е л ь н ы я, которыя объясняютъ силу, степень, или мѣру какой-нибудь части главнаго предложенія. Изъяснительныя предложенія подчиняются главнымъ посредствомъ союзовъ: *такъ—что, до того—что.*

И тѣ пташечки —
Касаточки
Иѣли грустно *такъ*
И жалобно,
Что ихъ слушаю,
Кровь стынула,
Кольц.

Въ этихъ стихахъ придаточное предложеніе — «кровь стынула» — объясняетъ силу обстоятельнаго опредѣленія въ глав. предложеніи: *грустно и жалобно*.

«Они (слова) показались отцу *до-того* странны и страшны, *что* онъ бросилъ и кисти, и палитру, и бросился опрометью вонъ изъ комнаты». Гог.

Здѣсь придаточное предложеніе объясняетъ силу сказуемыхъ главнаго предложенія: *странны и страшны*.

Г)

Придаточныя предложенія, опредѣляющія обстоятельство причины для главныхъ предложений, подчиняются послѣднимъ посредствомъ союзовъ: *потому, от-того-что, за то-что, за тѣмъ-что*.

Россадинокъ *оттого* лишь только не удался,
Что, сторожа вокругъ двора, онъ сталъ безъ ногъ;
 А вора онъ за тѣмъ не устерегъ,
Что хлѣбы печь тогда сбирался. Крыл.

Въ этомъ примѣрѣ придаточное предложеніе — «онъ сталъ безъ ногъ» — составляетъ причину на главное: «россадинокъ не удался»; другое придаточное предложеніе опредѣляетъ обстоятельство причины для другаго главнаго предложенія: «вора онъ не устерегъ».

«Я люблю Англичанъ *за то, что* они лучше хотятъ свистать и шипѣть по-англійски, нежели говорить чужимъ языкомъ». Карамз. Здѣсь послѣднія два придаточныя предложенія составляютъ причину на первое главное.

Д)

Придаточныя предложенія, опредѣляющія обстоятельство цѣли для главн. предложений, подчиняются имъ посредствомъ союзовъ: *чтобы, дабы, для того-чтобы*.

«Мало однихъ блистательныхъ успѣховъ на театрѣ свѣта, *чтобы* пріобрѣсть благородное названіе — добрый, *чтобы* имѣть право называться счастливымъ». Жуков.

«Потомъ, при захожденіи солнца, я вышелъ на берегъ, *дабы* дождаться луны». Жуков.

«Мы живемъ не для того, *чтобы* вѣсть, — а ѣдимъ для того, *чтобы* жить». Посл.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ придаточныя предложенія опредѣляютъ обстоятельство цѣли для главныхъ предложений.

Сокращеніе обстоятельственныхъ предложеній.

Обстоятельные предложенія сокращаются:

а) Посредствомъ дѣепричастія, когда подлежащее у нихъ одно съ главнымъ предложеніемъ.

Мартышка, въ зеркалѣ увидя (когда увидѣла) образъ свой,
Тихохонько медвѣдя толкъ ногой. Крыл.

Русскій языкъ допускаетъ независимыя дѣепричастія (которыя, по смыслу, могутъ имѣть свои особыя отъ главнаго предложенія подлежащія) только въ томъ случаѣ, когда сказуемое главнаго предложенія выражается безличнымъ глаголомъ, или хотъ и другою какою-нибудь частію рѣчи, но только замѣняющею собою безличный глаголъ.

«Не учась, въ цопы не ставятъ». Посл.
Увидя то, на мысли волку вспало.
Что левъ, конечно, не спленъ.... Крыл.

Эта рѣчь съ независимыми дѣепричастіями правильная; но употребленіе такихъ дѣепричастій при личныхъ глаголахъ составляетъ уже чистую погрѣшность противъ языка (галлицизмъ),—хотя примѣры такого употребленія встрѣчаются и у образцовыхъ писателей, и еще чаще въ новѣйшей литературѣ.

Хотъ я и не пророкъ, но видя мотылька,
Что онъ вкругъ свѣчки вьется,
Пророчество всегда мнѣ удается...
Не шевеля почти и поводовъ,
Конь слушался его лишь словъ. Крыл.

И тѣ пташечки—
Басаточки
Пѣли грустно такъ
И жалобно,
Что ихъ слушая,
Кровь стынула, Кольц.

«Согласитесь, что имѣя право выбирать оружіе, жизнь его была въ моихъ рукахъ». Пушкинъ.

Но особенно богатъ такими оборотами, свойственными только Французскому языку, изъ отечественныхъ нашихъ писателей—Фонъ-Визинъ, какъ воспитанникъ французской литературы по преимуществу. «Пріѣхавши въ Ригу, по счастью намъ попалась хорошая квар-

тира». Противъ этой неправильности въ нашемъ языкѣ сильно вооружался еще Ломоносовъ въ своей грамматикѣ (*).

Дѣепричастія согласуются съ глаголомъ главнаго предложенія во времени точно такъ же, какъ и причастія. «Змѣя ползетъ къ нему, вонъ высунувши жало». Здѣсь дѣепричастіе выражаетъ дѣйствіе, предшествующее дѣйствію управляющаго глагола, и потому употреблено въ прошедшемъ времени, хотя самый глаголъ поставленъ въ настоящемъ времени. «Пастухъ подѣтъ тѣмъ спалъ, надѣясь на псовъ». Здѣсь дѣепричастіе выражаетъ дѣйствіе современное дѣйствію управляющаго глагола, и потому оно употреблено въ настоящемъ времени, хотя глаголъ поставленъ въ прошедшемъ времени.

б) Обстоятельственные предложенія образа дѣйствія сокращаются въ приложеніе съ союзами: *какъ, будто, словно, точно, что.*

(Какъ вътеръ, пѣснь его свободна;
{ За то какъ вътеръ и безплодна...
{ Все ворожить, что красная невеста } Пушкинъ.
{ Ну, словно откупщикъ на ярмаркѣ } хлопочетъ.

в) Обстоятельственные предложенія, опредѣляющія цѣль, когда имѣютъ одно подлежащее съ главнымъ предложеніемъ, и вообще, когда выражены безлично, постоянно употребляются въ сокращенномъ видѣ, какое сокращеніе производится въ нихъ посредствомъ неопредѣленнаго наклоненія глагола, употребляемаго съ союзомъ — *чтобы*, — и безъ союза; но въ послѣднемъ случаѣ они уже теряютъ форму особыхъ предложеній и обращаются въ простыя второстепенныя части главнаго предложенія.

(Чтобы музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье...
И сѣли на лужокъ подъ липки
Плнять своимъ искусствомъ свѣтъ. Крыл.

(*) Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ личнымъ глаголомъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: *идуши въ школу, встрѣтился я съ пріятелемъ; написалъ я грамотку, посылаю за море.* Но многіе въ противность этому пишутъ: *идуши въ школу, встрѣтился со мною пріятель; написалъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря....* что весьма неправильно и досадно слуху, чувствующему право Россійское сочиненіе.

Соподчиненіе и включеніе придаточныхъ предложеній.

Изъ нѣкоторыхъ примѣровъ, какіе мы приводили на разные виды придаточныхъ предложеній, можно было замѣтить, что одно главное предложеніе можетъ имѣть иногда при себѣ нѣсколько придаточныхъ, и что эти послѣднія предложенія могутъ быть въ разныхъ отношеніяхъ между собою. Они, по значенію, могутъ быть —или равны другъ-другу, когда всѣ будутъ зависѣть непосредственно отъ главнаго предложенія, какъ различныя его части,—или же могутъ подчиняться одно другому, когда какое-нибудь изъ нихъ составляетъ собою часть уже не главнаго, а другаго придаточнаго предложенія. Первое отношеніе придаточныхъ предложеній называется въ грамматикѣ соподчиненіемъ ихъ, а послѣднее включеніемъ.

«Кто самолюбіемъ чрезъ мѣру зараженъ,

Тотъ милъ себѣ и въ томъ, чѣмъ онъ другимъ смѣшонъ». Крыл.

Здѣсь одно главное, неполное, предложеніе: «милъ себѣ»; при немъ два придаточныхъ, которыя находятся въ отношеніи соподчиненія другъ-съ-другомъ; потому-что оба зависятъ непосредственно отъ главнаго предложенія, какъ различныя его части. «Кто самолюбіемъ чрезъ мѣру зараженъ»—это придаточное предложеніе входитъ въ составъ главнаго, какъ его подлежащее, а—«чѣмъ онъ другимъ смѣшонъ»—это придаточное предложеніе входитъ тоже въ составъ главнаго, какъ дополненіе къ его сказуемому—милъ себѣ.

И много, ежели случится,

«Что по водѣ моей чуть зыблится листокъ,

Когда его ко мнѣ заброситъ вѣтерокъ». Крыл.

Въ этомъ примѣрѣ второе предложеніе зависитъ отъ перваго, а третье отъ втораго. Слѣд. здѣсь придаточныя предложенія находятся между собою въ отношеніи включенія.

Всѣ сложныя предложенія, образующіяся по способу подчиненія, называются сложными только въ грамматическомъ смыслѣ, а въ логическомъ отношеніи—эти предложенія простыя, потому-что всякое придаточное предложеніе, въ существѣ своемъ, есть простое понятіе, развитое только въ цѣлое предложеніе.

Примѣч. Такъ-какъ придаточныя предложенія суть только части другихъ предложеній, безъ которыхъ они не могутъ имѣть самостоятельности,—то рѣчь, состоящая изъ однихъ придаточныхъ предложеній и составляющая собою особую точку, не можетъ быть названа правильною. Поэтому неправильно будетъ слѣдующая рѣчь у Карамзина: «Въ сіе время скончалась Ирина въ кельѣ Новодѣвичьяго монастыря, около шести лѣтъ не выходя изъ своего добровольнаго заключенія никуда, кромѣ церкви, пристроенной къ ея смиренному жилищу. Жена знаменитая и душевными качествами, и судьбою необыкновенною,—безъ отца, безъ матери, въ печальномъ сиротствѣ взысканная удивительнымъ счастіемъ; воспитанная, любимая Іоанномъ—и добродѣтельная; первая державная царица Россіи, и въ юныхъ лѣтахъ монахиня; чистая сердцемъ предъ Богомъ, но омраченная въ исторіи союзомъ съ злымъ властолюбцемъ, коему она указала путь къ престолу, хотя и невинно, будучи ослѣплена любовію къ нему и блескомъ его наружныхъ добродѣтелей, не зная его тайныхъ преступленій, или не вѣря онымъ.»

И. Г. Р. XI т. стр. 117.

Б)

СОЧЕТАНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ ПО СПОСОБУ СОЧИНЕНІЯ.

По способу сочиненія соединяются между собою предложенія равносильныя въ грамматическомъ смыслѣ, т. е. такія, изъ которыхъ ни одно не составляетъ уже грамматической части другаго предложенія, а напротивъ каждое, и въ отдѣльности взятое, можетъ заключать въ себѣ свой независимый, достаточный смыслъ.

Двоякая связь между равносильными предложеніями.

Предложенія, соединенныя по способу подчиненія, составляютъ одно неразрывное цѣлое, не потому только, что связываются между собою союзами и мѣстоименіями, но главнымъ образомъ потому, что одно изъ нихъ всегда составляетъ необходимую принадлежность

другаго по мысли. Подобно этому и равносильныя предложенія, когда входятъ въ составъ одного цѣлаго, тоже тѣсно соединяются между собою, и притомъ двоякою связью: внутреннею—логическою, и вѣшною—грамматическою. Логическая связь заключается въ содержаніи ихъ, въ направленіи частнаго смысла каждаго изъ нихъ къ одной какой-нибудь общей цѣли,—къ раскрытію одной какой-нибудь логически-главной мысли,—а грамматическую связь ихъ составляютъ опять тоже союзы. Впрочемъ, необходимою связью, безъ которой не можетъ состояться никакое соединеніе такихъ предложеній въ одно цѣлое, можетъ быть названа только связь по смыслу, или логическая, а грамматическая можетъ быть и не быть между ними,—какъ и дѣйствительно она часто опускается, особенно когда и безъ союзовъ хорошо видна изъ смысла предложеній.

Дѣленіе сочетанія равносильныхъ предложеній.

Мысль наша о всякомъ предметѣ выражается всегда въ двухъ отличныхъ другъ-отъ-друга, дѣйствіяхъ: или мы утверждаемъ что-нибудь о предметѣ, или отрицаемъ что-нибудь относительно его. Отсюда и во взаимныхъ отношеніяхъ частныхъ мыслей, нашихъ о всякомъ предметѣ, когда они входятъ въ какую-нибудь логическую связь между собою, всегда замѣчается два различныхъ отношенія ихъ: или мысли наши согласны между собою, или несогласны и даже противоположны другъ-другу. А поэтому и сочетаніе равносильныхъ предложеній должно раздѣлиться на два вида: а) на сочетаніе согласныхъ предложеній, которое называется соединительнымъ, и б) на сочетаніе несогласныхъ предложеній, которое называется противительнымъ.

Цѣль какъ того, такъ и другаго сочетанія предложеній одна: раскрыть одну какую-нибудь логически-главную мысль, но разница ихъ заключается въ томъ, что соединительное сочетаніе всегда раскрываетъ предметъ съ одной только стороны,—а противительное съ двухъ, притомъ болѣе или менѣе противоположныхъ сторонъ (*).

(*) Въ соединительномъ сочетаніи проявляется коренной логическій законъ тождества и подходящий къ нему законъ достаточнаго основанія а въ

1)

(СОЧЕТАНИЕ СОЕДИНИТЕЛЬНОЕ.)

(Въ соединительное сочетание входятъ вообще предложенія согласныя между собою, или въ какомъ-бы то ни было отношеніи соприкосновенныя другъ-къ-другу.

Такое соединеніе предложеній чаще всего имѣетъ мѣсто: а) въ описаніяхъ картинъ природы и дѣятельности человѣческой, вообще въ описаніяхъ предметовъ, близкихъ другъ-къ-другу по положенію въ пространствѣ; б) въ описаніяхъ явленій, сближающихся между собою по времени, и в) наконецъ вообще тамъ, гдѣ раскрывается одна какая-нибудь главная мысль посредствомъ другихъ частныхъ, согласныхъ въ нею мыслей.

а) Природа, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ своихъ, представляетъ произведеніе въ высшей степени художественное, прекрасное. Природа каждой отдѣльной мѣстности имѣетъ свою особенную физіономію и свое особенное вліяніе на характеръ и образъ жизни ея обитателей. Вотъ причина, почему у всѣхъ писателей встрѣчается такъ много картинъ природы во всѣхъ возможныхъ ея положеніяхъ и видахъ.

Наглядную логическую связь предложеній въ описаніяхъ этого рода составляетъ именно близость описываемыхъ предметовъ по положенію ихъ въ пространствѣ; грамматическая связь ихъ выражается большею частью посредствомъ нарѣчій мѣста: *здесь, тамъ, далье, вездѣ, нигдѣ, идѣ-идѣ, туда, сюда*, и пр. Для примѣра такихъ описаній—вотъ отрывокъ изъ описанія Кавказа Пушкина:

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ снѣгами у края стремнины....
Орелъ паритъ неподвижно со мной наравнѣ.
Отсель я вижу потоковъ рожденіе,
И первое грозныхъ обваловъ движеніе.
Здесьъ тучи смиренно идутъ подо мной,
Сквозь нихъ, низвергаясь, шумятъ водопады;

противительномъ—законъ противорѣчія и подходящий къ нему законъ исключеннаго средняго третьяго понятія.

Подъ ними утесовъ нагія громады;
 Тамъ ниже—мохъ тощій, кустарникъ сухой;
 А тамъ уже рощи, зеленія сѣни....
 А тамъ ужъ и люди гнѣздятся въ горахъ,
 И ползаютъ овцы по значнымъ стремнинамъ,
 И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,
 И нищій наѣздникъ таетъ въ ущельи... и пр.

Орель, стремнины, потоки, обвалы, тучи, водопады, утесы, кустарникъ, овцы, нищій наѣздникъ и пр. какое множество предметовъ, и притомъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ представляется намъ здѣсь, въ этомъ маленькомъ описаніи одного клочка земли! И однако же, всѣ эти предметы соединяются между собою какъ близостию положенія ихъ въ пространствѣ, такъ еще и тою болѣе внутреннею связію, по которой всѣ они, при всемъ множествѣ и разнообразіи ихъ, составляютъ не болѣе, какъ только одну картину—именно величественной горной природы Кавказа. Всѣ частныя черты этой мѣстности уже не могутъ быть перенесены на другую какую-нибудь мѣстность. Такимъ образомъ и всѣ отдѣльныя предложенія, составляющія это описаніе, суть части одного цѣлаго,—и въ этомъ заключается ихъ логическая связь,—а грамматическая выражена нарѣчіями мѣста: отсель, тамъ-ниже, а тамъ, а тамъ ужъ.

«Оглянулись казаки, а тамъ ужъ съ боку казакъ—Метелица угощаетъ Ляховъ... а ужъ тамъ—съ другаго нападаетъ съ своими Отамамъ Невеличкій; а у воезовъ ворочаетъ врага и бьетъ Закрутигуба; а у дальнихъ воезовъ третій, Нисаренко, отогналъ уже цѣлую ватагу; а ужъ тамъ—у другихъ воезовъ схватились и бьются на самыхъ возахъ». Гог.

И это картина, только ужъ не природы, а дѣятельности человѣческой. Общая мысль этой картины: битва казаковъ съ Ляхами, ненавистными притѣснителями ихъ вѣры и свободы. Эта битва слагается изъ многихъ частныхъ битвъ, которыя всѣ происходятъ на опредѣленномъ пространствѣ и вблизи другъ-отъ-друга. Такимъ образомъ и здѣсь логическая связь предложеній заключается въ томъ, что всѣ они описываютъ одно цѣлое, опредѣляемое извѣстнымъ пространствомъ, а грамматическая связь ихъ выражается словами: а ужъ тамъ, а ужъ тамъ, а и пр.

(Примѣры сочетанія такихъ предложеній см. въ описаніи Финляндіи—Батюшкова, въ описаніи Полтавской битвы—Пушкина, въ Описаніи сраженія при Прейсишъ Эйлау, — Ден. Давыдова и др.)

Въ приведенныхъ примѣрахъ равносильныя предложенія связываются не только логическою, но и грамматическою связію; а вотъ примѣръ соединенія такихъ предложеній и безъ всякой грамматической связи:

Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна.
На печальныя поляны
Льетъ печально свѣтъ она.
По дорогѣ зимней, скучной
Тройка борзая бѣжитъ,
Колокольчикъ однозвучный
Утомительно гремитъ.
Что-то слышится родное
Въ длинныхъ пѣсняхъ ямщика и пр. Пушкинъ.

Тема этихъ стиховъ—*зимняя дорога*. Всѣ частныя предметы, о которыхъ говорится здѣсь, составляютъ самыя обыкновенныя принадлежности этой дороги, а потому логическая связь предложенія и безъ грамматической видна здѣсь до наглядности сама собою,—слѣд. и союзы здѣсь были бы уже совершенно лишними.

а) «Ворота отворились и выступило войско. *Впереди* выѣхали ровнымъ коннымъ строемъ гусары, за ними кольчужники, *потомъ* латники съ копьями, *потомъ* всѣ въ мѣдныхъ шапкахъ, *потомъ* ѣхали особнякомъ лучшіе шляхтичи, каждый одѣтый по-своему ..... *Потомъ* опять ряды, а за ними выѣхалъ хорунжій, за нимъ опять ряды, и выѣхалъ дюжій полковникъ, а *позади* всего уже войска выѣхалъ послѣднимъ низенькій полковникъ». Гог.»

«Въ это время величественный стонъ органа вдругъ наполнилъ всю церковь; онъ становился гуще и гуще, разрастался, перешелъ въ тяжелые раскаты грома и *потомъ* вдругъ, обратившись въ небесную музыку, понесся высоко подъ сводами своими поющими звуками, напоминавшими тонкіе дѣвичьи голоса, *потомъ* опять обратился онъ въ густой ревъ и громъ, и—затихъ». Гог.

Въ этихъ примѣрахъ писатель изображаетъ уже не такіе предметы, которые всѣ существуютъ, или происходятъ въ одно и то же время, на одномъ какомъ-

нибудь опредѣленномъ мѣстѣ, — здѣсь онъ не описываетъ, а рассказываетъ, т. е. говоритъ о такихъ предметахъ, которые смѣняютъ другъ-друга, и слѣдуютъ одинъ за другимъ въ опредѣленномъ порядкѣ по времени. Слѣд. здѣсь логическую связь предложеній составляетъ уже не близость предметовъ по мѣстоположенію, а постепенность явленія ихъ во времени. Грамматическую связь такихъ предложеній составляютъ обыкновенно союзы: *сперва, сначала, или впереди, затѣмъ, послѣ, потомъ, наконецъ* и пр. или иногда: *во-первыхъ, во-вторыхъ, въ-третьихъ* и т. д. Въ 1-мъ примѣрѣ у Голя употреблены, между прочимъ, и нарѣчія мѣста — *впереди* и *позади*, — это потому, что тамъ въ постепенности явленій по времени примѣшивается и представленіе о порядкѣ ихъ по мѣстности.

Приведенные примѣры заключаютъ въ себѣ рассказъ о неповторяемыхъ явленіяхъ, притомъ такихъ, которыя слѣдуютъ другъ-за-другомъ въ опредѣленномъ порядкѣ по времени. Но въ мірѣ и въ жизни человѣческой бываетъ много еще и такихъ явленій, которыя, въ извѣстный періодъ времени, совершаются не разъ, а нѣсколько разъ, и притомъ не въ строгомъ, опредѣленномъ порядкѣ по времени, а какъ попало, такъ-что каждое изъ нихъ безъ различія можетъ быть и предшествоющимъ и послѣдующимъ въ отношеніи къ другому. Логическое отношеніе предложеній заключающихъ въ себѣ такой рассказъ, остается то же, какъ и въ предъидущихъ примѣрахъ, т. е. мы все же представляемъ себѣ и эти явленія (такъ или иначе) слѣдующими другъ-за-другомъ по времени; но грамматическую связь такихъ предложеній составляютъ уже другіе союзы: *то—то*.

Явленія, одно другаго страннѣе, представлялись ему (большому чиновнику) безпрестанно: *то* видѣлъ онъ Петровича и заказывалъ ему сдѣлать шинель съ какими-то западными для воровъ... *то* спрашивалъ, зачѣмъ виситъ передъ нимъ старый капотъ его, тогда какъ у него есть новая шинель; — *то* чудилось ему, что онъ стоитъ передъ генераломъ, выслушивая надлежащее распоряженіе, и приговариваетъ: «виноватъ, ваше превосходительство; — *то* наконецъ даже еквернохульничалъ, произнося самыя страшныя слова, такъ-что старушка.

хозяйка даже крестилась, отъ роду не слыхавъ отъ него ничего подобнаго». Гог.

Это примѣръ поочередно, по нѣскольку разъ смѣняющихся явленій изъ жизни человѣческой; а вотъ примѣръ явленій такого же рода изъ видимаго міра:

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя:
То, какъ звѣрь, она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя,
То, какъ путникъ запоздалый,
Къ намъ въ окошко застучитъ,
То по кровлѣ обветшало
Вдругъ соломой зашумитъ. Пушкинъ.

Буря—то завоетъ—то заплачетъ,—то соломой зашумитъ,—то въ окошко застучитъ—очевидно,—всѣ эти дѣйствія бури совершаются не разъ, а нѣсколько разъ, —и притомъ не всегда же опредѣленно въ томъ порядкѣ, въ какомъ, какъ бы для образчика, разставилъ ихъ здѣсь поэтъ, потому что каждое изъ нихъ всегда безъ различія можетъ быть и предшествующимъ и послѣдующимъ въ отношеніи къ другому.

в) Наконецъ соединительное сочетаніе предложений имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ раскрывается одна какая-нибудь болѣе общая мысль посредствомъ другихъ частныхъ, согласныхъ съ нею мыслей.

(И погибъ казакъ! Пропалъ для всего казацкаго рыцарства! Не видать ему болѣе Запорожцевъ, ни отцовскихъ хуторовъ своихъ, ни церкви Вожіей. Украинѣ не видать *то же* храбрѣйшаго изъ своихъ дѣтей.... Вырветъ старый Тарасъ сѣдой клокъ изъ своей чупчины и проклянетъ день и часъ, въ который породилъ на позоръ такого сына». Гог.

Въ этомъ примѣрѣ всѣ предложенія (кромѣ послѣдняго) въ грамматическомъ смыслѣ равносильны между собою; но въ логическомъ отношеніи между ними одна только главная мысль: «погибъ казакъ». Всѣ прочія составляютъ только частное развитіе этой мысли,—и въ этомъ-то заключается ихъ логическая связь, а грамматически нѣкоторыя изъ нихъ связываются посредствомъ союзовъ: *тоже* и *и*.)

Съ природой одною онъ (Тете) жизнью дышалъ:
Ручья разумѣлъ лепетанье,

И говоръ древесныхъ листовъ понималъ,

И чувствовалъ травъ прозябанье.

Была ему звѣздная книга ясна,

И съ нимъ говорила морская волна. Баратынъ.

И въ этомъ примѣрѣ, въ логическомъ отношеніи, одна только главная мысль: «съ природой одною онъ жизнью дышалъ», а всѣ прочія опять служатъ только частнымъ развитіемъ этой мысли. Лепетанье ручья, говоръ древесныхъ листовъ, прозябаніе травъ, звѣздная книга, морская волна—все это частныя явленія природы, о которой въ первомъ стихѣ говорится вообще. Грамматическую связь нѣкоторыхъ предложений составляетъ здѣсь союзъ—и.

Бываетъ, что равносильныя предложенія, раскрывающія одну главную мысль, будучи согласны между собою въ общемъ содержаніи, въ частности заключаютъ въ себѣ какой-нибудь оттънокъ противоположности. Въ такомъ случаѣ грамматическую связь соединяемыхъ предложений составляютъ союзы: *не только—но и, даже, а даже.*

«Не только жители Москвы и въ радостяхъ, и въ горестяхъ своихъ посѣщаютъ ее (Троиц. Лавру,) но и другіе изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ ѣздятъ сюда на богомолье. «Карамз.»

Въ этомъ примѣрѣ два предложенія, и оба они раскрываютъ одну общую мысль: «Троицкую Лавру посѣщаютъ очень многіе богомольцы». Последнее предложеніе въ немъ усиливаетъ собственно подлежащее перваго, и между прочимъ, въ этомъ-то самомъ подлежащемъ, общемъ для обоихъ предложеній, заключается и частный оттънокъ противоположности: не только жители Москвы, т. е. ближайшіе жители, но и другіе—дальніе жители посѣщаютъ ее.

«Знаю, что моими необдуманными и незрѣлыми сочиненіями нанесъ я огорченіе многимъ, а другихъ даже вооружилъ противъ себя». Гоголь.

Здѣсь последнее предложеніе усиливаетъ сказуемое перваго. Въ понятіяхъ—огорчилъ и вооружилъ—заключается нѣкоторый оттънокъ противоположности; въ первомъ говорится только объ одномъ чувствѣ, а въ последнемъ не только о чувствѣ, но и объ дѣлѣ, соотвѣтствующемъ этому чувству.

(Винословное сочетание.)

Къ соединительному сочетанію равносильныхъ предложений, (раскрывающихъ одну главную мысль) относится также сочетание, такъ называемое, винословное. Особенность этого сочетанія заключается въ томъ, что въ немъ частныя предложения всегда относятся другъ-къ-другу, какъ причина къ слѣдствію и какъ слѣдствіе къ причинѣ, — таковое отношеніе и составляетъ логическую связь. Иногда въ такомъ сочетаніи причинныя предложения бываютъ только подчиненными предложениями, какъ это мы видѣли при разборѣ придаточныхъ обстоятельственныхъ предложений; но иногда они являются и въ формѣ грамматически равносильныхъ предложений.

(Винословное сочетание дѣлится а) на причинное и б) условное. Однородность этихъ сочетаній заключается въ томъ, что въ нихъ обоимъ частныя предложения всегда относятся другъ-къ-другу, какъ причина къ слѣдствію и слѣдствіе къ причинѣ; а разница между ними та, что въ причинномъ сочетаніи всегда раскрывается такая причина, которая есть, или, по крайней мѣрѣ, должна быть, — вообще причина положительная, а въ условномъ причина возможная, т. е. такая, которая можетъ быть и можетъ не быть, — и, смотря по этому, самыя слѣдствія ея могутъ осуществиться и не осуществиться.)

а) Причина бываетъ: дѣйствующая, силою которой что-нибудь дѣлается, — побудительная, по поводу которой что-нибудь дѣлается, — и конечная, для которой что-нибудь дѣлается. Всѣ эти причины безъ различія могутъ входить въ составъ причиннаго сочетанія.

Грамматическую связь этого сочетанія составляютъ союзы: ибо, потому-что (эти союзы употребляются, когда слѣдствіе стоитъ впереди причины); потому, посему, оттого-то, такъ какъ-то, итакъ, такъ, следовательно (эти союзы употребляются, когда причина стоитъ впереди слѣдствія). При конечной причинѣ грамматическую связь между предложениями составляетъ союзъ — чтобы.

(Римская имперія узнала, что есть Славяне, ибо они пришли и разбили ея регионы. Карамз. — Мнѣ

скучно, *потому что* весело тебѣ.» Лермон. «Замѣчаютъ, что на Французскомъ языкѣ съ перваго раза не различишь глупца отъ умнаго, *потому что* много готовыхъ фразъ, много ума на прогать, которыми равно пользуется тотъ и другой.» Кн. Вязем.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ раскрывается дѣйствующая причина, и вездѣ слѣдствіе стоитъ впереди причины.

«Разумѣніе въ отрокѣ составляетъ главный предметъ воспитанія; *поэтому* родители должны стараться всячески питать въ немъ любовь къ ученію.» Давыд.

(Пустынникъ былъ неговорящъ,
Мишукъ съ природы молчаливъ.)
Такъ изъ избы не вынесено сору...

А такъ-какъ человекъ медвѣдя послабѣ,
То и пустынникъ чашъ скорѣе,
Чѣмъ Мишенька усталъ. Крыл.

Во всѣхъ этихъ сложныхъ предложеніяхъ выражается тоже дѣйствующая причина, но слѣдствіе вездѣ стоитъ здѣсь уже позади причины.

Старикъ! онъ сказалъ, я пойду отдохнуть,
А ты, если хочешь, начини проповѣдать:
Съ вершинъ увидай тебя пастухи;
Какіе-то старцы стоятъ на дорогѣ;
Вонъ жены съ дѣтьми! Полонск.

Здѣсь, въ послѣднихъ трехъ стихахъ, излагается побудительная причина къ проповѣди слѣпаго старца, о которой говорится во 2-мъ стихѣ. Причина здѣсь поставлена послѣ слѣдствія. Грамматическая связь опущена и замѣнена двоеточіемъ, какъ это и всегда бываетъ въ причинномъ сочетаніи, именно—когда опускаются союзы.

Какъ заперъ и тебя за желѣзный замокъ,
За дубовую дверь окованную,
Чтобы свѣта Божьяго ты не видѣла,
Мое имя честное не порочица. Лермон.

Здѣсь, въ послѣднемъ предложеніи, излагается конечная причина для дѣйствія, выраженного въ первомъ предложеніи.)

(Въ условномъ сочетаніи грамматическая связь выражается союзами: *если-то, коль-то, когда-то, ли.*)

«Если озеро тихо, то высокіе пирамидальныя утесы, по берегамъ стоящіе, начертываются длинными полосами въ зеркалѣ водъ.» Батюш. X

Коль робкой совѣсти во всемъ мы станемъ слушать,
То прійдетъ съ голоду пропасть намъ наконецъ...

Крыл.

И святъ, о, Боже, твой избранникъ!

Мечомъ ли руку ополчить:

Велѣній Господа посланникъ,

Онъ исполина сокрушитъ. Язык.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ сочетаніе условно е; причина въ нихъ вездѣ стоитъ впереди слѣдствія. «Если озеро тихо.../ коль робкой совѣсти во всемъ мы станемъ слушать... мечомъ ли руку ополчить» — всѣ эти причины такого рода, что ихъ на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, и нѣтъ, когда говорится объ нихъ; но всѣ онѣ могутъ быть, и бывають, — и тогда осуществляются и самыя слѣдствія ихъ, смотря только по тому, на сколько вѣрна ихъ условная причина.

Сверхъ того въ условномъ сочетаніи замѣчается еще та особенность, что въ немъ всегда раскрывается причина, и по внутреннему значенію, особаго рода, именно — причина посредствующая, или какъ еще называютъ ее, орудная, при помощи которой производитъ что-нибудь причина дѣйствующая. Такъ въ 1-мъ примѣрѣ условною причиною поставлена тишина озера, но она не есть дѣйствующая причина, — эту причину составляютъ тамъ утесы, — а причина посредствующая: утесы не иначе могутъ отражать себя въ зеркалѣ водъ, какъ при тишинѣ озера. Во 2-мъ примѣрѣ условною причиною поставлено — *слушаніе совѣсти*; но это опять не дѣйствующая, а только посредствующая причина, при которой всѣ звѣри (дѣйствующая причина) должны умереть съ голода. Равно и въ послѣднемъ примѣрѣ дѣйствующую причину составляетъ не мечъ, а царь, который посредствомъ этого меча, сокрушитъ исполина.

Примѣч. Кромѣ винословныхъ предложеній, сочетаніе грамматически-равносильныхъ предложеній образуется иногда и изъ другихъ обстоятельственныхъ предложеній, какъ на примѣръ, изъ предложеній, выражающихъ обстоятельства времени и образа

дѣйствія (собственно изъ сравнительныхъ предложеній); но съ образцами этихъ сочетаній мы ознакомимся въ отдѣлѣ о періодѣ.

2)

СОЧЕТАНИЕ ПРОТИВИТЕЛЬНОЕ.

Въ противительное сочетаніе входятъ предложенія, вообще въ чемъ-нибудь несогласныя между собою, или даже прямо противорѣчащія другъ-другу. Грамматическою связью большей части такихъ предложеній служатъ противоположные союзы: *но, а, же, межѣ-тѣмъ какъ, напротивъ*.

Противительное сочетаніе дѣлится: а) на противоположное, б) на противительное-отрицательное и в) на противительное-ограничительное.

а) Противоположность между предложеніями бываетъ двоякая: полная, когда въ нихъ строго противоплагаются другъ-другу и подлежащія, и сказуемыя, — и неполная, когда въ нихъ противоплагаются только одни сказуемыя.) Логическою цѣлію сочетанія противоположныхъ предложеній перваго рода бываетъ: доказать справедливость или несправедливость известной мысли посредствомъ заключенія отъ противоположнаго; а логическою цѣлію сочетанія противоположныхъ предложеній втораго рода бываетъ: лучше выяснить, или ярче обрисовать предметъ чрезъ сопоставленіе его съ другимъ предметомъ, совершенно разнящимся отъ него по какому нибудь качеству, дѣйствию или состоянію.

Когда перенимать съ умомъ, тогда не чудо.

И пользу отъ того съискать;

А безъ ума перенимать—

И, Боже, сохрани, какъ худо! Крыл.

Это примѣръ одного противоположенія. Противоположныя подлежащія здѣсь: *перениманіе съ умомъ и перениманіе безъ ума*, — и противоположныя сказуемыя: *полезно и вредно или худо*. Когда бы по прочтеніи этихъ стиховъ, насъ спросили: полезно ли перенимать? мы бы отвѣчали: съ умомъ перенимать полезно,

а *безъ ума* перенимать вредно. Почему же послѣднее перениманіе именно *вредно*, т. е. на чемъ бы мы основали такое заключеніе? На той же самой мысли, что перениманіе *съ умомъ* полезно. Основаніе всѣмъ заключеніямъ отъ противоположнаго находится въ слѣдующей несомнѣнной истинѣ: *какова причина, таковы должны быть и слѣдствія ея*. Теперь, если мы знаемъ, что перениманіе *съ умомъ* вполнѣ противоположно перениманію *безъ ума*, то и слѣдствія, или дѣйствія того и другаго перениманія должны быть тоже вполнѣ противоположны другъ-другу. А такимъ образомъ выходитъ, что если перениманіе *съ умомъ* *полезно*, то перениманіе *безъ ума* *непремѣнно* ужь *вредно*. Изъ этого логическаго разбора полнаго—противоположнаго сочетанія открывается, что здѣсь важнѣе всего то обстоятельство, что бы именно подлежащія въ соединяемыхъ предложеніяхъ строго и вполнѣ были противоположны другъ-другу, — а противоположность между сказуемыми тогда явится уже сама собою.

Въ комъ есть и совѣсть, и законъ,
Тотъ не украдетъ, не обманетъ,
Въ какой-бы нуждѣ ни былъ онъ;
А вору дай хоть миллионъ,—
Онъ воровать не перестанетъ. Крыл.

Это тоже примѣръ полнаго противоположенія. Противоположныя подлежащія здѣсь: *честный человекъ* и *воръ*, — а противоположныя сказуемыя: *не украдетъ* и *воровать не перестанетъ*. Отношеніе двухъ сложныхъ предложеній здѣсь тоже, что и въ первомъ примѣрѣ. Авторъ имѣлъ въ виду доказать мысль, что воръ воруетъ не по нуждѣ, а по страсти къ воровству, — и для этой-то цѣли онъ противопоставилъ ему здѣсь честнаго человека. Честный человекъ ни въ какой нуждѣ не украдетъ; слѣдовательно, воръ воруетъ не по нуждѣ, а по какому-нибудь другому, притомъ противоположному побужденію, именно—по страсти къ воровству.

А вотъ примѣры неполнаго противоположенія:
Я сытъ, межъ-тѣмъ-какъ у иного
Нѣтъ хлѣба и ломти въ сумѣ...
На улицѣ дѣтей я вижу
Заброшенныхъ полунагихъ;
А я одежду и защиту
Всегда имѣю отъ родныхъ.

Иной, несчастный, и не знает.

Куда склонить ему голову;

Меня же дома ожидаетъ

Постель, въ которой сладко сплю.

Иной ребенокъ безъ надзора,

И по незнанію грѣшить;

Меня же учатъ имя Бога

Въ благоговѣніи твердить. Е. Тютчева.

Тема всѣхъ этихъ противоположеній слѣдующая: «я счастливый ребенокъ.» Чтобы раскрыть и нагляднѣе представить себѣ эту мысль, дитя исчисляетъ частныя обстоятельства своей жизни, и во всѣхъ случаяхъ противопоставляетъ свое состояніе состоянію другихъ дѣтей, которыхъ на этотъ разъ окружаетъ совсѣмъ другая, противоположная обстановка. Очевидно, что здѣсь во всѣхъ предложеніяхъ противопоставляются одни только сказуемыя; между тѣмъ какъ въ подлежащихъ, т. е. въ лицѣ дитяти говорящаго и въ лицѣ дѣтей, которыхъ это дитя сравниваетъ съ собою, не высказывается никакой противоположности. Ясно, что во всѣхъ такихъ противоположеніяхъ предложенія относятся другъ-къ-другу уже не какъ доказывающія къ доказываемымъ, а какъ объясняющія къ объясняемымъ.

Черныя стѣны суровой темницы

Сырость одѣла, покрыли мокрицы;

Падаютъ ѣдкія капли со свода...

А за стѣною ликуетъ природа.

Связка соломѣ лежитъ подо мною;

Червь ее точитъ. Дрожащей рукою

Сбросилъ я жабу съ нея... а изъ башни

Видны—и небо, и горы, и пашни.

Вырвался съ кровью изъ груди холодной

Вопль, замаравшій неслышно, бесплодно;

Глухо оковы мои загремѣли—

А за стѣною малиновки пѣли.

Щербина. (Узникъ).

Въ этихъ стихахъ противопоставляется состояніе узника, страдающаго въ темницѣ, состоянію ликующей природы, окружающей темницу его. Очевидно, что и здѣсь во всѣхъ противопоставляемыхъ предложеніяхъ противопоставляются одни только сказуемыя; а между подлежащими—узникомъ и природою со всѣми ея частными явленіями—никакой нѣтъ противоположности.

б) Въ противительное отрицательное сочетание входят такіа предложенія, изъ которыхъ одно окончательно уничтожаетъ другое. (Логическая цѣль этого сочетанія та, чтобы отвергнуть ложную мысль, относительно которой, можетъ быть, кто-нибудь могъ бы заблуждаться, или по крайней мѣрѣ, сомнѣваться. Поэтому противорѣчащія предложенія въ этомъ сочетаніи относятся другъ-къ-другу, какъ отрицающія-справедливыя къ отрицаемымъ-ложнымъ.)

Чтобъ музыкантомъ быть, такъ надобно умѣнье,

И уши вашихъ повѣннѣй;

А вы, друзья, какъ ни садитесь,

Все въ музыканты не годитесь.

Осѣлаю коня,

Коня быстрого,

Я помчусь полечу,

Чрезъ поля, за моря,

Въ дальнюю сторону;

Догоню, ворочу

Мою молодость....

Но, увы, нѣтъ дорогъ

Къ невозвратному! Кольц.

Будетъ, сердечная, (жена убитаго казака) выбѣгать всякій день на базаръ, хватаясь за всѣхъ проходящихъ, распознавая каждаго изъ нихъ въ очи, нѣтъ ли между ними одного милѣйшаго всѣхъ; но много пройдетъ чрезъ городъ всякаго войска и вѣчно не будетъ между ними милѣйшаго всѣхъ.» Гог.

Или: «О, не вѣрьте этому Невскому проспекту!... все обманъ, все мечты; все не то, чѣмъ кажется. Вы думаете, что этотъ господинъ, который гуляетъ въ отлично-сшитомъ сюртукѣ, очень богатъ?—ничуть не бывало: онъ весь состоитъ изъ своего сюртучка. Вы воображаете, что эти два толстяка, остановившіеся предъ строящеюся церковью, судятъ объ архитектурѣ ея?—совсѣмъ нѣтъ: они говорятъ о томъ, какъ странно сѣли двѣ вороны одна противъ другой!... Вы думаете, что эти дамы... но дамамъ меньше всего вѣрьте.» Гог. (Нев. Просп.)

(Во всѣхъ этихъ примѣрахъ послѣднія предложенія окончательно уничтожаютъ мысли предшествующихъ имъ предложеній.)

Къ противительному-отрицательному сочетанію относится также сочетаніе раздѣлительное, грамматическую форму котораго составляютъ союзы: *или-или*, *либо-либо*. Логическая особенность этого сочетанія состоитъ въ томъ, что здѣсь сопоставляется нѣсколько отдѣльныхъ мыслей, существующихъ еще въ предположеніи, — но такихъ мыслей, что, при утвержденіи, или осуществленіи одной изъ нихъ, всѣ другія непременно уничтожаются. Напр. «*Либо панъ, либо пропадь*». Посл. Если утвердить одно изъ положеній въ этой пословицѣ, то другое уже само-собою уничтожается: если панъ, то не пропадь, — и наоборотъ: если пропадь, то уже не панъ.

Или, вотъ еще примѣры раздѣлительнаго сочетанія изъ Пушкина, гдѣ онъ гадаетъ о своей смерти:

Иль чума меня подцѣпитъ,

Иль морозъ окостенитъ,

Иль мнѣ въ лобъ шлагбаумъ влѣпитъ

Непроворный инвалидъ.

Иль въ лѣсу подъ ножъ злодѣю

Попадуся въ сторонѣ,

Иль со скуки околяю

Гдѣ-нибудь въ карантинѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что поэтъ могъ умереть каждою изъ этихъ смертей въ отдѣльности, — но умереть всѣми ими ужъ, конечно, не могъ, такъ какъ для одного человека, по нашей пословицѣ, не бываетъ и двухъ смертей. Стало быть, если бы сбылось хоть одно какое-нибудь изъ этихъ предположеній, то всѣ другія сами-собою должны были бы уничтожиться, остаться несбыточными.

И было ль то (послѣдній звукъ умирающаго) привѣтъ странѣ родной,

Или тоска по жизни молодой,

Иль крикъ послѣдняго недуга:

Кто скажетъ намъ? Лермон.

Здѣсь три предположенія, изъ которыхъ каждое тоже должно уничтожить всѣ остальные, если утвердить его.

в) Въ противительное-ограничительное сочетаніе входятъ предположенія, на столько противорѣчащія другъ-другу, что одно изъ нихъ только ограничиваетъ другое, или отрицаетъ его не вполне, а только отчасти, — такъ что за этимъ ограниченіемъ,

или частнымъ отрицаніемъ, отрицаемое предложеніе все же остается въ обыкновенной своей силѣ. Логическая цѣль сочетанія такихъ предложеній—лучше объяснить главный предметъ съ частныхъ его сторонъ. (Особенность грамматической формы этого сочетанія составляютъ союзы: *лишь только, развѣ* и союзы, такъ называемые, уступительные: *хотя, правда, пусть, пускай, впрочемъ, однако, не смотря на то, за то*.

На звѣздъ блестящихъ, ни луны
На небѣ нѣтъ, и тишины
Ночной ничто не нарушаетъ;
Порой прозвѣтъ *лишь* играетъ,
(И колокольчикъ почтовой,
Звѣня надъ тройкой удалой,
На мигъ молчанье прерываетъ) Колецъ.

Здѣсь послѣднія два предложенія составляютъ какъ бы частное исключеніе изъ общей мысли предъидущихъ стиховъ: «тишины ночной ничто не нарушаетъ»,—и затѣмъ она остается въ обыкновенной своей силѣ.

Какъ тяжело намъ проходить
Передъ извѣстной толпой.—
Но я рѣшился, я пойду,
И до конца тебя не брошу.... Колецъ.

Здѣсь первое предложеніе представляетъ въ себѣ препятствіе къ утвержденію послѣдняго, но и за всѣмъ тѣмъ оно утверждается во всей своей силѣ.

Наконецъ, къ ограничительному сочетанію относятся всѣ сочетанія, извѣстныя подъ именемъ уступительныхъ, въ которыхъ противительныя предложенія заключаютъ въ себѣ мысль, хотя и справедливую, иногда даже сильнѣйшую противъ мысли логически-главнаго предложенія—но и за всѣмъ тѣмъ эта послѣдняя не уничтожается. Противоположность мыслей обнаруживается здѣсь въ томъ, что въ логически-главномъ предложеніи являются всегда слѣдствія, противоположныя мыслямъ соединяемаго съ нимъ уступительнаго предложенія.

Хоть слушать всякій вздоръ богамъ бы и не сродно;
На сей, *однакожъ*, разъ послушалъ ихъ Зевесъ. Крылъ.

Здѣсь уступительное предложеніе содержитъ въ себѣ мысль, сильнѣйшую въ сравненіи съ мыслию главнаго предложенія,—и *однакожъ* первое предложеніе никакъ не уничтожаетъ послѣдняго.) Слушать всякій вздоръ богамъ не сродно; отсюда прямо слѣдовало бы,

что боги не послушаютъ безразсудной просьбы лягушекъ; однакожь, на дѣлѣ вышло противное слѣдствіе: «на сей, однакожь, разъ послушалъ ихъ Зевесъ».

А вору дай *хоть* миллионъ, —

Онъ воровать не перестанетъ. Крыл.

Цѣль воровства — приобрѣтеніе денегъ. Теперь, если вору дать цѣлый миллионъ денегъ, — то кажется, что у него не будетъ уже и цѣли для воровства, и потому онъ, какъ бы, по неволѣ, долженъ перестать воровать. Однакожь, на дѣлѣ опять выходитъ противное слѣдствіе: «онъ воровать не перестанетъ».

Олегъ усмѣхнулся, *однакожь* чело

И взоръ омрачился думой...

Какъ вѣтеръ, лѣсъ его свободна,

За то, какъ вѣтеръ и безпалодна, —

Какая полза намъ отъ ней? Пушки.

Отношеніе уступительныхъ предложеній въ этихъ примѣрахъ такое же, какъ и въ тѣхъ, которые мы разобрали.

Общею темою для всѣхъ уступительныхъ сочетаній служатъ слѣдующія истины: заключенія ума нашего, хотя бы и вѣрныя, не всегда сходятся съ дѣйствительною жизнію: на всякое правило можетъ быть свое исключеніе; при всякой прямой, общей причинѣ извѣстнаго дѣла можетъ быть другая, побочная или случайная причина, которая производитъ слѣдствія, совсѣмъ противоположныя первой причинѣ.

ПЕРІОДЪ.

(Особый видъ предложеній, по объему и формѣ).

Понятіе о періодѣ и рѣчи періодической.

Періодъ—слово греческое; въ переводѣ на нашъ языкъ оно значить—кружокъ.

Періодомъ называется такое предложеніе, которое отличается особенною распространенностію, округленностію и законченностію мысли. Расположеніе членовъ въ періодѣ отличается особенною искусственною разстановкою. Цѣль этой искусственности та, чтобы достигнуть возможно-высшей стройности, какъ въ развитіи и теченіи самой мысли, такъ даже и во внѣшнемъ выраженіи ея,—въ теченіи самой рѣчи, которая подчиняется здѣсь нѣкоторому размѣру, (*) заключающемуся въ извѣстныхъ пунктахъ, или отдѣленіяхъ. Отсюда цѣлю самаго періода бываетъ—дѣйствовать не только на умъ, но и на чувства и слухъ слушающаго или читающаго. Рѣчь, состоящая большею частію изъ періодовъ, называется періодическою, въ отличіе отъ рѣчи отрывистой (лаконической), которая образуется изъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ, болѣе или менѣе краткихъ, или сжатыхъ, выраженій. (**)

Понятіе о періодѣ простомъ и сложномъ.

Въ періодѣ обыкновенно различаютъ два рода: періодъ простой и сложный. Періодомъ простымъ

(*) *Arithmon echi i en periodis Iexis. Arist.. Reth lib. III c. IX. Orator sic illigat sententiam verbis, ut eam numero quodam complectatur, et astricto et soluto. Numerus autem in continuatione* (такъ Цицеронъ называетъ рѣчь періодическую) *nullus est: distinctio et aequalium, et saepe variorum intervallorum percussio numerum conficit. Cic. de Orat. lib. III c. 43.*

(**) Періодъ и рѣчь періодическая были въ большомъ употребленіи у древнихъ Грековъ и Римлянъ. Изъ новѣйшихъ народовъ охотнѣе всѣхъ приняли, и больше всѣхъ употребляютъ періодъ Нѣмцы. Въ нашей литературѣ, со времени преобразования языка, первый часто употреблялъ періодическую рѣчь самъ преобразователь его Ломоносовъ, хотя его періодъ вовсе не русскаго, а латинско-нѣмецкаго склада. Послѣ Ломоносова, періодическая рѣчь встречается у Карамзина и Жуковскаго въ ихъ ученыхъ сочиненіяхъ. Со времени Пушкина періодъ совсѣмъ почти исчезаетъ изъ нашей литературы, но и за всѣмъ тѣмъ изрѣдка его можно встрѣчать у Гоголя и у другихъ позднѣйшихъ писателей, какъ увидимъ въ ниже приведенныхъ примѣрахъ.

называется простое распространенное предложение, отличительнымъ признакомъ котораго служить тоже особенная своего рода полнота и законченность въ выражении мысли. Періодомъ сложнымъ называется сложное предложение съ тѣмъ же отличительнымъ признакомъ. Мы обратимъ вниманіе только на послѣдній періодъ.

Составъ сложнаго періода.

Сложный періодъ, изъ сколькихъ бы предложений ни состоялъ, онъ всегда имѣетъ двѣ главныя части, изъ которыхъ одна содержитъ въ себѣ мысли доказывающія, или объясняющія, — а другая — мысли доказываемыя, или объясняемыя. Та изъ этихъ частей, которая занимаетъ первое мѣсто въ періодѣ, называется *повышеніемъ* (*protasis*), а которая занимаетъ второе мѣсто — *пониженіемъ* (*aposis*). Эти-то двѣ главныя части періода и способствуютъ болѣе всего образованію въ немъ, такъ называемаго, кружка въ мысляхъ и словахъ, на который указываетъ самое названіе «періода». Повышеніе и пониженіе могутъ вмѣщать въ себѣ по нѣскольку другихъ членовъ, или предложений, которыя, по смыслу, всегда остаются второстепенными по отношенію къ этимъ двумъ главнымъ частямъ періода, — но, по грамматической формѣ, могутъ быть и равносильными, и подчиненными предложениями. Впрочемъ, эта довольно обыкновенная принадлежность періода не есть его необходимая принадлежность. Древніе среднее число сложнаго періода обозначали количествомъ четырехъ; но «по крайней мѣрѣ» говорили они, «періодъ долженъ имѣть два члена» *). Періодъ, состоящій изъ двухъ только членовъ, называется *двухчленнымъ*, изъ трехъ — *трехчленнымъ*, а заключающій въ себѣ нѣсколько членовъ — называется *многочленнымъ*.

Правила для построенія періодовъ.

Чтобы получить болѣе опредѣленное понятіе объ искусственномъ построеніи періодовъ, надобно ознако-

(*) Quint. Inst. Reth. lib IX De compos. verb. et sententiarum.

миться сколько-нибудь съ правилами, которыя прописывают ученые люди для составленія ихъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе нужныя для нашего свѣдѣнія:

1) «Періодъ долженъ имѣть единство, т. е. частныя мысли, заключающіяся въ немъ, должны имѣть внутреннюю, необходимую связь съ главною мыслию и составлять одно цѣлое. Въшняя связь предложеній посредствомъ союзовъ не можетъ еще ручаться за внутреннюю».

2) «Отдѣльныя части періода должны быть размѣщены такъ, чтобы главныя мысли, подобно главнымъ лицамъ картины, были поставлены на самое видное мѣсто, и всѣ мысли слѣдовали бы другъ-за-другомъ по степени ихъ важности. Особенно періодъ не долженъ начинаться важнѣйшею мыслию и оканчиваться менѣе важною. Надобно стараться, чтобы голосъ постоянно до конца возрасталъ, и беречь для конца періода не только болѣе длинныя члены его, богатѣйшую мысль, но и самыя громкія и благозвучныя слова. Тогда только періодъ дѣйствуетъ съ удвоенною силою на слухъ и чувство слушателя».

3) «Распространенность періода не должна служить препятствіемъ къ легкому и свободному пониманію его. Необходимо, чтобы въ немъ было столько мѣстъ для отдыха, сколько нужно читателю, чтобы онъ въ состояніи былъ при концѣ вспомнить начало и весь ходъ мыслей. Второстепенныя предложенія не должны быть ни слишкомъ накоплены, ни слишкомъ однообразны» *).

Виды сложнаго періода.

Сколько формъ и видовъ сложнаго предложенія, столько же можетъ быть формъ и видовъ періода. Болѣе употребительные періоды бываютъ:

1) Причинные, въ которыхъ одна изъ главныхъ частей заключаетъ въ себѣ основаніе, или причину, а другая—слѣдствіе этого основанія, или произведеніе этой причины. Служебными словами, при

(*) Рейзе Орат. и повтъ.

образованіи этихъ періодовъ, бываютъ обыкновенно союзы причинные: *ибо потому-что, такъ-какъ-то* и пр. «Ему (писателю, описывающему черную сторону жизни) не собрать народныхъ рукоплесканій; ему не зрѣть признательныхъ слезъ и единодушнаго восторга взволнованныхъ имъ душъ; ему не позабыться въ сладкомъ обаяніи имъ же исторгнутыхъ звуковъ; ему не избѣжать наконецъ отъ современнаго суда, который назоветъ ничтожными и низкими имъ дельянныя созданія, отведетъ ему презрѣнный уголь въ ряду писателей, оскорбляющихъ челоѣчество, придастъ ему качества имъ же изображенныхъ героев, отнимаетъ у него и сердце, и душу, и божественное пламя таланта. *Ибо* не признаетъ современный судъ, что равно чудны стекла, озирающія солнце и передающія движенія незамѣченныхъ насѣкомыхъ: *ибо* не признаетъ современный судъ, что много нужно глубины душевной, дабы озарить картину, взятую изъ презрѣнной жизни, и возвести ее въ перлъ созданія; *ибо* не признаетъ современный судъ, что высокій, восторженный смѣхъ достоинъ стать рядомъ съ высокимъ лирическимъ движеніемъ, и что цѣлая пропасть между нимъ и кривляньемъ балаганнаго скомороха». Гог. (Мертвыя Души.)

Тема этого періода слѣдующая: писатель—художникъ, описывающій черную сторону жизни, встрѣчаетъ не одобреніе, не восторгъ, а презрѣніе со стороны общества, — эта мысль и развивается здѣсь въ первой точкѣ, которая составляетъ собою повышеніе періода. Вторая точка составляетъ пониженіе, и заключаетъ въ себѣ основаніе для мыслей, выраженныхъ въ повышеніи. Грамматическая связь повышенія съ пониженіемъ выражена посредствомъ повторяемаго нѣсколько разъ союза—*ибо*. По составу, этотъ періодъ многочленный, по объему—значительно распространенный.

А вотъ періоды того же вида и изъ того же писателя менѣе распространенные.

«И пойдетъ дыбомъ по всему свѣту о нихъ (казакахъ-воителяхъ) слава, и все, что ни народится потомъ, заговорить о нихъ; ибо далеко разносится могучее слово, будучи подобно гудящей колокольной мѣди, въ которую мастеръ много повергнулъ дорогаго чистаго серебра, чтобы далече, по горамъ, дачугамъ, палатамъ

и «весьма разносился красный звонъ, сзывая равно всѣхъ на святую молитву». (Тар. Бул.)

«Въ ничтожномъ художникъ-создатель такъ же великъ, какъ и въ великомъ; въ презрѣнномъ у него нѣтъ уже презрѣннаго; ибо сквозить невидимо сквозь него прекрасная душа создавшаго, и презрѣнное уже получило высокое выраженіе, ибо протекло сквозь чистилице его души.» (Портр.)

2) Періоды условные, въ которыхъ раскрывается возможная, или только предполагаемая причина съ такими же слѣдствіями. Грамматическую форму этихъ періодовъ составляютъ союзы условные: *если, коль, когда-то и ли*

«Если бы умная нравственность была случайною принадлежностію существа нашего (какъ нѣкоторые утверждали) и только слѣдствіемъ общественныхъ связей, въ которыя мы зашли, уклонясь отъ путей натуры: то она не могла бы своими удовольствіями замѣнять для насъ живости и пылкости цвѣтущихъ дней молодости; не только замѣнять ихъ, но и несравненно возвышать цѣну жизни». Карамз.

Главная, доказываемая мысль этого періода слѣдующая: умная нравственность составляетъ врожденную, а не случайную принадлежность души нашей. Въ повышеніи, оканчивающемся двоеточіемъ, авторъ дѣлаетъ предположеніе о случайности нравственности, — а въ пониженіи раскрываетъ несостоятельность этого предположенія, заимствуя опроверженіе его отъ слѣдствій, которыя производитъ въ душѣ нашей хорошая нравственность: она замѣняетъ для насъ всѣ блага жизни, чего не могла бы сдѣлать никакая случайная, такъ сказать, навязанная принадлежность души. Такимъ образомъ, въ частности, повышение здѣсь содержитъ мысли опровергаемыя, а пониженіе — опровергающія. Причина и слѣдствія въ этомъ періодѣ — только предполагаемыя.

Реветь ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубить ли рогъ, гремѣть ли громъ,
Поетъ ли дѣва за холмомъ, —
На всякій звукъ свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
Родишь ты (эхо) в д р у г ѣ. Пушкинъ.

Коль въ домѣ стануть воровать,
А нѣтъ прилики вору;
То берегись клепать,
Или наказывать всѣхъ сплось и безъ разбору. Кольц.

Въ этихъ періодахъ излагаются причины и слѣдствія возможныя, которыя могутъ случиться и не случиться.

3) П е р і о д ы послѣдовательные, въ которыхъ излагаются событія или дѣйствія, слѣдующія другъ-за-другомъ по времени. Грамматическую форму этихъ періодовъ составляютъ союзы послѣдовательные: *когда—тогда, межъ-тѣмъ—какъ, лишь только—какъ* и пр.

Когда Смоленскій князь,
Противу дерзости искусствомъ вооружась,
Вандаламъ новымъ сѣть поставилъ,
И на погибель имъ Москву оставилъ:
Тогда всѣ жители, и малый и большой,
Часа не тратя, собралися,
И вонъ изъ стѣнъ Московскихъ поднялися,
Какъ изъ улья пчелиный рой. Крыл.

Въ этомъ періодѣ изложены два историческихъ событія: повышение, оканчивающееся двоеточіемъ, заключаетъ въ себѣ событіе предшествующее, а пониженіе—событіе, слѣдующее за нимъ по времени.

Когда волнуется желтѣющая нива,
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленого листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румянцемъ вечеромъ, иль утра въ часъ златой,
Изъ-подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой;
Когда студеный ключъ играетъ по оврагу
И, погружая мысль въ какой-то смутный сонъ,
Лепечетъ мнѣ таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится онъ—
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога. Лермонт.

Этотъ періодъ заключаетъ въ себѣ цѣлое небольшое сочиненіе,—и вотъ прекрасный образчикъ того, на сколько могутъ быть распространены періоды, нисколько не затрудняя притомъ пониманія слушателя, или чита-

теля. Повышеніе въ этомъ періодѣ, простирающееся до послѣдняго куплета, заключаетъ въ себѣ опять дѣйствія предшествовающія, а пониженіе—дѣйствія, слѣдующія за первыми по времени.

Вотъ еще примѣръ послѣдовательнаго періода изъ того-же автора:

Лишь только ночью своимъ покровомъ
Верхи Кавказа осѣнить,
Лишь только міръ волшебнымъ словомъ
Завороженный замолчить;
Лишь только вѣтеръ надъ скалою
Увядшей шевелить травою,
И птичка, спрятанная въ ней,
Порхнетъ во мракъ веселій;
И подъ лозою виноградной,
Росу небесъ глотая жадно,
Цвѣтокъ распухнетъ ночью;
Лишь только мѣсяцъ золотой
Изъ-за горы тихою встанетъ,
И на тебя украдкой взглянетъ,—
(окончилось повышеніе, слѣдуетъ пониженіе)
Къ тебѣ я стану прилетать;
Гостить я буду до денницы,
И на шелковыя рѣсницы
Сны золотые навѣвать. *)

4) Періоды сравнительные, въ которыхъ сравниваются между собою предметы, сходные или по какому-нибудь качеству, или по количеству. Грамматическую форму этихъ періодовъ составляютъ союзы сравнительные: *какъ-такъ, словно такъ, какимъ-образомъ — такимъ образомъ, подобно* (эти союзы употребляются при качественномъ сравненіи), *сколько-столько, чѣмъ больше—тѣмъ больше, чѣмъ—тѣмъ* и пр. (эти союзы употребляются при количественномъ сравненіи).

(*) Относительно послѣдовательнаго сочетанія грамматически-равноименныхъ предложений не лишне замѣтить, что въ немъ предшествоющія и послѣдующія событія, по смыслу, большей частью находятся между собою въ причинномъ отношеніи, т. е. предшествоющія событія въ немъ часто составляютъ причину, а послѣдующія—слѣдствіе ихъ. Таково, напр. отношеніе предшествовающихъ и послѣдующихъ фактовъ въ приведенныхъ нами здѣсь первыхъ двухъ періодахъ. Но дѣло въ томъ, что тутъ писатель вовсе не обращаетъ вниманія на это внутреннее, причинное отношеніе высказываемыхъ имъ фактовъ, а представляетъ на видъ одну только послѣдовательность ихъ по времени и ее-то собственно кладетъ за основаніе въ логическомъ соединеніи такихъ предложений.

«Какъ плавающий въ небѣ ястребъ, давши много круговъ сильными крыльями, вдругъ останавливается распластанный среди воздуха на одномъ мѣстѣ и бьетъ оттуда стрѣлой на раскричавшагося у самой дороги самца-перепела: такъ Тарасовъ сынъ, Остапъ, налетѣлъ вдругъ на хорунжаго и сразу накинута ему на шею веревку».

Въ этомъ періодѣ сравненіе качественное: сравниваются два разнородные предмета (ястребъ и Остапъ) по сходству ихъ въ быстротѣ дѣйствій. Въ повышеніи описывается дѣйствіе одного предмета, а въ пониженіи — дѣйствіе другого.

«Бросила прочь она (Польская панна) отъ себя платокъ, отдернула падающіе на очи длинные волосы свои, и — вся разлилась въ жалостныхъ рѣчахъ, выговаривая ихъ тихимъ голосомъ, подобно тому, какъ вѣтеръ, поднявшись въ прекрасный вечеръ, пробѣжитъ вдругъ по густой чащѣ приводнаго тростника, — и зашелестятъ, зазвучатъ и понесутся вдругъ унывно-тонкіе звуки, — и ловитъ ихъ съ непонятною грустью остановившійся путникъ, не чуя ни погасающаго вечера, ни несущихся веселыхъ пѣсень народа, бредущаго съ полевыхъ работъ и жнивъ, ни отдаленнаго стука гдѣ-то проѣзжающей телеги». Гог. Или:

«Тихо склонился онъ (Кукубенко) на руки подхватившихъ его казаковъ, и хлынула ручьемъ молодая кровь, подобно дорожному вину, которое несли въ стеклянномъ сосудѣ изъ погреба неосторожные слуги, и, поскользнувшись тутъ же у входа, разбили дорогую сулею; разлилось на землю вино, — и схватилъ себя за голову прибѣжавшій хозяинъ, сберегавшій его про лучший случай жизни, чтобы, если приведетъ Богъ на старости лѣтъ встрѣтиться съ товарищемъ юности, то чтобы помянуть вмѣстѣ съ нимъ прежнее иное время, когда иначе и лучше веселился человекъ». Гог.

Въ обоихъ этихъ періодахъ тоже сравненіе качественное. Въ первомъ сравнивается впечатлѣніе, производимое тихимъ жалостнымъ говоромъ дѣвушки, съ впечатлѣніемъ, производимымъ тихимъ заунывнымъ шелестомъ приводнаго тростника въ прекрасный лѣтній вечеръ; а во второмъ чувство, порожденное въ казакахъ пролившеюся кровію молодого со-

брата ихъ, сравнивается съ чувствомъ, какое производитъ въ хозяинѣ разбитый небрежными слугами сосудъ съ дорогимъ напиткомъ. Повышеніе отъ пониженія въ обоихъ періодахъ, по содержанію, отдѣляется тѣмъ, что въ одной изъ этихъ частей описывается дѣйствіе одного предмета, — а въ другой — дѣйствіе другого, сравниваемого съ нимъ. Грамматическая связь этихъ частей какъ въ томъ, такъ и въ другомъ періодѣ выражается посредствомъ союза — *подобно*.

«Поля, нашими трудами обогащенные, садикъ нами обработанный, земледѣльцы, насъ благодарящіе, лица домашнихъ спокойныя, сердца ихъ къ намъ привязанныя — радуютъ мирную душу опытнаго человѣка *болѣе, нежели* сіи шумныя забавы, сіи призраки воображенія и страстей, которыя обольщаютъ молодость». Карамз.

Въ этомъ періодѣ сравненіе количественное. Мѣра радости, происходящей отъ мирныхъ занятій, сравнивается съ мѣрою радости, происходящей отъ бурныхъ удовольствій молодости, — и первая мѣра представляется превышающею послѣднюю. Повышеніе оканчивается союзомъ — *болѣе*, пониженіе начинается союзомъ — *нежели*.

5) Періоды изъяснительные, въ которыхъ пониженіе изъясняетъ силу, степень, или мѣру какого-нибудь понятія, или цѣлой мысли, высказываемой въ повышеніи. Грамматическую форму этихъ періодовъ составляютъ союзы изъяснительные: *такъ-что, до того-что, такой-что*. Если къ изъясненію примѣшивается какой-нибудь оттѣнокъ противоположности, то повышеніе съ пониженіемъ связывается посредствомъ союзовъ: *мало того, не только — но и, или, но — даже и пр.*

«Чувство божественнаго смиренія и кротости въ лицѣ Пресвятой Матери, склонившейся надъ Младенцемъ, глубокой разумъ въ очахъ Божественнаго Младенца, какъ-будто ужъ что-то прозрѣвающихъ вдали, торжественное молчаніе пораженныхъ божественнымъ чудомъ царей, повергнувшихъ къ ногамъ Его и, наконецъ, святая невыразимая тишина, обнимающая всю картину — все это предстало въ такой согласной силѣ и могуществѣ красоты, *что впечатлѣніе было магическое*». Гог.

Здѣсь пониженіе изъясняетъ степень силы и могущества красоты, усвояемой картинѣ, о которой говорится въ повышеніи.

«И *мало того*, что осуждена я на такую страшную участь;—*мало того*, что передъ концомъ своимъ должна видѣть, какъ стануть умирать въ невыносимыхъ мукахъ отецъ и мать, для спасенія которыхъ двадцать разъ готова была бы отдать жизнь свою, — *мало* всего этого: нужно, чтобы передъ концомъ своимъ мнѣ довелось увидѣть и услышать слова и любовь, какой не видала я». Гог.

Здѣсь въ пониженіи высказывается высшая степень скорби дѣвушки. Между причинами скорби, о которыхъ говорится здѣсь въ пониженіи и повышеніи, есть оттънокъ противоположности: тамъ причиною скорби представляются несчастія, а здѣсь — необыкновенное счастье, которымъ, однакожь, нельзя воспользоваться.

6) Періоды противоположныя, въ которыхъ раскрываются мысли, въ какомъ бы то ни было отношеніи, противоположныя другъ-другу. Грамматическую форму этихъ періодовъ составляютъ союзы противоположные: *но, а, же, напротивъ* и пр.

«Неподвижно, съ открытымъ ртомъ стоялъ Чарковъ передъ картиною, и наконецъ, когда мало-по-малу посѣтители и знатоки зашумѣли и начали разсуждать о достоинствѣ произведенія, и когда наконецъ обратились къ нему съ просьбою объявить свои мысли,—онъ пришелъ въ себя,—хотѣлъ сказать обыкновенное пошлое сужденіе зачерствѣлыхъ художниковъ, въ родѣ слѣдующаго: «Да, конечно, правда, нельзя отнять таланта отъ художника; есть кое-что; видно, что хотѣлъ онъ выразить что-то; однакоже, что касается до главнаго...» и вслѣдъ за этимъ прибавить, разумѣется, такія похвалы, отъ которыхъ бы не поздоровилось никакому художнику; хотѣлъ это сдѣлать, — *но* рѣчь умерла на устахъ его, слезы и рыданія нестройно вырвались въ отвѣтъ, и онъ, какъ безумный, выбѣжалъ изъ залы». Гог.

Въ повышеніи этого, значительно распространеннаго, періода говорится о желаніяхъ, а въ пониженіи, начинающемся союзомъ—*но*, о дѣйствіяхъ одного и того же лица. Желанія эти и дѣйствія находятся въ совершенной противоположности между собою.

Высшихъ потѣшали пошлымъ обезьянствомъ, Нисшихъ угнетали мелочнымъ тиранствомъ; А сшли со сцены—всѣмъ вдругъ стали чужды, И до ихъ портретовъ никому нѣтъ нужды. Майк.

Въ этомъ періодѣ говорится о двухъ противоположныхъ состояніяхъ однихъ и тѣхъ же лицъ; прежде они на всѣхъ окружавшихъ ихъ людей имѣли вліяніе, а теперь на нихъ самихъ никто не обращаетъ никакого вниманія.

Но мѣръ того, какъ человекъ преуспѣваетъ въ добродѣтели, духъ его отъ правды человѣческой возвышается къ правдѣ Божіей, къ святости, къ высшему единству союзнаго бытія его. *Напротивъ*, по мѣръ того, какъ человекъ погружается въ пороки, онъ нисходитъ отъ правды человѣческой въ кромѣшную неправду.

7) Періоды уступительныя, въ которыхъ пониженіе раскрываетъ слѣдствія, противоположныя мыслямъ, заключающимся въ повышеніи. Грамматическую форму этихъ періодовъ составляютъ союзы уступительныя: *хотя, правда, конечно, пусть — но, однако* *впрочемъ, не смотря на то, и пр.*

Конечно, есть исключенія, и, можетъ быть, ихъ больше, чѣмъ сколько могутъ замѣтить проходящіе; есть общества счастливо отборныя, заботливо охраняющія себя отъ окружающей ихъ смѣшанности и душнаго ничтожества; есть люди, которые въ кругу тихихъ семейныхъ отношеній, посреди безкорыстныхъ гражданскихъ обязанностей, развиваютъ чувства возвышенныя вмѣстѣ съ правилами твердыми и благородными; есть люди, постигшіе возможность цѣли высокой посреди всеобщей пустоты и пошлости; люди, умѣющіе создавать себѣ наслажденія просвѣщенныя и роскошествовать съ утонченностію и вкусомъ; но эти люди далеко не составляютъ большинства; и если бы они захотѣли принять на себя бесполезную и молодо странную откровенность Чацкаго, то такъ же, какъ онъ, явились бы пугалищемъ собраній, существомъ несноснымъ, неприличнымъ и съумашедшимъ. Кн. Вязем.

Вотъ какъ идетъ мысль въ этомъ періодѣ: общество большею частію состоитъ изъ людей пошлыхъ и ничтожныхъ какъ по образу мыслей, такъ и по самой

жизни. Въ этомъ же самомъ обществѣ есть, однакожь, люди, которые безкорыстно живутъ и дѣйствуютъ для высокихъ и благородныхъ цѣлей (эта именно мысль и раскрывается здѣсь въ повышеніи). Казалось бы, что долгъ этихъ людей—обличать окружающихъ ихъ пошлыхъ людей, подобно тому, какъ обличаетъ всѣхъ Чацкій въ комедіи Грибоедова; однакожь, въ пониженіи этого періода высказываются слѣдствія, совершенно противоположныя этой мысли: «они явились бы пугающимъ собраніемъ, существомъ нееноснымъ, неприличнымъ и съумасшедшимъ».

Пусть насмурный октябрь осенней дышитъ стужей,
Пусть сѣтъ мелкій дождь, или порою градъ
 Въ окошки звякаетъ, рѣбитъ и пѣнитъ лужи.
Пусть сосны черныя, качаяся, шумятъ,
 И даже безъ борьбы, покорно, незамѣтно,
 Сдастъ угрюмый день, больной и безпривѣтный,
 Природу грустную почной холодной мглой. —
 Я одиночества не знаю на землѣ. Майк.

Содержаніе этого періода слѣдующее: осень грязна, дождлива, вообще угрюма, — и потому въ это время «людямъ скучно, людямъ горе», по выраженію Пушкина. Но не такое вліяніе имѣетъ осень на душу поэта: отрѣшаясь отъ видимой природы, онъ тѣмъ охотнѣе и удобнѣе погружается въ глубину своей души, и тамъ находитъ высочайшее наслажденіе: «я одиночества не знаю на землѣ».

Такимъ образомъ, въ пониженіи здѣсь опять раскрываются слѣдствія, противоположныя мыслямъ, высказаннымъ въ повышеніи.

Хотя сіянье наше (отпадшихъ духовъ) померкло,
хотя дни неизреченнаго блаженства навсегда погребены
 въ безднѣ вѣчныхъ бѣдствій; но ничто не могло лишить
 насъ несокрушимаго духа, той силы, которая уступаетъ
 съ тѣмъ, чтобы возродиться немедленно». (Потер. Рай.)

Положеніе падшихъ духовъ было таково, что естественнѣе всего имъ было бы покориться Богу и умолять Его безконечное милосердіе о прощеніи—основанія именно этой мысли раскрываются здѣсь въ повышеніи, — но въ пониженіи опять высказываются слѣдствія, противоположныя этой мысли: «ничто не могло лишить насъ несокрушимаго духа» и пр.

Знаки препинанія.

Періодъ обыкновенно почитается мѣриломъ разстановки знаковъ препинанія по отношенію ко всѣмъ другимъ предложеніямъ. Самымъ правильнымъ размѣщеніемъ ихъ въ многочленномъ періодѣ признается слѣдующее: между повышеніемъ и пониженіемъ ставится двоеточіе; между равносильными членами повышения и пониженія, если они довольно распространены, ставится точка съ запятою; придаточныя предложенія отъ главныхъ, какъ всегда, отдѣляются запятыми; вводныя предложенія отдѣляются или тоже запятыми, или скобками, какъ въ условномъ періодѣ Карамзина. Такъ, напримѣръ, разставлены знаки въ условномъ періодѣ Карамзина, — въ уступительномъ періодѣ Вяземскаго и пр. Но употребленіе не всегда точно слѣдуетъ этимъ правиламъ: — такъ у Лермонтова въ послѣдовательномъ періодѣ мы видимъ, что повышение отъ пониженія отдѣлено не двоеточіемъ, а чертою. При союзахъ — *ибо* и *напротивъ* — когда періодъ довольно распространенъ, и когда его повышение и пониженіе не состоятъ въ ближайшей внутренней связи, — эти части вмѣсто двоеточія, отдѣляются и точкою, — такъ отдѣлено повышение отъ пониженія въ первомъ причинномъ періодѣ Гоголя и въ противоположномъ періодѣ Сперанскаго. Въ періодахъ сравнительныхъ при союзахъ — *подобно*, *нежели*, *чѣмъ*, также въ періодахъ изъяснительныхъ при союзахъ — *такъ-что*, какъ бы періодъ ни былъ распространенъ, — повышение отъ пониженія постоянно отдѣляется запятою (см. примѣры этихъ періодовъ изъ Гоголя и Карамзина). — Въ немногочленномъ, не очень распространенномъ періодѣ, который въ повышеніи и пониженіи не имѣетъ знака болѣе запятой, эти части періода отдѣляются другъ-отъ-друга точкою съ запятою (см. примѣръ изъ Потер. Рая), а если періодъ очень коротокъ, то отдѣляется и запятою.

Не будете, друзья, нигдѣ, не бывъ полезны,

Вы (мухи) ни почтенны, ни любезны,

А рады науки лишь будутъ вамъ

И тамъ. Крыл. —

Въ рѣчи отрывистой главныя предложенія отдѣляются другъ-отъ-друга и запятою, и точкою съ за-

пятой, и точкою, смотря потому, на сколько близки, или отдаленны они по внутреннему значенію.

Ужъ небо осенью дышало;
Ужъ рѣже солнышко блистало,
Короче становился день;
Лѣсовъ таинственная сѣнь
Съ печальнымъ шумомъ обнажалась,
Ложился на поля туманъ;
Гусей крикливыхъ караванъ
Тянулся къ югу.... Пушкинъ.

«Какъ очарованное дремлетъ на возвышеніи село.
Пѣсни умолкли. Все тихо. Благочестивые люди уже
спятъ. Гдѣ-гдѣ только свѣтятся узенькія окна». Гоголь.

СЛОВОРАСПОЛОЖЕНІЕ.

Понятіе о словорасположеніи и виды его.

Удареніе логическое.

Словорасположеніе объясняетъ правила размѣщенія отдѣльныхъ словъ въ простомъ предложеніи, и цѣлыхъ предложеній въ сложномъ предложеніи. Въ словорасположеніи различаются два вида: словорасположеніе логическое, т. е. болѣе обыкновенное, простое или естественное, — и словорасположеніе ораторское, болѣе или менѣе искусственное. Повышеніе, или усиленіе голоса надъ какою либо частію предложенія, съ цѣлю — или обратить болѣе вниманія на эту часть, или придать ей большее значеніе, называется логическимъ удареніемъ, въ отличіе отъ звуковаго ударенія, которое бываетъ въ каждомъ словѣ, и которое состоитъ въ повышеніи голоса надъ какою-нибудь частію слова, т. е. надъ какимъ-нибудь слогомъ.

Словорасположеніе представляетъ нѣкоторыя особенности по видамъ предложеній въ отношеніи къ лицу говорящему; поэтому намъ слѣдуетъ особо сказать нѣсколько словъ о словорасположеніи а) въ предложеніи повѣствовательномъ, и подходящемъ къ нему, предложеніи восклицательномъ, б) въ предложеніи вопросительномъ, и наконецъ с) въ предложеніяхъ повелительномъ и предположительномъ.

а) Словорасположеніе въ предложеніи повѣствовательномъ и восклицательномъ.

Въ предложеніяхъ повѣствовательномъ и восклицательномъ логическое словорасположеніе требуетъ, чтобы на первомъ мѣстѣ стояло подлежащее, на второмъ — сказуемое, на третьемъ — дополненіе. Определительныя слова помѣщаются около своихъ определяемыхъ.

«Ты дѣйствуешь не собственною силою, ты окруженъ безчисленными подпорами: общее мнѣніе хранитель твоихъ добродѣтелей.»

«И теперь, какое новое зрѣлище передо мною! Итакъ всѣ яркія капли сего лучезарнаго Океана суть бездны міровъ оживленныхъ! Итакъ сіи трепещущія въ каждой каплѣ пылинки суть храмы Вседержителя, равно великолѣпныя съ нашимъ небомъ! Итакъ каждая пылинка кипитъ живыми созданіями, которыя всѣ наши братья! Жуков.»

«Когда при одномъ опредѣляемомъ словѣ случится нѣсколько опредѣленій, то мѣстоименія и числительныя, какъ слова, болѣе обособляющія понятіе, ставятся впереди именъ прилагательныхъ, — а изъ нѣсколькихъ прилагательныхъ ближе всѣхъ къ опредѣляемому слову ставится то, которое выражаетъ болѣе существенный признакъ его, — далѣе же — прочія располагаются по мѣрѣ ихъ важности. «Итакъ всѣ яркія капли сего лучезарнаго Океана суть бездны міровъ оживленныхъ.» «Сапѣга зналъ, сколь мало осталось живыхъ для защиты, и рѣшился на третій, общій приступъ.» «Добрый, вѣрный царю воинъ, взятый въ плѣнъ ляхами, иногда находилъ въ нихъ жалость.» Карамз.

Прилагательныя опредѣленія обыкновенно предшествуютъ своему опредѣляемому, а существительное опредѣленіе въ родительномъ падежѣ всегда слѣдуетъ за своимъ опредѣляемымъ. «Всѣ яркія капли сего лучезарнаго океана...» Карамзинъ болѣею частію прилагательныя опредѣленія ставилъ позади опредѣляемаго слова; но это уже не достоинство, а недостатокъ его рѣчи, который дѣлаетъ ее изысканною. Приложение можетъ и предшествовать, и слѣдовать за своимъ опредѣляемымъ, но всегда должно стоять съ нимъ рядомъ. «Красавица-зорька въ небѣ загорѣлась...» «Пчелу, работницу, напой....»

Когда при одномъ дополняемомъ словѣ случится нѣсколько дополненій, то ближе другихъ къ дополняемому ставится то, зависимость котораго менѣе очевидна. На этомъ основаніи, напримѣръ, дательный падежъ предшествуетъ винительному. «Борись общать имъ великія милости, если они выдадутъ ему Самозванца живаго, или мертваго.» Карамз. Особенно надобно избѣ-

гать при этомъ случаѣ сопоставленія родительнаго падежа съ винительнымъ, и вообще стеченія одинаковыхъ падежей, отъ чего происходитъ непріятность для слуха, двусмысленность и сбивчивость въ рѣчи. Вотъ для образца нѣсколько такихъ неточныхъ выраженій: *нельзя быть любимымъ всѣмъ свѣтомъ*. Не жди отъ *неблагодарнаго добра*. Я люблю за *скромность моего сосѣда*. Уважаю *дочь, любящую мать*. Довольствуюсь *наградой, назначенною конторою*. Надобно послать для *занятія сихъ мѣстъ солдатъ*.

Въ отношеніи правильнаго размѣщенія дополненій и обстоятельственныхъ опредѣленій, на практикѣ часто также затрудняетъ постановка личнаго мѣстоименія 3-го лица. Обыкновенно, оно должно относиться къ ближайшему предшествующему существительному; поэтому 1) не должно ставить его впереди того существительнаго, на которое оно должно указывать. «Сюда по чуждымъ *имъ* волнамъ всѣ *флаги* будутъ въ гости къ намъ.» Пушки. Очевидно, здѣсь мѣстоименіе—*имъ*—поставлено не на своемъ мѣстѣ. 2) Надобно наблюдать, чтобы между мѣстоименіемъ и тѣмъ существительнымъ, которое оно замѣняетъ собою, не было другаго существительнаго, къ которому, по грамматической формѣ, можно было бы отнести его,—иначе выйдетъ двусмысленность въ рѣчи. «Если бы не эта тарелка, да не прислоненная къ *постели*, только что выкуренная *трубка*, да не самъ хозяинъ, лежащій на *ней* (на *постели*, или на *трубкѣ*?), то можно было бы подумать, что тутъ никто не живетъ.» Гончар.

Обстоятельные опредѣленія, какъ и опредѣлительныя слова, обыкновенно ставятся при своихъ опредѣляемыхъ словахъ. «Онъ (дикій охотникъ) *часто по ночамъ съ ужаснымъ крикомъ, вихремъ и градомъ бѣгаетъ по утесамъ* и забавляется охотой». Жуков. Впрочемъ, на практикѣ встрѣчается много уклоненій отъ этого правила; однакожь, во всякомъ случаѣ, при той или другой постановкѣ нарѣчій, надобно наблюдать, чтобы не выходило двусмысленности, какъ въ слѣд. примѣрахъ: «о *львенкѣ* ото всѣхъ *лишь слышатъ похвалу*» (вм. *лишь похвалу*). «Вездѣ *лишь отъ него и грязь и лужи*» (вм. *лишь грязь и лужи*). Крыл.

Между нѣсколькими разнородными обстоятельствомыми опредѣленіями, находящимися при одномъ опредѣляемомъ словѣ, болѣе правильнымъ признается слѣд. порядокъ: обстоятельство мѣста предшествуетъ обстоятельству времени, а это послѣднее обстоятельству образа дѣйствія и причины. «На Уралѣ, въ XV столѣтіи явились донскіе казаки». Карамз. Отрицательное нарѣчіе—*не*—непосредственно должно стоять при томъ словѣ, которое имъ отрицается. «Пусть *не видятъ* люди прожитаго счастья».

Вообще логическое словорасположеніе въ нашемъ языкѣ большею частію держится правила: ставить впереди слова подчиняющія, а за ними подчиняемые; потому и логическое удареніе большею частію остается на первыхъ словахъ. Но ораторское словорасположеніе не слѣдуетъ этому правилу: оно часто ставитъ на первомъ мѣстѣ сказуемое: «*Не пылитъ* дорога, *не дрожатъ* листы. Подожди немного, *отдохнешь* и ты». Лерм. Ставить иногда на первомъ мѣстѣ и дополненіе:

Буйную голову
Злая грусть терзаетъ,
Горемычной доли
Нѣтъ нигдѣ привѣта:
До сѣдыхъ волосъ любовью
Душа не согрѣта. Кольц.

Вообще, для ораторскаго словорасположенія нельзя назначить никакихъ опредѣленныхъ правилъ; въ этомъ отношеніи нашъ языкъ пользуется полною свободой и допускаетъ всѣ возможныя перестановки словъ, чтобы только угодить логическому ударенію и намѣренію писателя: придать большее значеніе той, или другой части предложенія. Единственнымъ правиломъ на этотъ разъ можетъ быть постановлено одно только общее требованіе,—чтобы отъ той, или другой разстановки словъ не было сбивчивости и двусмысленности въ рѣчи и чтобы теченіе рѣчи было плавнѣе.

б) Словорасположеніе въ предложеніи вопросительномъ.

Въ вопросительномъ предложеніи, требующемъ пополненія какой-либо части, слова располагаютъ

ся такъ: на первомъ мѣстѣ ставится мѣстоименіе или нарѣчіе вопросительное, — на второмъ — слово, въ которомъ заключается предметъ вопроса, или вообще слово важнѣйшее по значенію въ цѣломъ вопросѣ, — и за тѣмъ осталая часть предложенія. *«Куда ведетъ эта дорога? Въ Литву, къ Луевымъ горамъ.»* Пушкин. *«Что въ ней, въ этой пѣснѣ? Что зоветъ и рыдаетъ, и хватается за сердце? Какіе звуки болѣзненно лобзаютъ, стремятся въ душу и вьются около моего сердца?»* Гоголь.

Въ вопросительномъ предложеніи, требующемъ утвержденія, или отрицанія какой-либо его части, на первомъ мѣстѣ ставится слово, требующее утвержденія или отрицанія, за тѣмъ вопросительный союзъ, — и за тѣмъ осталая часть предложенія. *«Нельзя ли, говорить, помочь бѣдѣ моей?»* Крылов. *«Здѣсь ли, въ тебѣ ли не родиться безпредѣльной мысли, когда ты сама безъ конца? Здѣсь ли не быть богатырю, когда есть мѣсто, гдѣ развернуться ему?»* Гоголь. Отъ постановки на первомъ мѣстѣ того, или другаго слова, вопросъ, состоящій изъ однихъ и тѣхъ же словъ, можетъ совершенно измѣняться по смыслу, потому что тогда будетъ измѣняться предметъ вопроса. Наприм. *«Былъ ли ты тамъ? Ты ли тамъ былъ? Тамъ ли ты былъ?»* Въ первомъ случаѣ спрашивается собственно о бытіи предмета въ извѣстномъ мѣстѣ, въ последнемъ о мѣстѣ, гдѣ онъ былъ, а во второмъ вопросъ идетъ собственно о лицѣ, бывшемъ въ извѣстномъ мѣстѣ, т. е. онъ или другой кто тамъ былъ.

с) **Словорасположеніе въ предложеніяхъ повелительномъ и предположительномъ.**

Въ предложеніи повелительномъ первое мѣсто обыкновенно принадлежитъ тому слову, въ которомъ заключается предметъ повелѣнія. *«Отворите мнѣ темницу, дайте мнѣ сіянье дня.»* Лермонтовъ. *«Не шуми ты, рожь, спѣлымъ колосомъ!»* Кольцовъ. Въ предположительномъ предложеніи частицы — *бы* и *было* — какъ знаки сослагат. наклоненія, по обыкновенному порядку, должны находиться при сказуемомъ — глаголѣ; но кромѣ того, мѣсто ихъ зависитъ еще отъ логическаго

ударенія, и—потому онѣ всегда слѣдуютъ за тѣми словами, которыя имѣютъ на себѣ это удареніе. («Я удивилась бы съ тоски, когда бы на нее хоть чуть была похожа.» «Поклажа бы для нихъ казалась и легка.» Крыл. Во всѣхъ этихъ предложеніяхъ частица — бы стоитъ именно при тѣхъ словахъ, на которыхъ находится логическое удареніе.

Въ сложномъ составномъ предложеніи главные предложенія располагаются по намѣренію пишущаго. Иногда порядокъ ихъ условливается большею или меньшею важностію ихъ, иногда постепенностію, порядкомъ времени и пр. Придаточныя предложенія занимаютъ мѣста тѣхъ частей рѣчи, которыя ими замѣняются; вводное предложеніе помещается подлѣ тѣхъ словъ, которыя имъ объясняются.

Друзья! смиренно имъ отвѣтствуетъ старикъ:

Издѣтства я къ трудамъ привыкъ;

А если отъ того, что дѣлать начинаю,

Не мнѣ лишь одному я пользы ожидаю:

То признаюсь,

За трудъ такой еще охотѣе берусь.

Кто добръ, не все лишь для себя трудится:

Сажая деревцо, и тѣмъ я веселюсь,

Что если отъ него самъ тѣни не дождусь,—

То внукъ мой нѣкогда сей тѣнью насладится,

И это для меня ужъ плодъ. Крыл.

ОГЛАВЛЕНИЕ

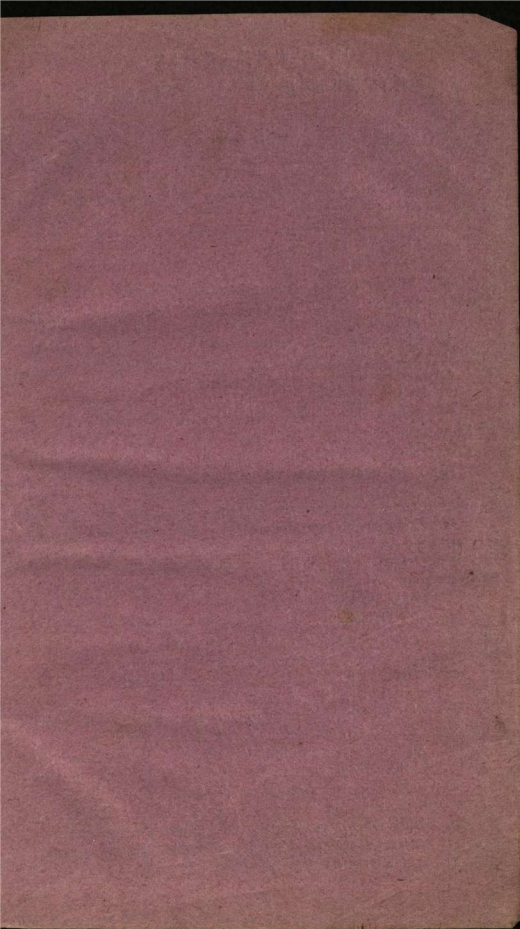
СИНТАКСИСА.

Стр.	
Понятіе о синтаксисѣ и раздѣленіе его.	43
I.	
СОЧЕТАНІЕ СЛОВЪ.	
Понятіе о сочетаніи	5
А. Согласованіе словъ. Понятіе о немъ и раздѣленіе. Раз- ныя формы выраженія подлежащаго. Виды сказуемаго	6
1.) Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ.	
Глагольное сказуемое. Согласованіе его съ подлежащимъ. Пред- ложеніе личное	10
Нѣкоторыя особенности въ употребленіи именъ при глагольномъ сказуемомъ	13
Употребленіе наклоненій въ личномъ предложеніи	16
Различныя формы выраженія глагольнаго сказуемаго въ безлич- номъ предложеніи	19
Сказуемое прилагательное. Согласованіе его съ подлежащимъ	23
Сказуемое существительное. Согласованіе его съ подлежащимъ	25
2.) Согласованіе—опредѣлительныхъ словъ съ опредѣляе- мыми. Согласованіе прилаг. опредѣлений при многихъ разно- родныхъ опредѣляемыхъ словахъ. Знаки препинанія	28
Согласованіе существительнаго опредѣленія. Знаки препинанія	31
Особый видъ согласованія. Согласованіе числительныхъ-количе- ственныхъ. Согласованіе глагольнаго сказуемаго съ подлежа- щимъ, которое опредѣляется числительнымъ количеств.	34
Б.) Управленіе словъ. Понятіе объ управленіи. Слова управляющія и управляемые. Раздѣленіе управленія	36
1.) Управленіе словъ непосредственное. Важ- нѣйшіе случаи употребленія родительнаго падежа	39
Важнѣйшіе случаи употребленія дательнаго падежа, винительна- го и творительнаго	42
2.) Управленіе посредственное. Значеніе предлоговъ	47
Важнѣйшіе случаи употребленія предлоговъ съ родит. падеж.	—
Важнѣйшіе случаи управленія предлоговъ дательн. и винит. падежами	50
Важнѣйшіе случаи управленія предлоговъ творительнымъ и пред- ложнымъ падежами	52

СОЧЕТАНІЕ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Стр.

Понятіе о сочетаніи	56
А.) Сочетаніе предложеній по способу подчиненія.	
Отличіе придаточн. предложенія грамматическаго отъ при-	
даточнаго логическаго	—
Виды придаточныхъ предложеній:	
1. Придаточныя опредѣлительныя. Сокращеніе опредѣлитель-	
ныхъ предложеній. Согласованіе причастій въ сокращенныхъ	
опредѣлительныхъ предложеніяхъ	57
2. Придаточныя дополнителныя. Подчиненіе вносныхъ предло-	
женій. Сокращеніе дополнительныхъ предложеній	63
3. Придаточныя обстоятельственныя. Сокращеніе обстоятель-	
ственныхъ предложеній. Соподчиненіе и включеніе придаточн.	
предложеній	67
Б.) Сочетаніе предложеній по способу сочиненія.	
Двойная связь между равносильными предложеніями. Дѣле-	
ніе сочетанія равносильныхъ предложеній	76
1. Сочетаніе соединительное	78
Винословное сочетаніе	84
II. Сочетаніе противительное	87
п е р і о д ъ .	
Понятіе о періодѣ и рѣчи періодической. Понятіе о періодѣ про-	
стомъ и сложномъ. Составъ сложнаго періода. Правила по-	
строенія періодовъ	94
Виды сложнаго періода. Знаки препинанія	96
III.	
с л о в о р а с п о л о ж е н і е .	
Понятіе о словорасположеніи и виды его. Удареніе логическое.	108
Словорасположеніе въ предложеніи—повѣствовательномъ и вос-	
клицательномъ	—
Словорасположеніе въ предложеніи вопросительномъ, повелитель-	
номъ и предположительномъ	112

ОТЪ РЕДАКЦІИ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ.

Въ Редакціи имѣются слѣдующія изданія:

Годовое изданіе «**Филологическихъ Записокъ**» за 1864 годъ, цѣна 6 р., за 1865 г. 3 р., за 1866 5 р., за 1867 г. 6 р., за 1868 г. 5 р., за 1869 г. 6 р. на 1870 г. 6 р.

Опытъ Элементарнаго Руководства при изученіи Русскаго языка практическимъ способомъ — **Элементарная Грамматика. КУРСЪ 1-й и 2-й.** К. Говорова. 1870 г. 8-е, исправленное изданіе. Цѣна за экземпляръ 50 коп. безъ пер.

3-й Курсъ Элементарной Грамматики — Синтаксисъ, К. Говорова. 1870. 7-е, исправленное изданіе. Цѣна 50 коп. безъ пер.

О Юморѣ въ сравненіи съ Сатирой, Н. Попова. Цѣна 30 к. за экз. съ пересылкой.

О происхожденіи языка, Э. Ренана. Перев. съ фр. А. Н. Чудинова. 1865. Цѣна съ пер. 1 р. сер.

Обзоръ Исторіи Чешской Литературы и Языка. Съ Чешскаго. Переводъ К. Медвѣдева и Н. Артемьева. 1866 г. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній Макса Мюллера. — Шесть лекцій. Выпускъ 1. Перев. съ Англ. Д. Лавренка и Г. Кайзера. 1868 г. Цѣна 1 р. 40 к. съ пер.

Философія искусства и объ Идеалѣ въ искусствѣ. Лекція Тэна. 1869 г. Перев. А. Н. Чудинова. Цѣна 75 к. за экз. безъ пересылки.

Молитвы за усопшихъ. Цѣна 60 к. за экз. съ пер.

Получать можно

въ **ВОРОНЕЖѢ**: въ Редакціи Филологическихъ Записокъ, также въ книжныхъ магазинахъ — Никитина, Семенова и Кашкиной;

въ **С.-ПЕТЕРБУРГѢ**: въ книжныхъ магазинахъ — И. И. Глазунова и Я. А. Исакова;

въ **МОСКВѢ**: въ книжныхъ магазинахъ — О. И. Салаева, И. Г. Соловьева и А. И. Глазунова;

въ **ХАРЬКОВѢ**: въ книжномъ магаз. — Заленскаго;

въ **КАЗАНИ**; въ книжномъ магаз. А. А. Дубровина;

въ **ОДЕССѢ**: въ книжномъ магазинѣ Г. И. Бѣлаго;

въ **ОРЛѢ**: въ книжномъ магазинѣ Г. А. Шемаева;

въ **ВЯТКѢ**: въ книжномъ магазинѣ Красовскаго.

Всѣ три курса **Грамматики** также можно получать въ **Тамбовѣ** у автора.

Сенсация въ западномъ

корпусе. Близко отъ него
наблюдается

некоторые части
будущаго мѣста

куда садятся и
тогда же все становится

покрыто почвою и
образуются всѣ

отсюда и
гробы между тѣмъ

суше и мѣтас. не сразу
другого суше, убого

и все самого рода.

